

Д Ъ Т С К О Е

Ч Т Е Н І Е

Д Л Я

С Е Р Д Ц А и Р А З У М А.

Ч А С Т Ъ II.

М О С К В А ,

Иъ Университетской Типографіи ,

у Н. Новикова ,

1 7 8 5 .

Блаженн есте, егда поносятъ вамъ,
и ижденуть, и рекуть всякъ злобъ глаголь
на вы лжуще, мене ради.

Матѣ, гл. 5. сщ. дг.

~~Матѣ, гл. 5. сщ. дг.~~

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ

I.

Достопамятная повѣсть 'о нѣкоторомъ купцѣ.

Одинъ купецъ въ Индіи прибрѣлъ торгоу великое богатство. Нѣкогда сѣлъ онъ на корабль, чшобы отправиться въ отечество свое, Францію, и взялъ съ собою жену свою, также сына и дочь, избъ кошорыхъ первому было отъ роду 4, а другой 3 года. На половинѣ ихъ пуши поднялась сильная буря. Корабельщикъ объявилъ имъ, что они находящяся въ великой опасности, по тому, что буря пригонитъ ихъ къ каменной горѣ, и корабль ихъ безъ сомнѣнія разшибетя. Успрашенной симъ извѣстіемъ купецъ схватилъ съ поспѣшностію доску, и привязалъ къ ней жену и дѣшей своихъ. Лишь шолько успѣлъ онъ шо сдѣлать; какъ корабль набѣжалъ на камень и сѣ

Часть II. Но, 14.   Н 2   вели.

великимъ прескомъ разшибся. Весь грузъ пошонулъ. Доска, къ которой жена и дѣти купцовы были привязаны, плавала по водѣ, какъ лодка, и наконецъ вѣтеръ пригналъ ее къ нѣкопороду острову. Жена купцова опвязавшись отъ доски взошла съ дѣтьми своими на сей островъ. Увидя себя въ безопасности, прежде всего пала она на колѣни и принесла благодарность Богу за спасеніе ихъ жизни. Между тѣмъ не могла она удержаться, чпобъ не оплакать смерть своего мужа. „Теперь должны мы на этомъ островѣ либо умереть съ голоду, либо дикіе звѣри насъ разперзають.“ — Сіи печальныя мысли ее мучили. Она бродила нѣсколько времени въ уныніи по пустой степи. Но увидя вдали нѣсколько деревъ съ плодами, побѣжала шуда, нарвала плодовъ и съѣла ихъ съ дѣтьми. По томъ пошла она еще далѣе, въ надеждѣ найти какую нибудь хижину; однако надежда ея не исполнилась, и она принуждена была переночевать подъ деревомъ. На другой день продолжала она итти, сколько ей было можно. На дорогѣ находила она пчичьи гнѣзда, вынимала изъ нихъ яйца, и тѣмъ питалась съ дѣтьми своими. Потерявъ надежду выйти изъ селъ пустыни

и видя себя въ безопасности отъ дикихъ звѣрей, рѣшилась предаться волю Божіей и приложишь все стараніе къ воспианію дѣшей своихъ. Въ карманѣ у нее были маленькая біблія и молишвенникъ, по которымъ научила она дѣшей чипашь и дала имъ понятіе о ихъ Создатель.

Сынъ ея часто говорилъ ей: „Ма-
„ шушка! гдѣ теперь нашъ бапюшка? —
„ Для чего оставили мы свой домъ и жи-
„ вемъ на этомъ островѣ? — Придешъ ли
„ бапюшка когда нибудь къ намъ? „ —
„ Дѣши мои,“ отвѣчала бѣдная женщина
плача: „ опца вашего нѣтъ уже на свѣ-
„ тѣ; однако въ Богѣ имѣете вы друга
„ опца. Онъ всегда съ нами, хошя мы
„ его и не видимъ; Онъ и здѣсь давалъ
„ намъ пищу. Попеченіе Его о насъ пре-
„ буетъ, чшобъ мы любили Его отъ
„ всего сердца и служили Ему. „ Съ того
времени дѣши начали чипашь свои книги,
не имѣли кромѣ того никакова удоволь-
ствія, и старались разными услугами и
совершеннымъ послушаніемъ облегчить
машеръ своей тѣ шруды, кошорые прила-
гала она къ ихъ наученію.

Чрезъ два года добрая сія мать за-
немогла и примѣшила приближеніе своея
смерти. Болѣзнь ея была ничшо въ сра-

внениі съ печалію, какою терзалось ея сердце, когда она думала о своихъ дѣтихъ. — Сколь ужасно для нее было оставить ихъ въ страшной пустынѣ! Однако при концѣ своемъ подумала она, что Отецъ всѣхъ сиротъ будетъ и о нихъ пещись, и что Тотъ же, кто избавилъ сихъ невинныхъ пварей отъ свирѣпства волнъ морскихъ, никогда ихъ не оставитъ. Она призвала дѣшей своихъ къ себѣ и говорила имъ: „Любезныя мои дѣши! я скоро умру, и вы не будете уже имѣть матери. Но помните всегда, что вы не однѣ останетесь: Богъ всегда будетъ съ вами и будетъ видѣть всѣ дѣла ваши. Не забывайте приносить Ему молитву свою всякое утро, и всякой вечеръ. — Любезной Жанъ!“, сказала она своему сыну: „спарайся о своей сестрѣ; не ссорься съ нею; ты сильнѣе и больше ея, и для того долженъ промышлять ей пищу.“ — Она хотѣла сказать еще нѣчто своей дочерѣ, однако смерть ее застигла. Бѣдныя дѣши не могли понять словъ своей матери, для того, что онѣ не знали еще, какъ люди умираютъ.

Онѣ думали, что она заснула, и не смѣли ни мало шумѣть, чтобы не разбу-

будить ее. Жанъ сыскалъ плодовъ, и обое онѣ поѣвши, легли спать. На другой день онѣ весьма испугались, увидя, что мать ихъ еще не проснулась; старались ее разбудить; но какъ всѣ ихъ старанія были тщетны, то онѣ не знали, что думать. Черезъ нѣсколько дней мершвое тѣло начало гнить.

Однажды поутру Марія (такъ называлась дѣвушка) подняла громкой крикъ и звала къ себѣ своего брата: „Ахъ! брашецъ, посмотри, какъ черви ѣдятъ мапушку. Поди сюда, помоги мнѣ сбросать ихъ.“ — Онѣ копались подошши и сбросать червей съ тѣла; однако дурная вонь принудила ихъ удалиться и искать себѣ другаго мѣста.

Сии дѣти никогда не выпускали изъ памяти послѣдняго совѣта своей матери, и исполняли его; онѣ никогда не упускали приносить чистосердечныя молишвы Всемогущему, которой пекся о нихъ. Онѣ споль часто читали объ свои книги, что выучили ихъ наизусть. Послѣ молишвы обыкновенно ходили онѣ по острову, либо сидѣли на травѣ.

Нѣкогда Жанъ говорилъ своей сестрѣ: „Я помню, когда я былъ еще малъ, то жилъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ были боль-

„ще дома и множество людей. У насъ
 „были слуги и хорошее плащье. Вдругъ
 „башюшка посадилъ насъ въ такой домъ,
 „которой по водѣ плавалъ; пловучи по
 „морю, онъ привязалъ насъ и машушку
 „къ доскѣ, а самъ пошелъ и
 „послѣ того никогда уже мы его не ви-
 „дали. „ — „Это удивительно, оцвѣ-
 „чала Марія: „но видно, что Богу такъ
 „угодно было. „

Жанъ и Марія прожили на семъ остро-
 вѣ и лѣтъ. Нѣкогда сидя на морскомъ
 берегу, увидѣли онъ лодку, въ которой
 сидѣло множество черныхъ людей. Марія
 испугалась и хотѣла уйти; однако братъ
 ея сказалъ ей: „Оспанемся здѣсь, се-
 „сприца! намъ нѣчего бояться. Развѣ
 „не знаешь ты, что Богъ съ нами, и
 „не допустишь эшихъ людей сдѣлать
 „намъ зло? „ — Черные люди, вышед-
 ши на берегъ, удивились, увидя дѣшей
 совсѣмъ различнаго съ ними цвѣшу. Они
 подошли къ нимъ, начали съ ними гово-
 рить, но дѣши не разумѣли ихъ языка.
 Жанъ повелъ сихъ дикихъ къ тому мѣ-
 сту, гдѣ лежали кости его матери, и
 рассказывалъ имъ, какъ она вдругъ умер-
 ла; однако они не могли разумѣть его
 словъ. Наконецъ дикіе показывали дѣ-
 шамъ

шамъ свою лодку, и манили ихъ състь въ нее. — „Нѣтъ! я не пойду, сказала Марія: „ я боюсь эшихъ людей., — „ Не бойся ничего, сестрица, говорилъ братъ ея: „у батюшки были такіе черныя слуги. Можетъ бысть онѣ прѣхалъ домой и послалъ ихъ искашь насъ., — И такъ онѣ сѣли въ лодку и приплыли къ одному острову, на которомъ дикіе жили. Весь народъ принялъ ихъ съ радостію. Сіи дикіе вели безпрестанно войну съ другими народами, жившими на соседственныхъ островахъ, дѣлались добычею, почиали за бога большую обезьяну, и содержали множество невольниковъ, которыхъ имѣли служили. Жанъ и Марія скоро научились ихъ языку. Сіи бѣдныя дѣшпшперзались горестію, видя себя принужденными жить у такого народа, который приносилъ идолу своему людей на жершву, и чрезъ то представлялъ имъ всегда печальное позорище. Онѣ ничего такъ не желали, какъ избавишься отъ такихъ позорищъ, и просили Бога, чтобъ Онѣ освободилъ островъ отъ мерзкой обезьяны.

Нѣкогда во время ихъ молитвы поднялся великой крикъ, и онѣ услышали, что большая обезьяна, хотѣвши вскочить на дерево, переломила себѣ ногу и безъ

сомнѣнія отъ того умереть. Сіе и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ исполнилось. Жрецы, служившіе сему скверному идолу, сказали своему государю, что Марія и братъ ея виноваты въ семъ несчастіи, и что они не могутъ быть щасливы, естли обое бѣлые люди не переспанутъ покланяясь своему Богу. Государь приказалъ приготовить къ принесенію жершвы идолу, при чемъ и обое бѣлые люди должны были присутствовать безъ всякихъ отговорокъ; въ противномъ же случаѣ хотѣли ихъ сожечь. Когда жрецы сказали Маріи, что она виновата въ смерти ихъ обезьяны, то она смѣло отвѣчала: „Естли я могу умершвить вашего идола, то не правда ли, что я должна быть гораздо его сильнѣе? Но и я не доспойна того, чтобъ меня почищать за Бога; какъ же можете вы обожать того, кто хуже меня? Слабой долженъ повиноваться тому, кто его сильнѣе; и такъ приспойнѣ вашей обезьянѣ обожать меня, нежели мнѣ ес. Однако я не виновата въ ея смерти. Умершвилъ ес Господь Богъ нашъ. Онъ владѣетъ всѣми шварями, и безъ Его поущенія ни одинъ волосъ съ головы не упадетъ.“ — Сіи слова раздра-

дрязки дикихъ; они связали Марію и брата ея, и хопѣли ихъ сожечь. Но вдругъ получено было извѣстіе, что множество непріятелей приспало къ ихъ острову и вышло на берегъ. Они побѣжали съ великою поспѣшностію, чтобы побить сихъ непріятелей, но сами были разбины. Дикіе, оставшіеся побѣдившими, взяли бѣлыхъ дѣшей съ собою, привезли ихъ на свой островъ, гдѣ онѣ должны были служить ихъ государю. Тамъ работали онѣ съ утра до вечера и говорили: „Мы должны служить вѣрно нашему государю, сподину. Онѣ нашъ владѣтель; а книга наша великъ намъ бытъ вѣрными своему владѣтелю.“

Сии дикіе также часто вели войну со своими сосѣдами и пишались добычею. Нѣкогда привели они съ собою великое множество плѣнниковъ, между коими былъ одинъ бѣлой человѣкъ. Они намѣрены были съѣсть его (*); но какъ онъ былъ очень пощѣ, то хопѣли его сперва откормить. И такъ они заперли его въ жину,

---

(*) Нѣкоторые дикіе народы, живущіе безъ всякихъ законовъ, имѣютъ ужасной звѣрской обычай, ѣсть своихъ плѣнниковъ.

жину, и приказали Марію носить къ нему пищу. Зная, что онъ долженъ бытъ убитъ и сѣденъ, она вскричала однажды при немъ: „Боже! спаси этова чело-
 „вѣка!“ — Бѣлой человѣкъ удивился, увидя дѣвушку такого жъ цвѣту, какова и онъ былъ; но онъ еще болѣе удивился, услышавъ, что она говоритъ нѣмъ же языкомъ и призываетъ истиннаго Бога. — „Кто научилъ тебя Французскому
 „языку, и по чему знаешь ты истин-
 „наго Бога?“ спросилъ онъ. „Этимъ
 „языкомъ говорила моя мать, и я у не-
 „ея научилась; а Бога знаемъ мы изъ двухъ
 „книгъ, копорыя мы всякой день чи-
 „таемъ.“ — „О Провидѣніе!“ вскри-
 чалъ бѣлой человѣкъ, поднявши глаза и
 руки свои къ небесамъ: „возможно ли
 „это? Дочь моя! не можешь ли ты мнѣ
 „показать тѣ книги, о копорыхъ ты
 „говоришь?“ — „Теперь нѣтъ ихъ со
 „мною, сказала Марія: „однако я сыщу
 „моего брата, и онъ тебѣ ихъ пока-
 „жетъ.“ Она побѣжала искать своего
 брата, и вскорѣ возвратилась съ нимъ. Бѣлой человѣкъ раскрылъ съ поспѣшностью
 одну книгу, и увидѣлъ на первомъ
 листѣ подпись: *сіа книга принадлежитъ*
Жану Мореню. — „Любезныя дѣши!“ вскри-

вскричалъ онъ: „ васъ ли я вижу? Подите
 „ сюда , обнимите отца вашего. Чпо
 „ сдѣлалось съ вашею маперью? „ Дѣши
 бросились вѣ объятія старика и проливали
 радостныя слезы. — „ Сердце мое ска-
 „ зываетъ мнѣ , что ты мой отецъ, ска-
 „ залъ Жанъ: „ однако я не понимаю, какъ
 „ мы съ тобою увидѣлись. Мапушка ска-
 „ зывала намъ , что ты поплуль вѣ
 „ морѣ. Какъ же могъ ны жить тамъ
 „ и опять опшуда выйши? „ — „ Хотя
 „ я упалъ вѣ море , когда корабль нашъ
 „ разбился , опвѣчалъ отецъ: „ однако я
 „ схватилъ доску и приплылъ на ней благо-
 „ получно къ одному оспрову. „ По томъ
 Жанъ разсказалъ ему все , что только
 могъ вспомнить изъ своихъ приключеній ,
 и отецъ его плакалъ , услышавъ о смерти
 своей жены.

Марія пошла къ государю, пала предъ
 нимъ на колѣни , и сказала ему : „ Госу-
 „ дарь ! я хочу просить у тебя великой
 „ милоспи. исполнишь ли ты мою прозь-
 „ бу? „ — „ Я доволенъ ивоими услуга-
 „ ми , опвѣчалъ государь , и прозьбу твою
 „ исполню. „ — „ Бѣлой человекъ, продол-
 жала Марія , котораго ты приказалъ
 „ мнѣ кормить , и котораго вы сѣбшь
 „ хотише , мой отецъ. Онъ старъ и
 „ , пощъ ;

„пощѣ; а я молода и жирна. И такъ ;
 „надѣюсь, что вы захопите лучше сѣсть
 „меня, нежели его. Позволь мнѣ про-
 „жить съ нимъ еще только восемь дней.,,
 Дикой пронуть былъ столь великою
 нѣжностью. „Ты добрая дѣвушка, ска-
 залъ онъ, и я ни за что не позволю
 „тебя умершвить. Опсць твой останет-
 „ся живъ. Всякой годъ приходитъ сюда
 „корабль съ бѣлыми людьми, копорымъ
 „продаемъ мы нашу добычу. Какъ скоро
 „въ нынѣшнемъ году онъ сюда придетъ,
 „но я дамъ тебѣ позволеніе отправиться
 „съ опцомъ и съ братомъ въ вашу зем-
 „лю.,, — Легко можно вообразить,
 какъ обрадовалась Марія; она обнимала
 колѣни своего господина и изъясляла ему
 свою благодарность столь прогашельными
 выраженіями, что могла бы смягчить са-
 мое нечувствительное сердце. Она благо-
 дарила въ сердцѣ своемъ Бога за то, что
 Онъ вселялъ сожалѣніе въ дикаго владѣль-
 ца, и съ радостными слезами объявила о
 своемъ благополучіи опцу и брату.

Черезъ нѣсколько дней прибылъ пощѣ
 корабль, о которомъ государь говорилъ,
 и Марія съ опцомъ и братомъ своимъ
 отправилась на одинъ большой островъ,
 на которомъ жили Испанцы. Губернаторъ
 сего

сего острова имѣлъ нѣжное и благородное сердце. Онѣ узнавъ приключенія Маріи-ны, вознамѣрился наградить ее за ея добродѣтель, и женился на ней. Такимъ образомъ сдѣлалась она щастливою, и удивлялась премудрости Провидѣнія, которое подало ей случай спасти жизнь своего отца, и испытавши ея добродѣтель, наградило ее такимъ благополучіемъ, какого только она могла желать въ сей временной жизни.

II.

Молодой путешественникъ.

Молодой *Скоробѣзъ* захотѣлъ путешествовать и отправился со своимъ гофмейстеромъ въ чужіе края. Но какъ скоро пріѣзжали они въ какое нибудь мѣсто, то онѣ спрашивалъ: „куда жь мы еще поѣдемъ?“, и никогда не хотѣлъ осматривать достопамятностей въ пѣхъ городѣхъ, въ которыхъ они останавливались, но всегда неперпѣливо желалъ видѣть новыя мѣста. Гофмейстеръ просилъ его пробывать по нѣскольку времени во всякомъ городѣ, для того, что переѣзжалъ только

только изъ одного мѣста въ другое; не получилъ бы онъ никакой пользы отъ своего путешествія. Но щепно; онъ не могъ сто никоимъ образомъ уговорить.

Что же послѣдовало? — Скоробѣгъ возвратившись домой, не зналъ ничего о тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжалъ, кромѣ ихъ имени. Тогда - то усмотрѣлъ онъ свою глупость, и долженъ былъ снова начать путешествовать.

То же случается съ дѣтьми, которыя не только замѣчаютъ того, что учитель съ ними проходитъ, но всегда спрашиваютъ о томъ, что слѣдуетъ, и такимъ образомъ наконецъ ничему не выучиваются. Кто хочетъ основательно чему нибудь научиться, тотъ долженъ прилѣжно замѣчать все, что ему говорятъ, или что онъ читаетъ, и не спѣшить къ концу какой нибудь книги, не выразумѣвши начала.

Загадка, предложенная въ послѣднемъ листѣ первой части, значитъ *землю, покрытую въ зимнее время снѣгомъ.*

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша
многа на небесѣхъ. Матѣ. гл. 5, ст. 12.

III.

О братской любви.

Союзъ братства дѣлается не по выбору, но самую натурою. Хотя онъ имѣетъ много общаго съ дружбою, однако его обязанности бывающъ спарѣе обязанностей дружбы. Слѣдовательно натура и разумокъ пребудушъ, чшобы братья хранили опмѣнную любовь другъ ко другу.

Усердное доброжелательство; ревностное стараніе о благополучіи своего брата и неупомимая услужливость; суть главныя должности, которыхъ братской союзъ пресбуетъ. Хотя и друзья должны имѣть участіе въ сихъ должностяхъ; однако права родства первое заслуживающъ мѣсто и обыкновенно бывающъ сильнѣе прочихъ.

Въ началѣ 16 вѣка случился слѣдующій достопамятный примѣръ братской любви. Нѣсколько Португальскихъ кораблей

Часть II. No, 15. О лей

лей отправлено было изъ Лиссабона въ Гою, большое и цвѣшущее селеніе сея націи въ Осп-Индіи. На одномъ изъ сихъ кораблей находилось не меньше 1200 человекъ мажорозовъ и пассажировъ. Начало ихъ путешествія было благополучно. Они совершили уже половину своего пути, какъ нѣкоторые изъ пассажировъ, искусные въ географіи и мореплаваніи, примѣтили, что въ той сторонѣ, куда они плывутъ, находится много камней. Они уведомили о томъ капишана, и просили его сказать по кормчему. Капишанъ исполнилъ сіе, и совѣщавалъ кормчему по ночамъ спановиться на якорь и плыть только днемъ, пока не пройдутъ они мимо опаснаго мѣста.

Португальцы обыкновенно поручаютъ попеченіе о кораблѣ кормчему, кошорой отвѣчаетъ головою за сохраненіе корабля и грузу. И такъ касательно до управленія корабля капишанъ, кошорой во всемъ прочемъ командуетъ, не можетъ ничего ему приказывать.

Сей кормчій былъ одинъ изъ тѣхъ гордыхъ и своенравныхъ людей, которые почишаютъ за оскорбленіе ихъ разуму, когда кто нибудь укажетъ имъ въ ихъ дѣлѣ. Онъ почелъ за обиду, что ему

хо-

хотѣли давать наставленія въ его искусствѣ, и вмѣсто того, чѣмобѣ принять доброй совѣтъ своего капитана, онѣ прибавилѣ еще парусовѣ. Они плыли нѣсколько часовѣ, и при разсвѣтѣ постигло ихѣ страшное злоключеніе, отѣ котораго споль удобно могли бы избавишься; а имянно, корабль разбился о камень. Предснавыше себѣ ужасѣ, произведенной симѣ приключеніемѣ въ поликѣ множествѣ людей, видѣвшихѣ, что они не могушѣ избавишься смерти.

Капитанѣ съ 19 человекѣми бросилѣ въ бортѣ. Они успѣли взять съ собою полько небольшое количество сухарей и вареныхѣ конфектовѣ, и въ семѣ состояніи, пустились въ пространное море, безѣ компаса и не имѣя ни капли свѣжей воды.

Чрезѣ чешыре дни, въ которые носимы они были волнами въ разныя стороны, капитанѣ ихѣ умерѣ. Симѣ еще увеличилось бѣдственное ихѣ состояніе. Тогда всякой изѣ нихѣ хотѣлѣ приказывать, а никшо не хотѣлѣ повиноваться; и для того принуждены они были выбрать одного, которому бы всѣ обязались повиноваться безѣ прекословія. Сей выбранной капитанѣ предложилѣ имѣ бросишь

по жеребью четырехъ человекъ въ воду, для того, что у нихъ оставалось уже только на 3 дни сѣстныхъ припасовъ. Всѣхъ ихъ было только 19 человекъ, и въ томъ числѣ монахъ и плошникъ, которыхъ надобно было выключить изъ жеребья, чтобы первой приговаривалъ прочихъ къ смерти, а другой въ случаѣ нужды починавалъ божь. Также выключили они и капитана, хотя онъ долго опъ того опговаривался. И такъ надлежало бросить въ воду четырехъ изъ шестнадцати человекъ.

Первые трое подверглись своей участи. Четвертой, которому досталось по жеребью быть выброшену, былъ молодой знатной Португалець, и имѣлъ при себѣ еще меньшаго брата. Сей, видя брата своего въ такой опасности, кинулся въ его объятія и со слезами просилъ его, чтобы онъ позволилъ ему вмѣсто себя умереть, представляя ему, что онъ имѣетъ въ Гоѣ жену, дѣшей и 3 сестеръ, которыхъ щастіе опъ него только зависитъ; онъ же напротивъ того зависитъ только самъ опъ себя, и жизнь его ни для кого другаго не важна; однимъ словомъ онъ представлялъ ему все, что только выдумать можно; съ прозьбою

бою и слезами. Старшій братъ облился слезами, пронувъ будучи великодушiемъ своего брата, и отвѣчалъ, что Провидѣнiе опредѣлило ему лишиться жизни, и по тому онъ поскупилъ бы безбожно и несправедливо, естли бѣ дозволилъ умереть вмѣсто себя другому, да еще и такому брату, которой столь живо доказалъ свою нѣжность. Тотъ не оставалъ отъ своего намѣренiя, обнималъ колѣни своего брата и не отпускалъ его отъ себя. Долго еще спорили они между собою. Наконецъ старшій братъ принужденъ былъ уступить брагской вѣрности младшаго, и благородной сей юноша брошенъ былъ въ море. Умѣя хорошо плавать, онъ скоро выпередилъ ботъ и ухватился правою рукою за весло. Одинъ изъ мадрозовъ, увидя сiе, отрубилъ ему руку. Онъ ухватился лѣвою рукою, но и та была также отрублена. Не смотря на то, старался онъ помощiю ногъ и обрубленныхъ рукъ держаться поверхъ воды.

Сiе жалостное зрѣлище столько всѣхъ пронуло, что они согласились спасти жизнь несчастнаго юноши, приняли его на корабль, и перевязали его раны. Во весь шопъ день и въ слѣдующую ночь

они еще носимы были по морю. Но кажется, что Провидѣніе хотѣло наградишь брапскую любовь благороднаго молодаго челоуѣка. На другой день при восхожденіи солнца увидѣли они землю и узнали, что они недалеко отъ одного Португальскаго селенія въ Африкѣ. Они прибыли туда благополучно, и дождавшись перваго корабля, отправились въ Гою.

Кемку, ученикѣ славнаго Кипайскаго философа Конфуція рассказываетъ слѣдующій примѣръ брапской любви.

Царь Ку-хо имѣлъ у себя прехѣ сыновей, изъ коихъ младшаго любилъ болѣе прочихъ, и для того не задолго до смерти своей объявилъ его по себѣ наслѣдникомъ, хотя сіе и противно было законамъ того государства. Но по смерти его народъ возвелъ на престолъ старшаго его сына. Однако новый Царь, помня послѣднюю волю своего родителя, принялъ корону для того только, чтобъ отдать ее младшему своему брату, и объявилъ публично, что онъ почитаетъ себя ея недостоинымъ и навсегда отъ нее отказывается, по тому, что отецъ его въ завѣщаніи своемъ не назначилъ его своимъ преемникомъ и не можетъ уже его переимѣнить. Братъ его, пронушъ
бу-

будучи столь великодушнымъ поступкомъ, просилъ его не противиться склонности народа, кою желалъ имѣть его своимъ правителемъ. Онъ представлялъ ему, что онъ одинъ законной наслѣдникъ престола, отъ коего онъ отказывается, и что отецъ ихъ не могъ пресупить законъ, и народъ имѣетъ право утверждать справедливой свой выборъ. Однако ничто не могло склонить старшаго Принца. Долго они спорили между собою; но наконецъ увидя, что ни одинъ не согласился уступить другому, удалились оба отъ двора, оставя престолъ среднему своему брату, и провели дни свои вмѣстѣ въ спокойномъ уединеніи.

Римской Императоръ Веспасіанъ, услышавъ, что сынъ его Домиціанъ вдался въ распущенство и позабылъ должное къ нему почтеніе, весьма на него разгнѣвался. Старшій сынъ его Титъ, возвращаясь изъ походу противъ Іудеевъ и узнавъ сіе просилъ отца своего, чтобъ онъ просилъ Домиціана, и представлялъ ему, что онъ долженъ поступать съ нимъ милосливо, какъ съ сыномъ, для того, что близкіе родственники подкрѣпляютъ царское достоинство сильнѣе многочисленныхъ войскъ и флотовъ. „Число друзей на-
 О 4 „шахъ,

„шихъ, говорилъ онъ, современемъ
 „уменьшается. Когда мы щаспливы, тогда
 „и они берутъ участіе въ нашемъ благо-
 „получіи; но въ случаѣ несчастія не
 „оспаваютъ насъ только ближніе род-
 „ственники. Къ тому жь и между братья-
 „ми не могутъ продолжаться миръ и
 „единодушіе, естли отецъ ихъ не по-
 „дастъ имъ въ томъ примѣра.„ Хотя
 сіи доводы не побудили Веспасіана совер-
 шенно примириться съ Домиціаномъ,
 однако онъ пронуть былъ брапскою нѣ-
 жностію сшаршаго своего сына. — По
 смерти Императора, Титъ принялъ пра-
 вленіе; но Домиціанъ возбуждалъ въ Римѣ
 великія безпокойства и возмущенія, подѣ-
 шѣмъ предлогомъ, что отецъ далъ и ему
 участіе въ правленіи, но Титъ поддѣлалъ
 ложное завѣщаніе. Не смотря на все сіе,
 Титъ не могъ рѣшиться наказать его, или
 выгнать изъ свося имперіи. Онъ посту-
 палъ съ нимъ, какъ съ участникомъ въ
 правленіи, и часто, будучи съ нимъ на-
 единѣ, просилъ его и заклиналъ, чтобъ
 онъ пересталъ ненавидѣть такого брата,
 которой любилъ его столь искренно и
 нѣжно.

Дарій, царь Персидской, имѣлъ трехъ
 сыновей отъ первой свося супруги, и

четырехъ отъ второй, которая была дочь Кирова. Первые родились еще прежде, нежели отецъ ихъ вступилъ на престолъ, а другіе уже послѣ того. Арпабазанъ былъ старшій изъ первыхъ; а Ксерксъ изъ вторыхъ. Арпабазанъ утверждалъ, что по древнему обычаю всѣхъ народовъ ему одному принадлежитъ право быть пресмникомъ престола. Напрошивъ того Ксерксъ присвоивалъ се право себѣ, говоря, что онъ сынъ Аппоссы, дочери Кира, основателя Персидскаго государства. Спартанской Царь, жившій тогда при Персидскомъ дворѣ внушилъ Ксерксу еще другую причину къ подкрѣпленію своего требованія, а именно ту, что копя Арпабазанъ и старшій сынъ Даріевъ, однако Ксерксъ старшій сынъ царевъ, и по тому первой не имѣетъ права ни на что больше, кромѣ того имѣнія, которое принадлежало отцу его, какъ приватному чловѣку; а Ксерксъ, какъ старшій сынъ царя, долженъ быть наследникомъ престола. Онъ подтверждалъ се право примѣромъ Лакедемонянъ. — Арпабазанъ былъ тогда въ отсутствіи, когда Царь умеръ, и Ксерксъ принялъ всѣ царскіе знаки и вступилъ во владѣніе. Но какъ скоро братъ его возвратился, то онъ оставилъ

престолѣ, вышелѣ къ нему навстрѣчу и принялъ его съ великимѣ почтеніемѣ. Они согласились выбрать дядю своего Аршабана судьей ихѣ спора и безпрекословно повиноваться его рѣшенію. Во все время, пока спорѣ ихѣ былѣ еще не рѣшенѣ, оба сіи братья подавали другѣ другу доказательства непришворной братской любви. Почтеніе и довѣренность одного къ другому не допускали вѣ сердца ихѣ страха и подозрѣнія, но производили вѣ нихѣ непринужденную веселость. Поистинѣ достойно удивленія, что сіи великодушные братья съ такою умѣренностію и хладнокровіемѣ ожидали рѣшенія, кому изѣ нихѣ должно владѣть великимѣ государствомѣ, когда напрошивѣ того, къ сожалѣнію, часто видимѣ мы примѣры жестокой вражды между родными братьями за самое малое наслѣдство. — Аршабанѣ опредѣлилъ вступитѣ на престолѣ Ксерксу. Аршабазанѣ, услышавѣ сей приговорѣ, палѣ предѣ Ксерксомѣ на колѣни и призналъ его своимѣ Государемѣ. Симѣ поступкомѣ оказалѣ онѣ истинное величество своей души, по тому, что споль охотно повиновался приговору своего дяди изѣ дѣйствительнаго почтенія къ законамѣ, изѣ чистосердечной любви къ своему

ему брату и изъ равнодушія кътому, что воспламеняетъ человѣческое честолюбіе и часто самыхъ ближнихъ родственниковъ другъ прошивъ друга вооружаетъ. Онъ пребылъ вѣренъ Ксерксу и съ шолікою ревностію спарался о его выгодахъ, что на одномъ кровопролитномъ сраженіи съ Греками, лишился жизни.

IV.

Рецептъ для молодыхъ дѣвушекъ.

Во всякое время, а особливо лѣтомъ надобно вставать рано, и естьли можно, вмѣстѣ съ солнцемъ. Утренній воздухъ дѣлаетъ кровь свѣжею, а по шому въ лицѣ производитъ живость, и губамъ придаетъ такой же пріятной цвѣтъ, какъ въ цвѣтѣ утренней зари. Ошъ долгова сна лицо бываетъ блѣдно и опухло.

Вспавши должно умываться свѣжею спуденою водою, для шого, что ошъ теплой воды шѣло совремянемъ желтѣетъ и показывающся на немъ морщины.

По томъ во весь день надобно оспешегаться отъ всѣхъ спрасей, особливо жъ отъ зависти, которая производитъ въ лицъ желшой цвѣтъ и блѣдность. Всѣ сильныя спраси безобразитъ лицо и впечатлѣваютъ въ немъ такія черты, которыхъ скоро загладить не можно. Также должно наблюдать умѣренность въ пищѣ и пивѣ. Неумѣренность разстроиваетъ хорошій спанъ, и отъ нее бывающъ угри, которыхъ никакими славными умываньями испребишь не можно. вмѣсто обыкновенныхъ румянъ лучше употреблять умѣренное движеніе, производящее въ щекахъ прекрасной румянецъ, съ которымъ никакое искусство сравняться не можеть. Чистосердечіе, спокойствіе, крошкой и веселой нравъ придающъ лицу и всякому взору шѣ прелести, которыя столько почищаются въ обществѣ, и которыми тщетно нѣкоторыя женщины учаща предъ зеркаломъ подражать.

Близна рукъ служитъ украшеніемъ красавицъ. Для сего надобно держать ихъ всегда въ чистотѣ и мыть свѣжею спудною водою. Но и этого еще не довольно: надобно, чшобъ при томъ руки были какъ можно чаще въ движеніи, и по тому всего лучше занимаешь чаще разными

женскими рукодѣльями. Но играть въ каршы совсѣмъ для эпова не годился. Бабушки наши имѣли по большей части бѣлыя руки, коимъ мы удивляемся на ихъ поршрѣдахъ. Онѣ не употребляли къ тому, никакова инова средства, кромѣ прилѣжности къ рукодѣльямъ.

Ежели при всемъ этомъ молодая красавица будетъ одѣваться чисто и просто, то она сохранитъ до самой старости ту пріятность и шѣ прелести, которыхъ щещино ожидаютъ отъ разныхъ пришираній и пышныхъ нарядовъ.

V.

Примѣръ правосудія и дѣтской любви.

Одинъ купецъ въ Турецкомъ городѣ Смирнѣ имѣлъ сына, которой за ученость свою, какую только можно найти въ шамошнихъ спранахъ, получилъ чинъ Наиба, или помощника Кадіева, и долженъ былъ надсмашривать надъ мѣрами и вѣсами мелкихъ торговщиковъ въ городѣ. Отецъ его былъ обманщикъ, и обѣ-

шивалъ шѣхѣ, которые покупали его товары. Сосѣди его, узнавъ въ одинъ день, что Наибѣ будетъ ходить по городу съ осмошромъ, совѣщовали купцу перемѣнить свои вѣсы. Однако старой обманщикъ, полагаясь на столь близкое сродничество въ Наибомъ, и думая, что онъ не захочетъ обругать его публично, смѣялся надъ ихъ совѣтомъ и споялъ спокойно у своей лавки, ожидая своего сына. Наибѣ, зная о обманахъ своего отца, вознамѣрился опровергнуть оные и наказать его примѣрно. И такъ онъ остановился у его лавки, и сказалъ ему съ хладнокровіемъ: „Другъ мой! подай „вѣсы свои; мы хошимъ ихъ осмо- „прѣшь. „ — Отецъ принялъ сіе за шутку и отвѣчалъ ему только смѣхомъ. Но скоро увѣрился онъ, что сынъ его не шутитъ, когда сей приказалъ одному изъ своихъ подчиненныхъ обыскать лавку, и нашедши ложные вѣсы, изломать ихъ на мелкія части. Однакожь пресупникъ надѣялся, что спыдъ его и смященіе избавитъ его отъ надлежащаго наказанія. Турецкіе законы не предписываютъ въ семъ случаѣ опредѣленнаго наказанія; но Наибѣ поступилъ съ отцомъ своимъ столь же строго, какъ бы съ такимъ пре-
сту-

ешупникомъ, котораго совѣмъ не зналъ. Они присудилъ ему заплашишь 50 пиастровъ шпрафу и вышерпѣшь сшолько же палочныхъ ударовъ по пятамъ. Какъ скоро сей приговоръ на шомъ же мѣспѣ былъ исполненъ, онъ сошелъ съ лошади, бросился къ ногамъ своего опца, омочилъ ихъ слезами, и говорилъ ему: „Родишель
 „ мой! я исполнилъ должносшь, которою
 „ обязанъ я Богу, государю, и опечеспву.
 „ Теперь позволь мнѣ опдашь и шебѣ,
 „ какъ опцу моему, долгъ почщенія и по-
 „ корносши. Правосудіе слѣпо; оно не
 „ смоприпѣ ни на опца, ни на сына.
 „ Богъ и права ближнихъ нашихъ превос-
 „ ходяшѣ союзъ родспва. Ты сдѣался
 „ пресшупникомъ законовъ правды, заслу-
 „ жилъ сіе наказаніе, и получилъ бы его
 „ опѣ кого нибудь другова, еспшли бѣ я
 „ его не сдѣалъ, хопя мнѣ шо и при-
 „ скорбно. Совѣсшь моя не позволила
 „ мнѣ поступишь съ шобою иначе. По-
 „ сшупай впредь справедливѣе, и вмѣспо шо-
 „ го, чшобѣ гнѣвашься на меня, сожалѣй луч-
 „ ше обо мнѣ, чшо я принужденъ былъ
 „ къ шоль жестокой необходимости. „
 Сказавши сіе, сѣлъ онъ на лошадь и по-
 ѣхалъ далѣе. Всѣ граждане осыпали его
 жоквалами за шоль чрезвычайное право-
 судіе.

судіе. Слухъ о семъ приключеніи дошелъ до Сулпана, которой пожаловалъ правосуднаго сына Кадіемъ, по естѣ главнымъ судьейо въ городъ; а чрезъ нѣсколько времени мало по малу возвелъ его на весьма знапную степенъ въ государствѣ.

VI.

Самой лучшей подарокъ.

Ученики Сократовы приносили ему иногда подарки, всякой смотря по своему имѣнію. Одинъ только изъ нихъ, по имени Ескинъ, будучи бѣденъ; не могъ ничѣмъ подарить своего учителя.

„У меня нѣтъ ничего такаго, сказалъ онъ нѣкогда, чѣмъ бы могъ я тебя подарить; и для того только жалѣю, что я бѣденъ. Но я отдаю тебѣ все; что ни имѣю — меня самаго. Не презри эпова малаго подарка, и подумай, что другіе хотя много тебѣ даютъ, но еще больше для себя оставляютъ.“

Сократъ отвѣчалъ ему: „Ты дашь мнѣ не малой подарокъ, хотя самъ себя и не уважашь. Я употребляю все стараніе возвратить тебѣ въ лучшемъ состояніи, нежели въ какомъ принимаю.“

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Не убо вѣдяху писанія, яко подобаетъ
ему изъ мертвыхъ воскреснути.

Іоан. гл. 20. ст. 9.

VII.

Разговоръ между отцомъ и дѣтьми
о кофе. (*)

Дарья. Слово кофе конечно не Руское.
Не правда ли, бапюшка?

Отецъ. Правда; такъ, какъ и самое
кофе не Руское питье, хотя довольно уже
давно здѣсь его употребляютъ.

Ведоръ. Я думаю, что имя это
взято съ языка той земли, гдѣ кофе ро-
дился; а миѣ помнится, что родился
оно въ Аравіи.

Отецъ. Такъ; въ Щасливой Аравіи.
— Знаешь ли ты, Вая, въ кошорой
частии свѣша лежишъ Аравія?

Часть II. Но. 16.

П

Василій.

(*) Сии дѣти должны вамъ быть извѣстными
изъ 8 и 9 листовъ Дѣтскаго Чтенія.

Василій. Она лежитъ въ Азіи, принадлежитъ къ Азіятской Турціи и раздѣляется на Каменистую, Пустую и Щасливую.

Дарья. Она конечно по тому названа Щасливою, что жить въ ней хорошо?

Отецъ. Въ разсужденіи другихъ частей Аравіи эта часть по справедливости заслуживаетъ имя щасливой: она весьма изобильна разными хорошими произведеніями; особливо жъ славятся памошнія лошади.

Дарья. И памъ - то родится кофе?

Отецъ. Оно растетъ въ Южной провинціи этой земли, которая называется Іеменъ, или Яманъ.

Анна. Что жъ значитъ слово кофе?

Отецъ. Питье. Арабы обыкновенно называютъ его Каффе - сль - Бунніатъ, то есть, древесное питье.

Дарья. По чему жъ древесное? — Развѣ кофе растетъ на деревьяхъ. Я думала, что оно растетъ какъ же, какъ и здѣшніе бобы.

Отецъ. Нѣтъ; кофе растетъ на деревьяхъ, которыя по большей части бываютъ прямы, имѣютъ опъ прехъ до чепырехъ аршинъ въ вышину, и похожи на наши вишни.

Дарья.

Дарья. Какъ же могутъ кофейные бобочки висѣть на деревѣ?

Анна. Я думаю, такъ же, какъ вишни.

Отецъ. Точно такъ же. Цвѣтшы эпова дерева бывають бѣлые, похожи на жасминъ, и имѣють крѣпкой, пріятной, балсамической запахъ. Самой плодъ сначала бываетъ твердъ и зеленъ, какъ незрѣлой померанецъ, по помѣ желтѣетъ, а наконецъ становится съ одного боку красноватъ, съ другога жь остается свѣтло-желтымъ, и похожъ бываетъ на продолговатую вишню какъ видомъ, такъ и цвѣтомъ.

Дарья. Однако можно ли его ѣсть?

Отецъ. Очень можно; онъ пріятенъ, пипашеленъ и прохлаждаетъ.

Дарья. А кофейные бобы конечно не иное что, какъ косточки въ эпѣхъ вишняхъ. Я бы желала быть при помѣ, когда ихъ собирають; я ѣла бы ихъ, сколько мнѣ угодно, а косточки оставяла бы купцамъ, которые кофіемъ торгуютъ.

Отецъ. Отъ себя не потребовали бы эпова труда, да и сама ты не захошѣла бы ѣсть спѣлыхъ кофейныхъ вишенъ.

Дарья. А для чего?

Отецъ. Для того, что чѣмъ спѣлѣе онѣ спановяшся, тѣмъ больше высыхаетъ ихъ шѣло, и наконецъ дѣлается оно шелухою.

Дарья. Такъ я спала бы ихъ ѣсть вмѣсто сушеныхъ вишенъ.

Отецъ. Сомнительно; ты не нашла бы въ нихъ ничего, кромѣ клейкой кожи изсохшаго шѣла, наполненной густымъ, темноцвѣтнымъ и очень горькимъ сокомъ, въ кошоромъ какъ бы плаваетъ твердое зеленое зерно, или кофейной бобокъ.

Дарья. Когда такъ, то я и не хочу никогда ѣсть кофейныхъ вишенъ, а лучше подожду, какъ поспѣютъ зрѣвшія вишни.

Ведоръ. Пожалуйста скажите намъ, какъ собираютъ и пригошворяютъ кофе?

Отецъ. Разстилаютъ подъ деревомъ простыни, трясутъ его, и зрѣлые плоды сами съ него падаютъ; однако надобно трясти дерево пошхоньку, чтобы не падали и неспѣлые плоды.

Ведоръ. Развѣ они не всѣ вдругъ поспѣваютъ?

Отецъ. Нѣтъ; кофейное дерево, такъ же, какъ и всѣ други растѣнія въ теплыхъ земляхъ, и цвѣтеть и плоды приносятъ во всякое время года; и по тому во многихъ шамошнихъ странахъ, можно
при

три раза въ годъ, весною, лѣтомъ и осенью собирать зрѣлыя кофейныя бобы; а которые еще не поспѣли, тѣ оспаются между тѣмъ на деревѣ.

Дарья. Каковы лиспочки на кофейномъ деревѣ?

Отецъ. Онѣ похожи на лавровыя, либо на лимонныя лиспочки.

Василій. Ахъ! сесприца, ты помѣшала только бапюшкѣ рассказывать. Какая намъ нужда въ лиспочкахъ? Намъ хотѣлось лучше знать, какъ пригошьяютъ кофе.

Отецъ. Собравши спѣлыя плоды съ кофейнаго дерева, мелютъ ихъ въ маленькихъ каменныхъ мельницахъ, гдѣ кожа или шелуха оспаеетъ отъ бобовъ. Изъ эпитъ мельницъ сыпаются они въ каменной чанъ, въ которой послѣ наливаютъ воды, для того, чтобъ смыть съ бобовъ ту склизкую маперію, которая на нихъ еще оспаеетъ. Обмытые бобы выспавляютъ на солнце, и почасту ихъ мѣшаютъ, для того, чтобъ они скорѣе высохли. Но какъ они бывають еще тогда въ поненькой кожицѣ, которая называется пергаментною кожицею, то скажутъ ихъ деревянными песниками, и такимъ образомъ счищаютъ съ нихъ эту

кожицу. Наконецъ чистые бобы, которыхъ во всякой ягодѣ бываетъ по два, надобно еще отбрасать и выбрасывать изъ нихъ переломанные и гнилыя зерна.

Анна. Кто жь все это дѣлаетъ.

Отецъ. Негры, или Арабы?

Дарья. Арабы? — Ахъ! такъ я никогда не стану пить кофе; я не люблю Арабовъ, которые его приготавливаютъ.

Федоръ. И такъ за нимъ много бываетъ работы.

Анна. Конечно; собирать его, молоть, сушить и толочь не такъ легко, какъ пить.

Василій. Не уже ли, батюшка, въ одной Аравіи столько родится кофію, что доспаетъ его для всѣхъ земель?

Отецъ. Кофейные деревья весьма плодотворны. Съ молодова дерева въ первой годѣ собирается отъ 4 до 6 лоповъ кофію, а на другой отъ 1 до 2 фунтовъ. Есть деревья, съ коихъ собирается отъ 7 до 10 фунтовъ. Старыя деревья, будучи обрублены, отпускаяютъ отъ себя новыя вѣтви, кои также на третій годѣ могутъ приносить плоды. Также вы уже слышали, что не одинъ разъ въ году собирается кофе.

Анна.

Анна. Однако жь мнѣ кажется невѣроятно, чтобъ въ одной Аравіи родилось кофію довольно для всѣхъ земель.

Ведоръ. Не думаешь ли ты, что кофе рослетъ и нынѣ только въ одной Аравіи? Развѣ ты не помнишь, что есть Левантское, Яванское, Бурбонское кофе, и еще другіе сорты, которые безъ сомнѣнія названы по шѣмъ мѣстамъ, гдѣ они роспущѣ. Не правда ли, бапюшка?

Отецъ. Точно такъ. Когда узнали употребленіе кофію, то начали заводить эшѣ дерева и въ другихъ земляхъ, на примѣрѣ, въ Осп - Индіи на оспровѣ Явѣ, копорой принадлежитъ Голландцамъ; а въ Весп - Индіи въ Суринамѣ, на Аншилльскихъ оспровахъ, копорые находящяся около Америки, какъ то на Марпиникѣ, Гваделупѣ и Гиспаніолѣ. Также и въ Африкѣ на Французскомъ оспровѣ Бурбонѣ рослетъ кофе.

Дарья. И такъ почти во всѣхъ земляхъ, кромѣ Европы, кофе родится. Однако я думаю, что онѣ не вездѣ одинаковой доброшы.

Отецъ. Эшо правда; есть разные сорты кофію. Левантское кофе, копорое привозится къ намъ изъ Каира чрезъ Марсель и Венецію, почищается самымъ

лучшимъ. Левантскіе бобы бывають ма-
ленькіе, цвѣтомъ блѣдножелты и почти
зеленоваты, и имѣють хорошій запахъ.

Василій. Позвольте мнѣ спросить :
что значить слово *Левантъ*? Не Воспоч-
ныя ли земли?

Отецъ. Такъ, другъ мой. Испаліянцы на-
зываютъ Левантомъ тѣ земли, которыя
лежатъ отъ нихъ къ Воспоку; а по тому
и плоды, растушіе въ эѣхъ земляхъ на-
зываются Левантскими плодами.

Дарья. Какой же сортъ кофію послѣ
Левантскаго почищается самымъ лучшимъ?

Отецъ. Ост-Индскіе бобы, кои по-
крупнѣе и желтѣе Левантскихъ; а за ними
слѣдуютъ Бурбонскіе, которыя блѣднѣе про-
чихъ. Суринамское кофе крупнѣе, но также
мягче и хуже всякаго другога, для того,
что та земля, гдѣ оно растетъ, весьма
болотиста. Кофе съ острова Св. Доми-
ника лучше Суринамскаго; а Гренадскіе и
Маршенинскіе бобы почищаются самыми
лучшими изъ Вест-Индскаго кофію.

Федоръ. (Анѣ.) Видишь ли ты, се-
стрица, что довольно мѣстъ, гдѣ кофе
родится. Голландцамъ, Французамъ и
другимъ владѣтелямъ такихъ земель очень
не худо; они разбогатѣли бы и отъ одного
этого

эпова повару, хопя бы ни чѣмъ инымъ не торговали. Я думаю, что въ одной Россіи расходится его очень много.

Отецъ. Мы пошчасъ можемъ сдѣлать примѣрную выкладку, сколько расходится кофію и сколько онъ стоишъ. Посмотримъ! Подайте сюда бумаги и карандашу. — Положимъ, что въ одномъ домѣ употребляется въ мѣсяцъ по 3 фунта кофію; сколько жъ разойдется въ годъ?

Дарья. Я могу это сказать наизусть: — 36 фунтовъ.

Отецъ. Положимъ, что каждой фуншъ стоишъ по 30 копѣекъ, что жъ придется на цѣлой годъ?

Дарья. Десять рублей, 80 копѣекъ.

Василій. Ну! это еще не слишкомъ много.

Дарья. Однако не позабудь при шомъ сахару, которой еще дороже.

Отецъ. Къ шому жъ мы положили самую малую пропорцію, для шого, что въ рѣдкомъ домѣ расходится только по при фунта въ мѣсяцъ. Однакожъ посмотримъ шеперь, сколько разойдется кофію въ годъ въ 400 домахъ? Кшо изъ васъ можешъ мнѣ это сказать?

Федоръ. Четырнадцать тысячъ четыре сша фунтовъ.

Отецъ. Сколько жь пудъ это составишь?

Федоръ. Триста шестьдесятъ пудъ.

Отецъ. Чего жь все это стоишь?

Федоръ. Я не могу этого вдругъ сказать; позвольте мнѣ выложить на бумажкѣ.

Василій. А я скажу и безъ выкладки: — четыре тысячи триста двадцать рублей.

Дарья. Какъ же перешло питье кофію въ Европу и къ намъ въ Россію?

Отецъ. Можно бы долго рассказывать, какъ это употребленіе переходило изъ одной земли въ другую; однако продолжительной разговоръ объ одной маперіи наскучилъ бы вамъ; и такъ я скажу только, что Европейцы узнали кофе въ концѣ 16 вѣка. Одинъ Испаліанецъ, по имени Просперъ Албинъ, привезъ его въ первой разъ изъ Египта въ Венецію въ 1591 году. Во Францію привезъ его Французъ Ла-Рокъ въ 1644 году. Въ Лондонъ продають кофе съ 1652 году; а у насъ въ Россіи ввелось оно гораздо уже позже.

Анна. Правда ли это, будто кофе вредно для здоровья? Я чинала въ одной

книжкѣ, что его употребляли вмѣсто лѣкарства.

Отецъ. Сперва употребляли его такъ. Что жь касается до вреда, то это зависитъ отъ сложенія того, кто его пьетъ, также и отъ мѣры. Но вообще для молодыхъ людей кофе больше вредно, нежели полезно.

Дарья. У меня всегда сердце бьется, когда я выпью чашку кофею, и для того я обыкновенно послѣ него пью холодную воду.

Отецъ. Всего лучше для молодыхъ людей, сколько можно воздерживаться отъ кофею, а не привыкать къ нему.

Анна. Вашъ совѣтъ былъ бы непріятенъ многимъ молодымъ людямъ, которые охотники до кофею.

Федоръ. Однако въ молодыхъ лѣтахъ легче отъ чего нибудь отвыкнуть, нежели въ старости.

Отецъ. Это правда. Къ тому жь нынѣ дѣлаютъ кофе изъ другихъ растений, на примѣръ изъ ячменю и цикоріи, которое почти также вкусно, какъ и настоящее, а особливо когда хорошо приготовлено. Когда нибудь при случаѣ расскажу вамъ, какъ оно дѣлается. Но теперь
пой-

пойдемъ лучше въ садъ : тамъ найдемъ мы много шакова , чѣмъ можно заняться.

VIII.

Умѣренность и неумѣренность.

Неумѣренной человѣкъ самъ себѣ вредъ дѣлаетъ , для того , что набѣдаясь или напиваясь слишкомъ много , бываетъ неспособенъ къ своимъ дѣламъ . Онъ отправляетъ должность свою нерачительно , и отъ того часно впадаетъ въ нищету . Но всего хуже то , что какъ шло его , такъ и духъ отъ неумѣренности ослабѣваютъ и лишаются силъ . Онъ долженъ бываетъ всегда принимать лѣкарства , претерпѣвать болѣзни , а по тому и весьма рано во гробъ сходитъ .

Напропивъ того кто ведетъ умѣренную и порядочную жизнь и прудолюбивъ , тотъ рѣдко бываетъ боленъ ; всегда способенъ къ дѣламъ . и отправляетъ должность свою охотно . Онъ доживаетъ до глубокой старости , и она не бываетъ ему въ тягость .

Одинъ докторъ , который жилъ очень безпорядочно , сидѣлъ нѣкогда у своего
прия-

нрїателя вмѣстѣ съ купцомъ, о которомъ весь городъ зналъ, что онъ ведетъ весьма умѣренную и порядочную жизнь.

Докторъ хвалился великимъ своимъ искусствомъ, и говорилъ, что нѣтъ такой опасной болѣзни, отъ которой бы онъ не надѣялся вылечить. Купецъ, выслушавъ его хвастовство, рассказалъ ему слѣдующую басеньку:

„Ибисъ (*) прилетѣлъ нѣкогда къ оленю и хвастался предъ нимъ своимъ искусствомъ. — Въ чемъ же оно состоитъ? спросилъ олень. — Я учу людей возвращать себѣ здоровье, когда они занемогутъ, сказалъ Ибисъ. — А я, отвѣчалъ олень, показываю имъ средство, какъ они могутъ никогда не быть больны. „

Чтобы вы могли разумѣть эту басенку, то должно вамъ сказать, что о Ибисѣ говорятъ, будто люди научились отъ него нѣкому лѣкарству, которое нынѣ весьма употребительно; объ оленѣ жъ всякому извѣстно, что онъ никогда слишкомъ не наѣдается и всегда бываетъ въ движеніи. —

Что

(*) Египетской журавль.

Что жь послѣдовало съ надмѣннымъ докторомъ и съ умѣреннымъ купцомъ? Первой, живши невоздержно, умеръ на 36 году опъ роду. Другой напропивъ шого, рѣдко бывалъ боленъ, и прожилъ благополучно 115 лѣтъ.

IX.

Хорошее сообщество. Басня.

„Не амерали ты? „ говорилъ одинъ мудрецъ кому благовонной земли, копорой несъ онъ съ собою изъ бани. „Запахъ швой весьма пріятенъ. „
 „Нѣтъ, отвѣчалъ комъ: „я просая земля, но была нѣсколько времени между розами. „

X.

Любезные наши чипапели!

Завтра насупишъ шакой праздникъ, копорой Хрисціане по справедливости выше всѣхъ другихъ праздниковъ почиашъ. Есть обыкновеніе въ нынѣшнее время желашъ другимъ, чшобъ они весело препроводили насупающіе поржеспвенные дни. Но мы, поздравая васъ опъ всего усердія

дія, вмѣсто сего обыкновеннаго желанія, присовокупимъ дружеской нашъ совѣтъ. — Любезныя дѣти! завтра увидите вы на всѣхъ лицахъ написанную радость, увидите, какъ всѣ встрѣчаясь одинъ съ другимъ будутъ обниматься и цѣловаться брашски, говоря: *Христосъ воскресъ!* Вы сами будете исполнять сей похвальной Христіанской обычай. Хотя вы по молодости не можете еще понимать, сколь великая причина радости изъясняется сими словами; однако исполняйте этотъ обрядъ не по одному только обыкновенію; но пусть сердца ваши наполняются при немъ любовью ко всѣмъ шѣмъ, кого вы будете поздравлять, говоря: *Христосъ воскресъ!* Мы не можемъ гообразить себѣ, чшобъ при общей радости нашелся хотя одинъ между вами, кошорой не испыталъ бы въ себѣ эшова сладкаго чувспвованія. Тотъ, кошорого воскресеніе мы въ сей день празднуемъ, сполько любилъ всѣхъ человѣковъ, чшо безвинно прешерпѣлъ ужасныя спраданія и поносную смерть, для шого только, чшобъ избавишь ихъ опъ великаго нещасія, кошорому они сами себя подвергли, и сдѣлашь ихъ способными къ шакому благополучію, какова человѣкъ не только описашъ, но и совершенно пред-
ста-

спавить себѣ не можешъ. Мы должны пославлять жизнь Его себѣ примѣромъ и спарашься поступать такъ же, какъ Онъ, будучи на землѣ, поступалъ. Онъ любилъ даже и шѣхъ, копорые его ненавидѣли, гнали и дѣлали Ему всякія обиды; Онъ при самой кончинѣ своей молился Богу за своихъ мучителей. — Есльи вы обижены кѣмъ ибудь изъ своихъ знакомыхъ и за шо съ нимъ ссорились, шо завпра позабудьте эту обиду, подише кѣ нему, помирись и обнимите его дружески, говоря: *Христосъ воскрес!* Есльи жъ ваша совѣсть уличитъ васъ, что вы сами причиною какой ибудь ссоры, шо шѣмъ еще болѣе обязаны вы ийти кѣ шому, кого вы обидѣли, и просить его, чтообъ онъ васъ простила и помирился съ вами. — Вотъ дружеской нашъ совѣтъ! Постаравшись исполнить его, вы узнаете, какова добра мы вамъ желаемъ, и сколь пріятно любить своихъ ближнихъ. Вы конечно будете шогда просить Бога, чтообъ Онъ далъ вамъ это сладкое чувствованіе и помогъ вамъ ийти по слѣдамъ вашего Спасителя.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Вы есте соль земли: аще же соль обуаетъ имъ осолится? нивотто же будетъ къ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема челоѡвки. Матѡ. гл. 5. ст. 13.

ХІ.

Примѣръ истинной дружбы.

Два путешественника, одинъ Испанецъ, другой Французъ, имѣли несчастіе попасться Алжирскимъ разбойникамъ и опвезены были въ Алжиръ въ неволю. Первой изъ нихъ назывался Антоніо, а другой Рожеръ.

По случаю дана имъ была обоимъ одинакая работа. Дружба есть утѣшительница несчастныхъ. Антоніо и Рожеръ тѣсно связаны были ея узами и наслаждались ея пріятностію въ печальныхъ своихъ обстоятельствахъ. Они жаловались другъ другу на свое несчастіе и взаимно себя утѣшали. Рабочая разговаривали они о своихъ фамиліяхъ, о своемъ опечесствѣ и о шой радости, какую бы

Часть II. Но. 17. Р они

они почувствовали, естли бѣ имѣли когда нибудь счастье освободиться изъ неволи; по томѣ оплакивали настоящее свое бѣдство, и такимъ образомъ облегчая свои сердца, получали довольно силы, чшобѣ терпѣливо сносить наложенныя на нихъ оковы и шягостную работу.

Они работали надѣ дорогою, копорую хотѣли проложить чрезъ каменную гору. Въ одинъ день Испанецъ пересталъ работать, опустилъ упомленные свои руки и успремилъ глаза свои на море. По томѣ вдругъ бросился онъ къ своему другу, обнялъ его и вскричалъ въ восхищеніи: „ Видишь ли ты, любезной другъ, „ что тамъ вдалькѣ плыветъ корабль? „

Рожеръ посмотрѣлъ въ ту сторону и увидѣлъ корабль, однако не могъ понять, для чего другъ его столько тому радуется.

„ Надобно думать, что корабль „ эшотъ Христіанской, сказалъ Антоніо. „ Мнѣ кажется, что онъ плыветъ очень „ недалеко отъ берега и конечно здѣсь не „ ошановится.

Рожеръ. „ Такъ что жъ? „

Антоніо. „ Когда онъ будетъ недалеко отъ насъ, то мы бросимся съ „ эшой горы въ море, доплывемъ до него, „ и тогда кончится наше несчастное со-

„ споя-

„ спояніе ; мы вскорѣ увидимъ наше опечесство , нашихъ родителей , друзей нашихъ. „ —

Онъ еще обнялъ своего друга и омочалъ щеки его радостными слезами.

Рожеръ. „ Ешьли шы можешь изба-
„ вишься неволи , шо я впредь спокойнѣе
„ буду сносить горестное мое соспоянїе. „

Антонїо. „ Какъ ? „

Рожеръ. „ Я не могу послѣдовать
„ за шобою , и долженъ буду одинъ здѣсь
„ оспашься. „

Антонїо. „ Я эшова не понимаю. „

Рожеръ. „ Я не умѣю плавать ; какъ
„ же мнѣ скочить вѣ море ? „

Антонїо. „ Но я умѣю. Ты будешь
„ держаться за мой поясъ. Дружба укрѣ-
„ пить мои силы , и я вѣ соспоянїи буду
„ и себя и шебя удержать поверьхъ воды. „

Рожеръ. „ Нѣшъ , эшо не возможно. Я
„ не хочу , чшобъ шы для меня подвергъ
„ жизнь свою очевидной опасности.

Антонїо. „ Положимъ , чшо у меня и
„ не доспало бы силъ исполнить опваж-
„ ное наше предпрїянїе ; но не лучше ли
„ намъ умереть обоимъ вѣ одну минушу ,
„ нежели одному изъ насъ оспавашься
„ здѣсь вѣ неволѣ , а другому провождать
„ жизнь вѣ горести , напоминая всегда о

„ несчастномъ своемъ другѣ. — Но для
 „ чего опасаемся мы гибели? Я сказалъ
 „ уже тебѣ, что дружба наша укрѣпитъ
 „ меня и сдѣлаетъ способнымъ къ удиви-
 „ тельному дѣлу. Однако я примѣчаю,
 „ что мучители наши надѣ нами надсмат-
 „ риваютъ. И такъ проси, любезной
 „ другѣ! Я приду къ тебѣ, какъ скоро
 „ корабль довольно близко къ намъ подо-
 „ идетъ „

Сказавъ сіе, Антоніо оставилъ сво-
 его друга. Рожеръ чувствовалъ жестокое
 волненіе духа. Любовь къ свободѣ и горящее
 желаніе увидѣть своихъ родителей, совѣ-
 товали ему принять великодушное предло-
 женіе Антоніа; но мысль о той опасно-
 сти, кою бы другѣ его долженъ былъ
 подвергнуть свою жизнь для него, зашпа-
 вляла его шептать.

„ Нѣтъ! „ сказалъ онъ наконецъ
 самъ себѣ: „ нѣтъ! хотя бы бѣдствіе
 „ мое было вдвое больше настоящаго;
 „ хотя бы лишился я вся надежды изба-
 „ виться сихъ цѣпей: однако не допустилъ
 „ бы, чтобъ другѣ мой пожертвовалъ мнѣ
 „ своею жизнью. Пусть будетъ Антоніо
 „ столько счастливъ, сколько онъ того
 „ достоинъ. Я останусь здѣсь и буду
 „ спра-

„страдать, пока смерть окончатъ не-
 „щаспную жизнь мою.“

Между шѣмъ корабль при благополучномъ вѣспрѣ разсѣкалъ волны и чрезъ нѣсколько часовъ подошелъ почти къ самому пому мѣсту, гдѣ несчастные друзья работали. Антоніо примѣшилъ по. По щаспію жестокіе ихъ надзиратели нѣсколько опѣ нихъ удалились. Онъ воспользовался сею минушою, прибѣжалъ къ своему другу и говорилъ ему: „Теперь, любезной Рожерѣ,
 „наступило время нашего освобожденія.
 „Дай миѣ свою руку, и удалимся навсе-
 „гда опѣ эпова ненависпнаго берега.“

Рожерѣ. „Нѣшъ, другѣ мой! я ни-
 „когда не соглашусь на швое великодуш-
 „ное предложеніе. Спасайся шы самъ, и
 „когда будешь вѣ благополучномъ состо-
 „яніи, шо вспомни о нашей дружбѣ.“

Онъ обнялъ Антонія, и рѣка слезѣ полилась изъ глазѣ его.

Антоніо. „Ты плачешь, Рожерѣ? Не
 „слезы, но опважность и рѣшимость
 „намъ шеперь нужны. Не прошивься до-
 „лѣе. Мы погибнемъ, ештли промедлимъ
 „еще двѣ минушы. Либо пойдѣмъ со
 „мною, либо я предѣ швоими глазами
 „брошусь съ эшой горы и окончаю жизнь
 „мою.“

Рожеръ упалъ предъ нимъ на колѣни и хотѣлъ еще упрашивать своего друга, чтобъ онъ его оставилъ; но Антоніо поднялъ его, и обнявши, взбѣжалъ съ нимъ на вершину горы, и бросился опшуда въ пѣнящіяся волны.

Оба они были нѣсколько времени не видимы, но вскорѣ Антоніо выплылъ на верхъ и съ своимъ другомъ, копораго заклиналъ онъ держаться за его поясъ. Онъ употреблялъ все усиліе, чтобъ доплыть до корабля.

По щастію на кораблѣ примѣпили сіе произшествіе, но не знали еще, что оно значилъ. Но также и надзирашши невольниковъ примѣпили побѣгъ обоихъ сихъ друзей, и пошчасъ сѣвши въ ботъ, пушлились въ море, чтобъ ихъ поимать.

Антоніо примѣпилъ сію опасность и удвоилъ свое усиліе, чтобы уплыть опъ погони. Рожеръ также оглянулся назадъ, и опчаявшись въ своемъ спасеніи, вскричалъ своему другу: „Я шебъ преша-„спвую; спасайся одинъ!“ Съ сими словами онъ опушилъ его поясъ и хотѣлъ упонуть. Но Антоніо опушился за нимъ, схватилъ его, и обоихъ ихъ было нѣсколько времени не видно.

Осправившіеся въ погоню, не видя шѣхъ, за кѣмъ они гнались, оспановились. Между шѣмъ съ корабля также спущенъ былъ бошъ, и осправленъ на помощь къ ушопаемымъ.

Испанецъ опять выплылъ со своимъ другомъ и увидѣлъ бошъ, поспѣшающій къ нему на помощь. Но тогда силы его почти совсѣмъ уже истощились. Онъ услышалъ съ бошу ободрительной голосъ, собралъ оспатокъ своихъ силъ, но вскорѣ ослабѣлъ и безъ сомнѣнія подпонулъ бы, еспыли бъ въ то самое время бошъ къ нему не приплылъ.

Вспацили въ бошъ ихъ обоихъ, какъ Антонія, такъ и Рожера. Послѣдній казался совсѣмъ уже мершвымъ. Антоніо былъ уже почти при послѣднемъ издыханіи и сдва имѣлъ сполько еще жизни, чпобъ вскричать: „Я умираю! Помогите моему другу!„ Вскричавъ сіе, онъ лишился чувствъ.

Спарались подать имъ помощь. Рожеръ сперва опамяшовался; но представьте его ужасъ, когда онъ увидѣлъ избавителя своего безчувственна. Онъ бросился на охолодѣвшее его шѣло и наполнилъ воздухъ своимъ жалобами.

Однако небо умилосердилось надъ нами, и новая жизненная сила возбудилась въ помномъ шѣлѣ великодушнаго Антонія, пожертвовавшаго собою спасенію своего друга.

Антонію испустилъ вздохъ. Рожеръ закричалъ отъ радости. Между шѣмъ спарались разными способами возвратишь ему чувство. Наконецъ отворилъ онъ глаза и искалъ взорами своими Рожера. Какъ обрадовался онъ, увидя его живаго! Сія радость помогла возвращенію его жизни.

Долго держали они другъ друга въ объятіяхъ и обливались радостными слезами.

Они взошли на корабль. Добродѣтельная ихъ дружба вперила къ нимъ почтеніе и въ самыхъ суровыхъ Матрозовъ. Всѣ спарались имъ услуживать, и въ короткое время они совѣмъ оправались.

Наконецъ прибыли они благополучно въ Испанію. Испанецъ оспался въ Кадиксѣ, а Французъ отправился въ Бурдо.

Разлука ихъ стоила имъ многихъ слезъ, но не уменьшила взаимной ихъ нѣжности. Они оспались по смерть свою вѣрными друзьями и замѣняли удовольствіе свиданія нѣжною перепискою.

 XII.

 О сахарѣ.

Естьли бы разговорѣ о кофе, сообщенной нами въ 16 листѣ еще продолжился, то безѣ сомнѣнія дошло бы въ немѣ дѣло и до сахару, для того, что сахарѣ есть вещь необходимо принадлежащая къ кофію. И такѣ въ дополненіе къ сему разговору сообщимѣ здѣсь крапкую исторію сахару.

Разсказываютѣ объ одной просинькой дѣвушкѣ, что она ходя съ матерью своею по полю и услышавѣ, что шумѣ ростешѣ ленѣ, сказала: „гдѣ жѣ онѣ? я „не вижу ни одного волокна.“ — Еслили бѣ эша дѣвушка ходила по сахарному полю и слышала, что шумѣ ростешѣ сахар, то конечно спросила бы она: „гдѣ жѣ сахарныя головы?“ для того, что не увидѣла бы она ничего, кромѣ просннику, копорой ростешѣ на два и на три аршина въ вышину, а толщиною бываетѣ въ палецѣ и въ два пальца. Онѣ называется сахарнымѣ проснникомѣ и изѣ его соку дѣлается сахарѣ. Видомѣ онѣ почти шаковѣ же какѣ просной проснникѣ, и имѣетѣ много колѣнѣ, копорыя обыкно-

венно бываютъ на четверть разстояніемъ одно отъ друга. Чѣмъ рѣже сіи колѣна, тѣмъ больше сахару въ трості бываетъ. Надъ ними растутъ длинные зеленые листья, а на вершинѣ трості цвѣтокъ. Пишутъ, что сахарной тростникъ въ первой разѣ найденъ на островѣ Ивицѣ, кошорой есть одинъ изъ Пипіусскихъ острововъ (1), лежащихъ на Средиземномъ морѣ, и принадлежишь Испанцамъ. Нынѣ жь растетъ его весьма много въ Азій, Африкѣ и Америкѣ, а особливо въ Бразиліи, также въ Испанскихъ провинціяхъ, Гранадѣ, Андалузій, Мурціи и Валенціи, и въ королевствѣ Неапольскомъ и Сицилійскомъ (2). Сей тростникъ созрѣваетъ чрезъ девять или десять мѣсяцовъ. Тогда его срѣзываютъ, и въ особой мельницѣ выжимаютъ изъ него сладкой сокъ. Сей сокъ должно нѣсколько разъ варить въ сахарной варницѣ, переливать изъ одного копла въ другой и очищать щелокомъ, кошорой дѣлается изъ пеплу и извести, прежде, нежели онъ получитъ топъ видъ, въ какомъ мы его покупаемъ. Однако жь его не совсѣмъ еще гошовой привозятъ въ Европу изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ растетъ, выжимается и въ первой разѣ варится; но подъ именемъ сыраго сахару посылающъ его опшуда
въ

бочкахъ въ Европейскія варницы, гдѣ чрезъ разныя отбвариванья и другими способами получаетъ онѣ надлежащую чистоту и бѣлизну и наливается въ формы. Большая часть сахару привозится изъ Америки, и Французы торгуютъ имъ больше всѣхъ другихъ націй. Извѣстно, что есть разные сорты сахару, которые различаются по бѣлизнѣ и твердости. Самой лучшей есть Канарской сахаръ, привозимой съ Канарскихъ острововъ (3); но нынѣ рѣдко его къ намъ доставляютъ. Второй сортъ сахару Французы называютъ Королевскимъ сахаромъ. Третій сортъ называется Рефинашъ, или Рафснадъ. По томъ слѣдуетъ Мелипской сахаръ, называемой такъ по острову Малтѣ, и наконецъ сахаръ, привозимой съ острова Св. Томы (4), которой хуже всѣхъ прочихъ сортовъ. Когда сахаръ льютъ въ формы, то выпекаютъ изъ него сладкой темнаго цвѣту сокъ, которой называется Сиропомъ. Хотя сахаръ сладокъ для вкуса, однако производящъ въ желудкѣ нѣкоторую кислоту, по чему излишнее его употребленіе столько же вредно, сколько умѣренное полезно быть можетъ. И такъ шѣ дѣши весьма хорошо дѣлаютъ, которые не привыкаютъ къ разнымъ сахарнымъ

нымъ конфектамъ, вреднымъ не только для желудка, но и для зубовъ.

Географическія примѣчанія.

---

1. Вы найдете на ландкартѣ Испаніи по правую сторону на Средиземномъ морѣ Пишіусскіе острова. Числомъ ихъ два: Ивица и Форментера. Недалеко отъ нихъ находятся и Балеарскіе острова: Майорка и Минорка. Часто всѣ сіи четыре острова вообще называются Балеарскими.

2. Неапольское и Сицилійское королевства принадлежатъ къ Италіи. Обоиими владѣетъ одинъ государь, которой называется королемъ обѣихъ Сицилій. Неапольское королевство составляетъ нижнюю часть Италіи. Въ немъ находится огнедышущая гора Везувій. Земля тамошняя весьма плодородна, а климатъ очень жарокъ. Сицилія есть самой большой островъ на Средиземномъ морѣ, имѣетъ видъ треугольника, и отдѣляется отъ Неапольскаго королевства только Сицилійскимъ проливомъ, или Фаро - ди - Мессина. Въ Сициліи также есть огнедышущая гора Этна. Земля тамошняя очень плодородна, а климатъ жарокъ. Главной городъ, въ
копо-

которомъ государь коронуется, называется Палермо. Пониже Сициліи на Средиземномъ же морѣ найдете вы островъ Малту или Мелипу. Въ Валеттѣ, главномъ городѣ сего острова, живетъ Гросмейстеръ Ордена Іоаннитовъ, или Малтійскихъ кавалеровъ.

3. Канадскіе острова, которые еще называются Щасливыми, находятся около Африки противъ Марокскаго королевства. Числомъ ихъ 11. Самой большой изъ нихъ называется Канарія, которой вмѣстѣ съ островами Палмою и Тенериффою, приноситъ Испанскому Королю знатные доходы съ вина и сахару. На островѣ Тенериффѣ находится весьма высокая гора, называемая Пико.

4. Островъ Св. Томы должно искать на Американской ланкарпѣ, между множествомъ острововъ, называемыхъ Аншильскими. Онъ принадлежитъ Даніи и довольно изобиленъ сахаромъ и кофіемъ.

ХІІІ.

Образъ человѣческой жизни.

Въ одинъ вътряной день Софія спожала съ опцомъ своимъ у окна, изъ котораго можно было видѣть большой лугъ.

Ма-

Маленькія и большія облака лепали сѣ великою скоростію, и лугѣ по покрывался шѣнью, по опяшь солнце его освѣщало.

Софія смотря, какѣ шѣни бѣгали по лугу, говорила своему опцу: „Посмотри-те, бапюшка, какѣ шѣни бѣгають по лугу! Вошѣ шеперь вдругѣ пошемнѣло — и опяшь спало свѣшло; — вошѣ еще шѣнь бѣжипѣ — и ея опяшь ужь нѣшѣ.

Отець. „Однако на лугу больше бы-ваешѣ сиянія, нежели шѣни. Не правда ли?„

Софія. „Это правда. Теперь солнце давно ужь свѣшипѣ; но вошѣ еще бѣжипѣ шѣнь. „

Отець. „Однако и эта скоро прой-детѣ. „

Софія. „Она ужь прошла. „

Отець. „Подобное этому будешѣ ты видѣшѣ во всю свою жизнь. „

Софія. „А что такое, бапюшка? „

Отець. „Жизнь наша подобна этому лугу. Когда мы набожны и добродѣшельны, по по большей части живемѣ благополучно, какѣ бы вѣ солнечномѣ сияніи. Однако это благополучіе не безпрывно. Нечаянно находипѣ на насѣ облако нещасія, и мы вдругѣ покрываемся шѣнью.

„пѣнью, по есть чувствуемъ огорченіе. Но и
 „это огорченіе не долго продолжается; оно
 „такъ же скоро проходитъ, какъ скоро исче-
 „заютъ пѣни, копорыя ты видишь.“

„Любезная дочь! вспомни слова мои,
 „когда ты будешь постарѣе; онѣ прине-
 „сутъ тебѣ тогда не малую пользу.“

XV.

Два работника.

Нѣкопорой работникъ долженъ былъ
 при строеніи одного дому носить камень, между
 копорыми былъ одинъ весьма большій камень.
 Однако работникъ не прогалъ эпова камня,
 а носилъ сперва маленькіе камни, думая,
 что и послѣ можетъ перенести его. Онѣ и
 хотѣлъ было сдѣлать; но какъ уже успалъ,
 нося маленькіе камни, по и не доспало у него
 силъ. И такъ надлежало ему оставить
 большій камень на мѣстѣ и лишиться нѣ-
 копорой части той плашы, за копорую
 уговорился онѣ переносить всѣ камень.

Другой работникъ долженъ былъ исп-
 править такую же работу. Онѣ началъ
 съ самага большаго камня, и зная что
 ему

ему необходимо его перенести. Было надобно, перенесѣ его не скучая, хошя и сѣ немалымѣ трудомѣ. Исполнивѣ эшо, онѣ еще сѣ большею охотою принялся за маленькіе каменя. Работа сго казалась ему легка, для шого, что онѣ самое труднос уже сдѣлалѣ, и онѣ окончалѣ ее вѣ надлежащее время.

Которой изѣ сихѣ двухѣ работниковѣ поступилѣ благоразумнѣе?

XV.

Щастливое знакомство. Басня.

Богиня щаспія имѣла у себя дочь, копорая называлась Красопою. „Сесприца!“, сказала сія нѣжная мать Минервѣ: „Нашура одарила дочь мою прелестями. Богашспза у меня шакже для нее до, вольно. Научи меня, какѣ я могу сдѣлать ее щаспливою?“, — „Познакомь ее сѣ добродѣпелью, ошвѣчала богиня мудроспи.

XVI.

Загадка.

Что вчера будетѣ, а завтра было.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Вы есте свѣтъ міра. Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмѣ суть. Матѣ. гл. 5. ст. 14 и 15.

XVII.

Путешествіе въ жизни.

Нѣкоторой путешественникъ вознамѣрился ийти въ одинъ прекрасный городъ, о которомъ онъ слышался много добраго, и гдѣ надѣялся навсегда сыскать себѣ благополучіе.

Прошедши недалеко, увидѣлъ онъ себя на зеленомъ лугу, и усмотрѣлъ предъ собою вдругъ столько дорогъ, что не зналъ, которую изъ нихъ выбрать.

Онъ стоялъ въ нерѣшимости, какъ ласковой престарѣлой человѣкъ, подошедши къ нему, спросилъ у него, куда онъ ийти хочетъ? Путешественникъ сказалъ ему по мѣсто, куда онъ ийти на-
Часть II. Но. 18. С мѣремъ

мѣренѣ, и спарикѣ вызвался вести его, ешьли онѣ хочешѣ за нимѣ слѣдовашь.

Изѣ глазѣ сего спарца сіяли величество и любовь, копорыя вперили вѣ путешественника сполько кѣ нему довѣренности, что онѣ ни одной минушы не сомнѣвался предаться его предводительству. И шакѣ они пошли.

Тогда было еще утро. Солнце сіяло прекрасно на небесахѣ; пшицы пѣли на воздухѣ; вдали журчали тихіе ручайки, и роса блискала на лугу. Шли они по мягкой травѣ чрезѣ поля, копорыя покрышы были цвѣтами. Вокругѣ себя не видѣли они ничего, кромѣ прелестной равнины, и шолько прямо предѣ ними весьма вдалекѣ показывался небольшой пригорокѣ; однако за дальностію едва и примѣшитѣ его было можно.

„Ахѣ! какѣ прекрасны — вскричалѣ путешественникѣ вѣ восхищеніи — какѣ прекрасны здѣшнія мѣста! Какѣ пріятна наша дорога! „

„Видишь ли ты вдалекѣ эпошѣ пригорокѣ? „ сказалѣ спарецѣ. „Онѣ лежитѣ на нашей дорогѣ, и намѣ чрезѣ него переходитѣ должно. „

„Онѣ еще далеко отѣ насѣ, отвѣчалѣ путешественникѣ. „ Кѣ шому жѣ
„ намѣ

„ намѣ и неспрудно будетѣ перейши чрезѣ
 „ эпортѣ маленькой пригорочекѣ.,,

Разговаривая такимѣ образомѣ шли
 они далѣе. Чѣмѣ далѣе они шли, дорога
 становилась хуже прежней. Сперва шли
 они по цвѣшамѣ, а по шомѣ часто уже
 попадались имѣ камни и колючіе шерны;
 иногда дорога шерялась вѣ глубокомѣ пе-
 скѣ, и по шомѣ опять показывалась на су-
 хой каменистой землѣ.

Солнце взшло выше и начало уже
 пускашь жгушіе свои лучи прямо на путеше-
 шественниковѣ. Между шѣмѣ приближа-
 лись они кѣ пригорку.

При каждомѣ шагѣ казалось имѣ, что
 пригорокѣ увеличивается, и наконецѣ
 представился онѣ имѣ высокою крушою
 горою. Сіе успрашило путешественника.

Онѣ началѣ колебашься и спросилѣ
 у своего предводитишечя, не льзя ли обойши
 какѣ нибудѣ около горы, для шого, что
 вѣ шакое жарѣ не можно имѣ перейши
 чрезѣ нее?

„ Есть и другая дорога, которая
 „ идетѣ около горы, ошвѣчалѣ спарецѣ.
 „ Прежде себя многіе меня здѣсь оспав-
 „ ляли и выбирали эшу дорогу; однако
 „ они не дошли до шого города, куда
 „ они, шакѣ же, какѣ и шы, ишши были

„ намѣрены. Ты воленъ также меня оспа-
 „ вишь ; но еспьли шы вѣришь , что я
 „ добра тебѣ желаю , то послѣдуй за
 „ мною. „

Путешественникъ повѣрилъ старцу
 и пошелъ за нимъ.

Всходя на гору усмапривали они , что
 она въ самомъ дѣлѣ не сполько была кру-
 ша , какъ незадолго предъ тѣмъ каза-
 лось. Однако жь путешественникъ всякую
 минушу хошѣлъ отдыхашь. Старикъ
 ободрялъ его , и говорилъ : „ Не унывай.
 „ Мы скоро взойдемъ на самой верхъ
 „ горы , и внизъ ипши будетъ намъ го-
 „ раздо легче. По томъ придемъ мы въ
 „ пріятную долину , гдѣ течетъ изъ горы
 „ самая чистая вода и дерева покрыты
 „ самыми лучшими плодами. Тамъ-то
 „ остановимся отдохнушь , перешедши уже
 „ чрезъ эту гору. „

Когда путешественникъ качиналъ
 чувствовашь усталость и слабость , то
 вспоминалъ о пріятной долинѣ , и бодрость
 его возвращалась. Такимъ образомъ взо-
 шли они на самую вершину горы.

Оттуда могли они осмопрѣшь всю
 шу дорогу , по копорой они шли ; также
 могли примѣшпшь , что пропинка , копо-
 рая идетъ около горы , чѣмъ далѣе , тѣмъ
 болѣе

болѣ отводишѣ опѣ прямой дороги и наконецъ приводишѣ ко глубокой безднѣ, копорую шолько съ вершины горы увидѣшѣ можно.

Тогда путешественникѣ опѣ всего сердца благодарилѣ своему предводителю за то, что онѣ опсовѣщивалѣ ему ипши по эшой пропинкѣ.

Они увидѣли пріятную долину, кѣ копорой подходили; но вдали показывалось имѣ еще много горѣ, изѣ коихѣ одна была выше другой.

„ Не прельщайся эшою доляною, ска-
 „ залѣ спарецѣ, и подумай, что намѣ
 „ надобно шолько вѣ ней опдохнуть,
 „ дабы могли мы перейши чрезѣ нѣ горы.
 „ Не для шого мы идемѣ, чтобы опды-
 „ хать; но опдыхаемѣ для шого, чтобы
 „ далѣ ипши. „

Сѣ пріятными разговорами и вѣ сладкой надеждѣ сошли они вѣ долину, сѣли подѣ дерево, напились свѣжей воды и насладились прекрасными зрѣлыми плодами, копорые безѣ шруда можно было рвать сѣ деревѣ.

„ Сколь пріятно опдохновеніе послѣ
 „ работы, сказалѣ спарецѣ, шоль же
 „ пріятна и работа послѣ опдохновенія.
 „ И такѣ вспанемѣ, и подемѣ далѣ.

„ Намъ надобно еще перейти много горъ,
 „ прежде, нежели придемъ къ назначенному
 „ мѣсту „

Путешествіе ихъ продолжалось удачно. Переходя съ трудомъ чрезъ крушыя горы, всступали они въ долины, въ копорыхъ могли отдыхашь. Въ вечеру спавовились они на ночлегъ, а поутру съ восхожденіемъ солнца опять въ путь ошправлялись.

Такимъ образомъ въ нѣсколько дней отошли они довольно далеко, утѣшаясь всегда шюю мыслію, что часъ ошъ часу подхоятъ ближе къ городу, куда всѣ ихъ жслазія были устремлены.

Часто казалось имъ, что дорога ихъ терялась въ кривизнахъ, копорыхъ ошпрѣтъ было не можно; но скоро опять выходили они на прямую дорогу и на равное мѣсто.

Иногда казалось имъ совсѣмъ не возможно взойти на крушую гору, копорую они предъ собою видѣли; однако дорога непримѣтно шла разными кривизнами по споронѣ горы, и прошивъ чаянія своего могли они взойти на нее весьма удобно.

Однажды шли они по глубокой и узкой долинѣ; по обѣ спороны висѣли надъ

надъ ними большіе камни, которые всякую минушу грозили упасть.

Путешественникъ началъ робѣть; однако предводитель его ободрилъ его. Они прошли благополучно; камни на нихъ не упали, и грозящая опасность миновала.

Тогда-то путешественникъ получилъ полную довѣренность къ своему предводителю, и не оставилъ бы его, хотя бы ему чрезъ огонь съ нимъ проходить надлежало.

Въ одинъ день была ясная и тихая погода. Совершивъ трудной путь, шли они по зеленой равнинѣ, гдѣ вѣялъ на нихъ чистый воздухъ, копорой мало по малу осушалъ потъ съ лицъ ихъ.

Старецъ, посмотрѣвъ ласково на путешественника, сказалъ ему: „Радуйся; путешествие наше скоро окончится. Скорѣе, нежели ты думаешь, будемъ мы въ нашемъ любезномъ городѣ, гдѣ найдешь ты друзей своихъ, которые радуются уже своему прибытію и готовы принять тебя въ распростертыя объятія. Однако мы должны еще пройти чрезъ темную долину, въ копорой солнце и день скроются отъ глазъ нашихъ, и земля будетъ подъ нами колебаться. Тогда ты держись крѣпко за меня и не

„спрашись ничего; я проведу тебя благо-
получно до назначеннаго мѣста.“

Опошедши недалеко увидѣли уже они темную долину. Черной и спрашной видѣ открылся имѣ. Однако пупешественникѣ, держа за руку своего предводителя вошелѣ въ нее бодро.

Часѣ отѣ часу спановилось около ихѣ темнѣ. Солнце и день скрылись отѣ ихѣ зрѣнїя. Пупешественникѣ не могѣ почти видѣть своего предводителя, но держался за него крѣпко. Когда земля колебалась подѣ ними, тогда онѣ не дрожалѣ и держался еще крѣпче за спарца, кошорой провелѣ его благополучно чрезѣ темную долину.

Вдругѣ взошло прекрасное солнце, на небѣ возсіялѣ ясной день, и городѣ, цѣль ихѣ желанїй, открылся предѣ ними въ неописанной своей красотѣ.

Дѣши! сія повѣсть есть образѣ человеческой жизни. И такѣ постараемся употребить ее въ нашу пользу.

Вы начали уже пупешествїе свое въ сей жизни. Донынѣ дорога ваша была довольно еще равна и покойна. Мало еще шерпѣли вы безпокойства,

Вы

Вы теперь въ такомъ возрастѣ, въ которомъ должно вамъ выбрать одну изъ тѣхъ дорогъ, которыя лежатъ предъ вами, и рѣшиться, хотите ли вы быть добрыми людьми, или нѣтъ.

Не чувствуете ли всѣ вы въ душахъ своихъ горячаго желанія быть довольными и щасливыми? И такъ благополучіе есть та цѣль, къ которой всѣ вы спешите. Оно есть портъ городъ, котораго вы ищете, и единственной предметъ вашего путешествія.

Если вы не достигнете своей цѣли, тогда что останется вамъ, кромѣ раскаянія и опчаянія?

Единственное средство достигнуть истиннаго благополучія есть то, чтобъ совершенно предать себя Божію предводительству. Но вы можете быть не знаете, что значитъ предать себя Божію предводительству.

Богъ васъ ведетъ не непосредственно, какъ старецъ велъ путешественника. Но Онъ далъ вамъ здравой разумокъ и святыя Свои заповѣди, которыя показываютъ вамъ прямой путь къ благополучію.

Если будете слушаться здраваго разсудка и исполнять заповѣди Божіи, то предадитесь Божію предводительству.

Однако тогда не должны вы требовать, чтобъ Богъ, въ награжденіе за исполненіе заповѣдей Его, велъ васъ безпрестанно по пріятному пути; но надлежитъ вамъ довольствоваться всемъ, что съ вами ни случится.

Путешественникъ не можетъ требовать, чтобъ въ угодность ему горы и пригорки снесены были съ его дороги. Равнымъ образомъ и вы не можете желать, чтобъ порядокъ всего свѣта перемѣнился, дабы только вамъ ничего непріятнаго въ жизни не приключилось.

И такъ хотя вы мало еще перпѣли безпокойства, но не думайте, что и впредь всегда будете отъ него свободны. Приготовляйтесь лучше къ несчастіямъ и трудностямъ, случающимся въ жизни, дабы не лишиться надежды на Бога, когда онъ нечаянно васъ постигнетъ.

Когда вы не видите ни въ чемъ недостатка и почиаете себя совершенно щасливыми, когда вся натура вокругъ васъ улыбается и все радостію дышетъ; тогда не представляйте себѣ жизнь слишкомъ прелестною, но помните о томъ небольшомъ пригоркѣ, коимъ путешественникъ вдалекѣ увидѣлъ, и коимъ мало по малу сдѣлался высокою горою.

И такъ не ропщите на Бога, когда дорога ваша въ сей жизни будетъ иногда неравна и шрудна. Сносиште постоянно болѣзни и огорченія, и думайте, что это иначе бытъ не могло.

Увѣрены будучи, что вы исполняете заповѣди Божіи, безъ сомнѣнія увѣрены будете и въ томъ, что Богъ ведетъ васъ, и что онъ лучше васъ самихъ знаетъ путь къ благополучію.

Такимъ образомъ будучи только добродѣтельны и прилѣжны, оставляйте все прочее, что касается до вашей участи, на волю Божію и никогда о томъ не заботьтесь.

Когда вы должны учиться чему нибудь полезному, то не представляйте себѣ того слишкомъ легкимъ и маловажнымъ, и помните, что небольшой пригорокъ часъ отъ часу увеличивался, чѣмъ ближе путешественникъ къ нему подходилъ.

Однако не представляйте себѣ ученя и слишкомъ шруднымъ и шягостнымъ; но помните, что когда путешественникъ взошелъ уже на гору, то она показалась ему не такъ круша, какъ прежде.

И такъ никогда не теряйте бодрости. Начавши какое нибудь дѣло съ
охо-

охотно, будете имѣть больше успѣху, нежели какъ вамъ сначала казалось.

Не опваживайтесь никогда избѣгать какой нибудь нужной работы, и помните о томъ, что старецъ говорилъ путешественнику: „Многіе обходили около горы; „однако они не достигли цѣли своихъ „желаній и никогда не дошли до того „города, куда прійти хотѣли. „

Равнымъ образомъ не перенесши трудностей въ сей жизни, не можно достигчь истиннаго благополучія, и никогда не можно быть совершенно довольнымъ, не исполнивъ своихъ должностей.

Имѣя какое нибудь необходимое дѣло, не должны вы часто отдыхать. Въ пропивномъ же случаѣ за отдохновеніемъ можеть произойти въ работѣ остановка. Вспоминайте всегда, сколь пріятенъ бываетъ покой по окончаніи работы.

Во всякомъ дѣлѣ старайтесь скорѣе дойти до половины, послѣ чего оно будетъ для васъ гораздо легче, равно какъ, какъ ийти съ горы гораздо удобнѣе, нежели на гору.

Всходя съ бодростію на гору и будучи прилѣжны и трудолюбивы въ молодыхъ лѣтахъ, думайте о той пріятной долині съ прекрасными плодами, въ которой

порой вы еще напущи своємъ награжде-
ніе за труды получите.

Естьли вы въ молодости будете при-
лѣжны и приобрѣнете достоинства, по
въ старости будущъ васъ любить и по-
читать, и прилѣжность ваша принесетъ
плоды въ изобилии.

И такъ не спрашиваетесь никакова
труда, естьли хотите быть благопо-
лучны.

Трудъ и Радость, живши издавна
вмѣстѣ, поссорились нѣкогда между собою
и разошлись.

„На что мнѣ Радость? говорилъ
Трудъ: „она препятствуетъ только моей
„прилѣжности. „ Напрошивъ того Ра-
дость говорила: „Какая мнѣ нужда въ
„Трудъ? онъ нарушаетъ только лучшія
„мои прилѣжности. „

Они начали жить особливо. Но вскорѣ
Трудъ пришелъ къ Радости и просилъ ее
чтобъ она на малое время попрепятство-
вала его прилѣжности, для того, что онъ
отъ безпрестанной работы почти совсѣмъ
силъ лишился. „Охотно это сдѣлаю,
отвѣчала Радость: „но и ты согласишь
„также нарушить лучшую мою прилѣ-
„ность, чтобы она мнѣ не омерзѣла.

„ Я

„Я усмашриваю, что мы другъ безъ друга жить не можемъ.“

Они помирились и съ шого времени оспались навсегда вѣрными друзьями, пакъ, что Трудъ безъ Радости, а Радость безъ Труда нигдѣ бышь не могушъ.

XVIII.

Начало только трудно.

Маленькой Федоръ весьма не любилъ рано вставать. Хошя онъ и усмашривалъ, сколько перяешъ онъ времени, просыпая долго, и хошя часто принималъ намѣреніе опспать опъ худой своей привычки; однако ему никогда не удавалось исполнить сіе намѣреніе, для шого, что онъ не имѣлъ довольно бодрости, чтобы одолѣшь опвращеніе опъ ранняго вставанья.

Однажды лѣшомъ случилось ему проснушся вѣ пяшь часовъ поушру. Вспомнивъ свое намѣреніе подумалъ онъ, что ему необходимо надобно когда нибудь начать исполнять его, вскочилъ поскорѣе съ постели и одѣлся. Одѣваясь приходилъ онъ

онѣ въ искушеніе опять лечь и заснуть ; однако жь онѣ принудилъ себя , и одѣвшись совсѣмъ , принялся за свой урокъ . Онѣ примѣшилъ съ удовольствіемъ , что тогда выучилъ урокъ гораздо легче и скорѣе , нежели прежде выучивалъ .

Во весь пошѣ день учитель его былъ имъ весьма доволенъ и поступалъ съ нимъ ласково . Самъ онѣ также былъ веселъ и спокоенъ ; ему казалось , что онѣ началъ новую жизнь .

„ Мнѣ спойло небольшого только при-
 „ нужденія вспать сегодня рано „ —
 такъ разсуждалъ онѣ самъ съ собою —
 „ и это принесло мнѣ сполько удоволь-
 „ ствія . Не глупъ ли бы я былъ , естли бѣ
 „ не спалъ спарашься всякой день рано
 „ вспавашь ? „

Онѣ исполнилъ свое намѣреніе . День ошѣ дня спановилось это для него легче и наконецъ сдѣлалось привычкою , такъ , что не могъ уже онѣ спашь долго , хошя бы и желалъ .

Равнымъ образомъ и все , что сперва кажется намъ очень шрудно , наконецъ можешъ сдѣлашься привычкою . Надобно сполько сначала принудить себя раза два ; по шомъ уже будешъ оно гораздо легче , а напоследокъ и пріяшнымъ сдѣлаешься .

При

При этомъ случаѣ хотѣли бы мы сообщить вамъ изрядной сонъ, копорой нѣкто намъ рассказывалъ. Но какъ здѣсь недостаетъ на это мѣста, то вы прочтете его уже въ слѣдующемъ листѣ.

XIX.

Любовь къ родителямъ.

Одинъ любви достойной мальчикъ оплакивалъ непритворно смерть своего отца.

Товарищъ его, пришедши къ нему, хотѣлъ его утѣшить, и говорилъ, что онъ всегда оказывалъ покойному своему отцу послушаніе и почтеніе.

„И я также думалъ, когда бапюшка „ былъ еще живъ, отвѣчалъ доброй мальчикъ. „ Но теперь вспомнилъ я, что я „ часто былъ непослушливъ и лѣнивъ; и „ теперь уже поздно просить у него въ „ этомъ прощенія. „

Загадка, предложенная въ послѣднемъ листѣ, значитъ *нынѣшній день*, о копоромъ *вчера* говорили, что онъ *будетъ*, а *завтра* будущъ говорить, что онъ уже *былъ*.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

---

*Тако да просвѣтитсѧ свѣтъ вашъ предъ чело-
вѣки, яко да видѧтъ ваша добрая
дѣла: и прославѧтъ Отца вашего, иже
на небесѣхъ. Матѣ. гл. 5. ст. 16.*

XX.

Повѣсть о молодомъ Алвилѣ.

Молодой Алвиль имѣлъ богатыхъ роди-
телей, которые воспитали его при-
стойно своему сословію. Они старались
заблаговременно вперить въ него набож-
ныя мысли, особливо жъ часто говорили
ему, чтобы онъ полагался только на Бо-
га, а не на земныя сокровища и другія
блага. Молодой Алвиль замѣнилъ се,
хотя и не могъ еще тогда усматривать,
для чего родители его повторяли столь
часто это увѣщаніе.

Наступила война, въ которой Алвилевы
родители имѣли несчастіе, что домъ ихъ
былъ сожженъ и они лишились почти всего
Часть II. No. 19. Т. своего

его имѣнія. Они впади отъ того въ нищету; однако осталось еще у нихъ сколько, что могли они пропитаться, хотя и съ крайнею нуждою.

Молодой Алвиль долженъ былъ носить худое платье и довольствоваться грубою пищею. Многие изъ его товарищей, которые и прежде не любили его за то, что онъ не былъ такъ резвъ, какъ они, начали его презирать за его бѣдность и худое платье.

Сие презрѣніе было ему прискорбно. Но тогда вспомнилъ онъ о томъ, что родители часто увѣщали его полагаться не на земныя сокровища, но на Бога, который всегда дѣлаетъ намъ добро и всѣ наши приключенія склоняетъ къ нашей пользѣ. Сія мысль вдругъ облегчила его сердце, и онъ почувствовалъ въ ней небесное успокоеніе. Онъ надѣвалъ худое свое платье съ удовольствіемъ, сносилъ терпѣливо презрѣніе отъ своихъ товарищей и охотно довольствовался худою пищею.

Онъ часто говаривалъ въ старости, что онъ благодаритъ Бога за тѣ нещастія, которыя претерпѣлъ въ молодыхъ лѣтахъ; для того, что грубая простая пища сдѣлала его здоровымъ; презрѣніе отъ своихъ товарищей заблаговременно

научило его сносить отъ людей обиды, не помышляя объ отмщеніи; также сіе презрѣніе и худое плашье усмирили природную его гордость, которая можетъ бысть нанесла бы ему великія нещастія; и по тому долженъ онъ благодарить безконечной премудрости Божіей, и признавать, что она не безъ причины заставила его въ молодости сносить бѣдность и нищету. — Но возвратимся къ его исторіи.

Молодой Алвиль былъ прилѣженъ, и шѣмъ приносилъ удовольствіе своимъ родителемъ, которое нѣкоторымъ образомъ услаждало ихъ печаль о потерѣ своего имѣнія. Онъ любилъ ихъ весьма нѣжно.

Въ одинъ прекрасный вечеръ прогуливаясь, говорили они ему: „мы слабы и „слабы; печаль истощаетъ наши силы. „Можетъ бысть мы скоро умремъ и не „оставимъ себѣ ничего. Но Богъ ко- „рой украшаетъ дерева новыми листьями „и напаяетъ траву на полѣ, себя при- „зритъ. „

Алвиль былъ весьма пронупѣ сими словами и не могъ отъ слезъ удержаться.

Черезъ два мѣсяца родители его умерли вскорѣ одинъ послѣ другаго. Они оставили послѣ себѣ столь мало имѣнія,

что едва достало его на погребеніе ихъ; молодому жь Алвилю ничего не досталось.

Сначала печалился онъ неуспѣшно о смерти своихъ родителей. Но нѣкогда, плакавши при ихъ могилѣ, вспомнилъ онъ шѣ слова, которыя слышалъ отъ нихъ незадолго до ихъ смерти.

„Когда Богъ дерева новыми листьями одѣвасшѣ, подумалъ онъ, и праву на полѣ напаясшѣ, по Онъ и меня призришѣ.“

Надежда его исполнилась. Вѣ шомъ же день нѣкоторые честные люди, сожалѣя о несчастіи молодаго Алвиля, согласились помочь ему. Они призвали его къ себѣ, и общали вообще пещись о его пропитаніи.

Алвиль, услышавъ сіе, палъ на колѣни и благодарилъ Богу за такую нечаянную помощь.

Одинъ изъ его благодѣтелей былъ богашой купецъ. Не имѣя у себя дѣшей, онъ давно намѣренъ былъ принять вмѣсто сына какого нибудь молодаго челоувѣка, которой подавалъ бы о себѣ хорошую надежду.

Онъ узналъ мало по малу Алвиля и нашелъ въ немъ множество добрыхъ свойствъ. Увѣрившись многими доказа-
шель-

шельствами о его набожности и добросердечии, позвалъ онъ его къ себѣ, отвелъ его въ особливую комнату, и посадивъ его подлѣ себя, взялъ за руку и сказалъ: „Алвиль! ты будешь моимъ сыномъ.“

„Отецъ мой!“, вскричалъ Алвиль, и бросился къ ногамъ его.

„Такъ, говорилъ его благодѣтель: „сѣ нынѣшняго дня называй меня всегда „своимъ отцомъ. Я обещаю любить тебя такъ, какъ роднаго моего сына, и не сомнѣваюсь, что ты будешь утѣшать меня сыновнимъ послушаніемъ и добрыми поступками.“

Алвиль не могъ ничего отвѣчать. Онъ обливался слезами радости и благодарности. Тогда — по усмотрѣнью онъ, что надежда его на Бога была не напрасна.

Тогда началъ онъ одѣваться лучше всѣхъ своихъ поварищей, и всѣ они начали искать его дружбы; однако ему и на умъ не приходило мстить имъ за прежнія обиды, или гордиться новымъ своимъ щастіемъ. Онъ былъ такъ же кропокъ, ласковъ и скромнъ, какъ и въ бѣдности, для того, что лишившись прежде своего богатства, узналъ онъ сколь мало должно на него полагаться.

Алвиль прешерпѣвалъ въ жизни своей еще много несчастій; но онъ всегда былъ постояненъ и никогда не терялъ надежды на Бога, для того, что еще съ молодыхъ лѣтъ приготовился ко всѣмъ симъ прошивностямъ.

Онъ работалъ прилѣжно, и чрезъ то былъ въ состояніи не только содержать пристойно себя и свою фамилію, но еще многимъ людямъ добро дѣлалъ.

Доживши до глубокой старости, обыкновенно говаривалъ онъ: „о двухъ вещахъ я никогда не раскаявался, — о томъ, что работалъ, и что надѣялся на Бога.“

XXI.

Сонъ. (*)

Мнѣ приснилось однажды, (такъ рассказывалъ потомъ, кто видѣлъ эщомъ сонъ) что я иду по узкой дорожкѣ, по которой шло много людей предо мною. Но они по большой части возвращались назадъ и совѣтовали мнѣ не итти далѣе, для того, что посреда́ этой узкой дорож-

(*) См. въ послѣднемъ листѣ стр. 80.

рожки лежитъ превеликой камень, чрезъ которой ни одинъ человекъ перейти не можеть. Однако я не послушался ихъ, примѣшивъ, что не всѣ назадъ отшуда возвращаются.

Прошедши еще нѣсколько, увидѣлъ я камень. Чѣмъ ближе я къ нему подходилъ, тѣмъ больше онъ мнѣ казался, и наконецъ предспавился мнѣ величиною съ домъ.

Я хотѣлъ было возвратиться назадъ; однако нѣкто удержалъ меня за руку и сказалъ: „Ты на пути къ добродѣтели. Этотъ камень называется камнемъ отвращенія отъ добра. Не бойся мнимой его величины; она не иное что какъ привидѣнiе. Опважься только перескочить, и ты безъ сомнѣнiя будешь на здѣшной сторонѣ.“

Я опважился, зажалъ глаза и перескочилъ удачно чрезъ огромной камень.

По томъ оглянулся я назадъ и весьма удивился, увидя позади себя посредственной камень, чрезъ которой я удобно могъ бы перешагнуть, и которой прежде воображенiе мое сполько увеличивало.

Тогда почувствовалъ я такое удовольствіе, какъ бы вдругъ освободился отъ тяжкой болѣзни.

Оглянувшись еще, увидѣлъ я множество людей, которые опчаявшись перешагнувъ чрезъ камень отвращенія, возвращались назадъ. Я кричалъ имъ изо всея силы, что этошъ камень не великъ, и что воображеніе только ихъ ослабляетъ; однако они меня не послушались. Сіе было мнѣ споль прискорбно, что я заплакалъ и отъ того проснулся.

XXII.

Иринъ и Амнитъ. Пастушеская повѣсть.

На шѣхъ щасливыхъ поляхъ, гдѣ молодые люди, водимы будучи рукою невинности и удовольствія, проживали дни свои въ восхищеніи; гдѣ не зная порока, всѣ составляли одно благополучное семейство, всѣ были братья и друзья; — на сихъ блаженныхъ поляхъ жилъ Иринъ,

Восемьдесятъ уже разъ земля получала новую жизнь послѣ его рожденія, и
опышѣ

опытъ довелъ мудрость его до совершенства, такъ, какъ благодѣтельное солнце сладкіе плоды въ зрѣлость приводитъ. Онъ былъ совѣтникомъ и учителемъ вся шамощней стороны. Совѣты его почиались ненарушимыми законами.

Силы его начинали ослабѣвать и онъ приближался уже къ смерти. Всякой пастухъ и всякая паспушка, увидя его, съ печалію говорили другъ другу: „Ахъ! скоро „Иринъ не будешь уже съ нами!“, — и слезы выступали при сихъ словахъ изъ глазъ ихъ.

Но онъ разцвѣталъ снова въ своемъ сынѣ. Аминшъ былъ надеждою и утѣхою вся Аркадіи.

Сей юноша проживалъ еще седмьнащатую весну, но добродѣтель была уже написана на лицѣ его. Красотою и стройностію превосходилъ онъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, подобно какъ лилія другія цвѣты превышаетъ. Дѣлать добро было душею всѣхъ его дѣйствій.

Опецъ часто посылалъ его съ плодами, или съ хлѣбомъ, или съ пучными овцами къ бѣднымъ людямъ. „Провидѣніе, говорилъ онъ, дало имъ право на „мое богатство.“ Для Аминша не было ничего пріятнѣе сего дѣла,

Нѣкогда возвратился онъ въ свою хижину поздно, когда уже блѣдная царица ночи въ шихомѣ величествѣ взошла на горизонтъ. Съ радостію обнялъ онъ доброга своего отца, такъ, какъ нѣжная виноградная лоза обвивается около ивы.

„Здравствуй, сынъ мой!“ сказалъ Иринъ: „Долго ждалъ я тебя. Для чего пришелъ ты такъ поздно?“

„Исполнивъ пріятное мое дѣло, отвѣчалъ Аминтъ, и распространивши радостную улыбку на лицахъ блѣднаго семейства, возвращался я съ удовольствіемъ, и уславши, сѣлъ у подошвы поя горы, которая недалеко отъ насъ скрыта въ облакахъ свою вершину.“

„Восхищаясь согласными пѣснями крылатыхъ пѣвцовъ и шихою силою заходящаго солнца, которое покрывало западные облака пурпуровымъ цвѣтомъ, сидѣлъ я долго и думалъ съ благодарностію о Провидѣніи и о тебѣ, и въ сихъ сладкихъ мысляхъ заснулъ. Тогда привидѣлся мнѣ сонъ темной и неприятной.“

„На пространной равнинѣ увидѣлъ я огромное зданіе. Казалось, что кровля его достаетъ до самыхъ звѣздъ; столпы изъ драгоцѣннаго мрамора подкрѣпляли

„его ;

„его; золото и дорогие камни сіяли въ
 „немъ со всѣхъ сторонъ. „

„ Я захошѣлъ осмошрѣшь изблизи
 „это прекрасное зданіе, и пошелъ къ
 „нему скорыми шагами; однако оспрые
 „шерны кололи мой ноги и я долженъ
 „былъ ишпи съ великимъ шрудомъ по
 „узкимъ и камениспымъ пропинкамъ,
 „окруженнымъ съ обѣихъ сторонъ спраш-
 „ными пропасями, копорыхъ я прежде
 „не видѣлъ. Ужасъ обѣялъ мою душу.
 „Но чѣмъ далѣе шелъ я, шѣмъ лучше
 „спановилась дорога.

„ Я подошелъ уже къ самому шому
 „великолѣпному зданію, какъ вдругъ уви-
 „дѣлъ предъ нимъ маленькой домикъ ни-
 „чѣмъ не украшенной. Я хошѣлъ пройни
 „мимо его; но нѣкій голосъ сказалъ мнѣ
 „громко: „Человѣкъ! пы не можешь инымъ
 „пушемъ прійши къ желанному мѣспу,
 „какъ только чрезъ сей домикъ? „

„ При сихъ словахъ сердце мое за-
 „шрепешало; сладкой сонъ меня оспавилъ,
 „и я поспѣшалъ къ шебѣ. „

Мудрой Иринъ отвѣчалъ улыбаясь
 „своему сыну: „Не забывай никогда сна
 „своего. Почитай его правиломъ, по ко-
 „шпорому шебѣ жить должно, когда я
 „преселюсь къ моимъ предкамъ. — Ве-

„ лико-

„ликолѣнное зданіе, которое ты видѣлъ
 „есть храмъ чести, а маленькой домикъ
 „храмъ добродѣтели. Путь къ нимъ
 „шруденъ и шагосиенъ; но во храмъ
 „чести нѣтъ иначе входу, какъ толь-
 „ко чрезъ храмъ добродѣтели.“

XXIII.

О птичьей ловлѣ въ Норвегіи.

Нужда всегда почишаема была ма-
 терью прилѣжности. Она принуждаетъ
 человѣка подвергать жизнь свою очевид-
 нымъ опасностямъ, которыхъ воображе-
 ніе только заспавляетъ дрожать пого,
 кто живетъ въ изобиліи. Примѣромъ сего
 можешь служить птичья ловля въ нѣко-
 торыхъ Норвежскихъ сторонахъ. Тамош-
 ніе жили всякой день подвергающа
 великимъ опасностямъ, дабы сыскавъ про-
 пипаніе своему семейству, въ надеждѣ,
 что небо, побуждено будучи чистотою
 ихъ намѣренія, съ какимъ они жизнь свою
 ошваживающъ, не оставитъ ихъ и сохра-
 нитъ. Нѣжность ихъ споль велика, что
 они

они не знаютъ большаго несчастія, какъ то, чтобъ видѣть семейство свое безъ пропитанія.

Въ сѣверной части Норвегіи на морскомъ берегу находится великое множество пшицъ, которыя вьютъ свои гнѣзда на самыхъ крупныхъ каменныхъ горахъ. Тамошніе жители всѣ имѣютъ равное право ловить сихъ пшицъ, и на сей конецъ всякой содержитъ опредѣленное число собакъ. Отъ сея ловли получаютъ они двойную выгоду: пшичье мясо употребляютъ въ пищу, а перья продаютъ. Изъ нѣкоторыхъ небольшихъ Норвежскихъ округовъ всякой годъ отсылается такихъ перьевъ на двадцать и на тридцать тысячъ рублей въ Коппенгагенъ, главной городъ Дашскаго Королевства.

Ловля производится двумя способами, изъ которыхъ одинъ другаго опаснѣе. Ловцы подѣзжаютъ на лодкѣ къ подошвѣ шоя горы гдѣ есть пшичьи гнѣзда. Одинъ изъ нихъ съ помощію своихъ поварихъ поднимается вверхъ на шесть и щестъ мѣста, гдѣ бы могъ онъ надежно стоять. Сыскавши такое мѣсто, опускаетъ онъ внизъ веревку, за которую схватывается другой, и первой тащитъ его къ себѣ. Такимъ образомъ помога-

ютъ

юшѢ они другѢ другѢ поднимаются на гору, пока дойдутѢ до гнѢздѢ. Случается, что шопѢ, котораго поднимаютѢ на гору, оспутившись, спаскиваетѢ съ собою и шого, кто его поднимаетѢ, и такимѢ образомѢ оба они погибаютѢ. Хотя сіе несчастіе часто случается, однако оно не удерживаетѢ прочихѢ отѢ ихѢ предпріятія.

Взошедши на вершину горы, распавляютѢ сѢпи и ищутѢ гнѢздѢ, изѢ которыхѢ вынимаютѢ молодыхѢ пшицѢ; старыя жѢ пшицы попадаются вѢ сѢпи. Когда погода бываетѢ хороша и дичины попадается много, то нѢкоторые изѢ ловцовѢ проживаютѢ на горахѢ цѢлыя недѢли; другіе жѢ относятѢ добычу домой, и всякой день приносятѢ опшуда къ первымѢ пищу.

Есть шакія горы, къ которымѢ съ морской стороны подѢвхашѢ не можно, хотя съ сея стороны ловля гораздо выгоднѢе, по шому, что пшицы обыкновенно вьютѢ гнѢзда ближе къ морю. ВѢ такомѢ случаѢ самые отважные ловцы спараются какѢ нибудь взойши съ земли на самую вершину горы, и опшуда на канашѢ спускаются на морскую сторону. Сей канашѢ обвиваютѢ они около шѢла,

и поварищи ихъ опускающъ его сверху понемногу. Они держатъ въ рукахъ маленькую веревку, которою могутъ давать знакъ, когда имъ надобно опуститься глубже, подняться вверхъ, или остано-
 виться. Часто канатъ отрываетъ большіе камни, отъ которыхъ они умбюшъ уклоняясь разными оборошами. Толстая шапка защищаетъ ихъ отъ маленькихъ камней, копорые на нихъ сыпаются.

Прежде былъ въ шой землѣ законъ, копорымъ запрещалось честное погребеніе погибшимъ на сей ловлѣ, для того, что такой родъ смерти почипался за безчестіе семейству. Чпобы загладить то безчестіе, самой ближній родспвенникъ погибшаго долженъ былъ взлезть на поже мѣсто, съ копораго упалъ покойникъ, и подвергнуться равной опасности. Но нынѣ сей законъ ошмбненъ.

XXIV.

Вопросы.

1. Чпо въ свѣтѣ всего быстрѣе?
2. Кшо насъ больше всѣхъ ласкаетъ?

 XXV.

 Дѣѣ басни.

1.

„Ахъ! естѣли бы я пакъ былъ спро-
 „енъ и быспрѣ, какъ олень! „, сказалъ
 молодой медвѣдь вздохнувши.

„Какая жь бы шебѣ была опѣ того
 „польза? „, отвѣчалъ ему опецъ его.
 „Учись, сынъ мой, сносишь недоспатокъ
 „малаго преимущества, когда имѣешь
 „большое. Трусливой олень съ радоспю
 „помѣнялся бы своею быспропю съ не-
 „поворопливымъ медвѣдемъ. на его силу
 „и опважность.

2.

Въ одинъ ясной зимнй день муравьи
 сушили подмокшую пшеницу. Голодная
 спреказа, пришедши къ нимъ, просила,
 чпобѣ они ее накормили. Муравьи спро-
 сили у нее: „Для чего ты лѣпомъ не
 „запасла себѣ корму? „ — „Мнѣ не было
 „времени, опвѣчала спреказа: „я сочиня-
 „ла музыку. „ — Муравьи засмѣялись
 и сказали ей: „, когда ты лѣпомъ свиспа-
 „ла, по зимою попляши. „

ДЪТСКОВОЕ ЧТЕНІЕ.

Не мните, яко придохъ разорити законъ,
или пророки: не придохъ разорити, но
исполнити. Матѣ. гл. 5. сн. 17.

XXVI.

*Трогательной примѣръ набожности одного
молодаго Индійца.*

Господинъ Карверъ, Англичанинъ, побуждаемъ будучи благороднымъ любопытствомъ, осматривалъ самыя дальнія земли Сѣверной Америки, въ которыхъ прежде его еще немногіе Европейцы бывали. Между прочимъ захотѣлъ онъ осматрѣть славной водопадъ большой рѣки Миссисиппи.

Отправясь туда, встрѣтился онъ на дорогѣ съ молодымъ сыномъ одного изъ Американскихъ владѣльцовъ, и познакомился съ нимъ. Сей Принцъ, узнавъ

Часть II. Но. 20. У куда

куда г. Карверъ ѣдешъ, захопѣлъ его провожать, для того, что онъ и самъ весьма желалъ увидѣть славной водопадъ, о которомъ онъ часто слыжалъ. — Теперь помѣстимъ мы здѣсь собственныя слова г. Карвера, такъ, какъ онъ рассказываетъ сей случай въ описаніи своихъ путешествій.

„Будучи еще за 15 Англійскихъ миль (*) отъ водопада, могли мы слышать шумъ воды, и чѣмъ ближе подѣзжали мы къ сему чудесному творенію природы, тѣмъ болѣе возрастало мое удовольствіе и удивленіе. Однако я не могъ долго писать въ себѣ сіи чувствованія, для того, что поступки моего повараща приваскли на себя все мое вниманіе.“

„Какъ скоро взошли мы на вершину того пригорка, съ котораго можно видѣть сей достойной удивленія водопадъ, по молодой Индійской Принцѣ началъ молиться Великому Духу, думая, что это мѣсто есть одно изъ его жилищъ. Онъ говорилъ, что онъ для того только пріѣхалъ издалека, чтобъ помолился на
этомъ

(*) Около 30 верстъ.

Этомъ мѣстѣ, и что онъ хочетъ принести самую лучшую жертву, какую только можетъ. „

„Сперва бросилъ онъ въ рѣку свою трубку и коробочку съ табакомъ, потомъ перевязки, которыя были у него на рукахъ, и бисерное свое ожерелье, а наконецъ серги. Короче сказать, онъ подарилъ Богу своему все то, что считалъ драгоценнымъ. При томъ ударялъ онъ себя часто въ грудь, размахивалъ руками, и повидимому былъ въ сильномъ движеніи. Также продолжалъ онъ свою молитву, и оканчивая ее просилъ Великаго Духа о покровительствѣ на его пути, о ясномъ небѣ и хорошей погодѣ. Онъ не сошелъ прежде съ своего мѣста, пока мы вмѣстѣ не выкурили по трубкѣ табаку въ честь Великому Духу. „

„Я немало удивился, нашедши въ молодомъ Индійцѣ примѣръ столь горячей набожности, и вмѣсто того, чтобъ смѣяться надъ его обрядами, какъ то дѣлалъ глупой мой слуга, я весьма пронузъ былъ сими чистосердечными доказательствами его набожности, и почувствовалъ еще болѣе почтенія къ нему. Не сомнѣваюсь, что такая его жертва и молитва была гораздо пріятнѣе общему

Отцу рода человѣческаго, нежели красно-
рѣчивая молитва какова нибудь просвѣ-
щеннаго Европейца, которой при пыш-
ныхъ словахъ въ сердцѣ ничего не чув-
ствуетъ. „

„ Сей молодой Принцъ вообще плѣ-
нилъ меня своими поступками. Я про-
жилъ у него нѣсколько дней, въ которые
казалось мнѣ, что онъ ни о чемъ болѣе
не старался, какъ только дѣлать мнѣ услу-
ги. Онъ далъ мнѣ сполно доказательствъ
благородной и безкорыстной дружбы, что
мнѣ трудно было съ нимъ разставатся.
Размышляя о неприпворномъ и любви-
достойномъ нравѣ сего Индѣйца, сравнивалъ
я его со нравами нѣкоторыхъ просвѣщен-
ныхъ Европейцовъ; и сіе сравненіе было
не очень выгодно для послѣднихъ. „

Вопъ что рассказываетъ Г. Карверъ.
Теперь можеть быть нѣкоторые читате-
ли наши пожелають имѣть свѣденіе о по-
мянутомъ водопадѣ; и такъ мы сообщимъ
краткое описаніе онаго.

„ Рѣка Миссисиппи имѣетъ въ шомъ
мѣстѣ ширины около 110 сажень, и па-
деніе ея весьма великолѣпно. Вода па-
даетъ прямо внизъ болѣе, нежели на 4
сажени. Множество пучинъ, находящихся

ОКОЛО

около сего мѣста дѣлаешъ се паденіе еще виднѣе и великолѣпнѣе. „

„ Посредѣ водопада находишъ небольшо-
шой островъ, имѣющій около 6 сажень
ширины и почти столько же длины. На
немъ рощешъ только нѣсколько Американ-
скихъ сосенъ. „

„ Почти на половинѣ разстоянія ме-
жду симъ островомъ и восточнымъ бре-
гомъ рѣки стоишъ каменная гора въ ко-
сомъ положеніи. Впрочемъ же сей водо-
падъ весьма отличаетъ отъ другихъ
шѣмъ, что никакіе пригорки или пропа-
си не препятствуютъ близко къ нему
подходить. „

„ Окрестная сторона весьма пріятна.
Она состоишъ изъ непрерывной равнины,
въ которой зрѣніе ничѣмъ не остано-
вливается; но только небольшія возвышенія,
которыя лѣтомъ покрыты бывающъ пре-
красною зеленью, и по разнымъ мѣстамъ
разсѣянные кустарники составляющъ весь-
ма многообразное и пріятное зрѣлище.
Присовокупя жъ къ тому водопадъ, копо-
рой весьма издалека видѣть можно, едва
ли сыщешся въ свѣшъ другое столь пре-
красное мѣсто. „

Недалеко отъ водопада находишъ
небольшой островъ, имѣющій около трехъ

верстѣ въ окружности. На немъ растетъ множество дубовъ, которые всегда покрыты бивають орлиными гнѣздами. Орлы слѣпаются шуда въ большомъ количествѣ, для того что многія пучины, находящіяся въ рѣкѣ, къ которымъ Индійцы не отваживаются подплывать, дѣлають се мѣсто безопаснымъ отъ людей и звѣрей. Сверхъ того, могутъ они находить тамъ довольно корму какъ для себя, такъ и для птенцовъ своихъ, по тому, что вода въ своемъ паденіи убиваетъ множество рыбъ и другихъ животноныхъ и выбрасываетъ ихъ на берегъ. 77

XXVII.

Надежной способъ прожить долго, здорово и весело.

Кто изъ васъ, любезныя дѣти, желаетъ дожить до глубокой старости и при томъ всегда быть здоровымъ и веселымъ, тотъ пусть прочитаетъ и употребитъ въ свою пользу слѣдующій способъ, которой сообщаетъ вамъ одинъ изъ вашихъ друзей. — Вотъ что онъ пишетъ.

Я читалъ въ вѣдомостяхъ, что въ Англии, близъ Лондона, умеръ одинъ человекъ, которой жилъ сто десять лѣтъ, не былъ никогда боленъ, но всегда былъ бодръ и веселъ. Прочитавши это, я тотчасъ описалъ въ Лондонѣ къ приятелю, прося его, чтобъ онъ увѣдомилъ меня, какимъ способомъ это чело-вѣкъ могъ дожить до такой старости и при томъ всегда быть здоровымъ и веселымъ? Приятель отвѣчалъ мнѣ:

„Онъ былъ ко всякому ласковъ и „услужливъ; никогда въ жизни своей ни „съ кѣмъ не ссорился; не ѣлъ и не пилъ „никогда болѣе, какъ сколько нужно для „уполенія голоду и жажды; при томъ съ „самыхъ молодыхъ лѣтъ былъ прилѣженъ „и трудолюбивъ; и симъ-то способомъ „дожилъ онъ до такой старости.“

Я записалъ это въ памятную мою книжку, въ которую обыкновенно записываю все то, чего не хочу забыть.

Вскорѣ по томъ еще читалъ я въ вѣдомостяхъ, что въ Швеции, близъ Стокгольма, умерла женщина на 115 году отъ роду, которая никогда не была больна, но всегда была здорова и весела. — Въ томъ же день описалъ я въ Стокгольмъ, чтобъ меня увѣдомили, какъ могла эта

женщина прожить такъ долго и при томъ быть всегда здоровою и веселою? Мы оповѣчали опшуда :

„ Она всегда любила чистоту и опрятность ; не только всякой день умывала лицо и руки , но и часто опкачивалась студеною водою ; при томъ не ѣла никакихъ лакомствъ и сахарныхъ конфектовъ , не пила кофе , чаю и вина ; и симъ-то способомъ дожила до такой старости. „

Я записалъ и это въ памятную мою книжку.

Въ претій разъ читалъ я въ вѣдомостяхъ , что въ Россіи , близъ Пестербурга , умеръ одинъ человекъ , которой прожилъ 120 лѣтъ , никогда не былъ боленъ , но всегда былъ здоровъ и веселъ . Я писалъ и въ Пестербургъ , чтобъ меня увѣдомили , какимъ способомъ этотъ человекъ могъ дожить до такой старости , и при томъ всегда быть здоровымъ и веселымъ ? Мы оповѣчали :

„ Онъ вставалъ всегда рано ; ложился спать прежде полуночи ; не спалъ никогда больше 7 часовъ ; никогда не былъ празденъ ; работалъ часто и много на вольномъ воздухѣ , а особливо въ своемъ саду ; не сидѣлъ и не ходилъ

„ согнувшись ; но всегда сидѣлъ и ходилъ
 „ прямо ; не бралъ никогда участія въ
 „ роскошныхъ забавахъ городскихъ людей ;
 „ и симъ-то образомъ дожилъ онъ до та-
 „ кой старости. „

Это также записалъ я въ памятную мою книжку,

Наконецъ еще нашелъ я въ вѣдомостяхъ, что въ Шотландіи, близъ Едимабурга, и нынѣ живетъ старикъ, имѣющій сто двацать лѣтъ отъ роду, и что онъ также никогда не бывалъ боленъ, но всегда здоровъ и веселъ. Я писалъ въ Едимабургъ, и просилъ, чтобъ уведомили меня, какъ онъ могъ дожить до такихъ лѣтъ и при томъ быть здоровымъ и веселымъ? Мнѣ отвѣчали опшуда :

„ Онъ поступалъ такъ же, какъ спа-
 „ рой Англичанинъ, старая женщина въ
 „ Швеціи и старой Россіянинъ; сверхъ же
 „ того съ самыхъ молодыхъ лѣтъ приви-
 „ калъ къ суровой жизни; никогда не жа-
 „ ловался ни на спужу, ни на жаръ; не
 „ одѣвался слишкомъ тепло, и не спалъ
 „ на мягкой постелѣ; употреблялъ всегда
 „ самую простую и натуральную пищу;
 „ особливо жь славился онъ тѣмъ, что
 „ въ молодости почиталъ своихъ родите-
 „ лей, и училселей своихъ слушался. Вотъ

„какимъ способомъ дожилъ онъ до старости. „

Записавши это, подумалъ я: „глупо бы я сдѣлалъ, ешьлибъ не спалъ раздражать эшимъ людямъ. „ И такъ я написалъ все, что узналъ о сихъ старыхъ и щастливыхъ людяхъ, на бѣлую доску, и повѣсилъ эту доску надъ письменнымъ моимъ столикомъ, для того, чтобъ всегда имѣть передъ глазами правила, по которымъ должно поступать, дабы прожить спольже долго и весело, какъ они жили.

Всякое утро и всякой вечеръ я прочитывалъ мои правила и старался ихъ по возможности исполнять. Съ того времени, какъ началъ это дѣлать, спалъ я гораздо здоровѣе и веселѣе. — Прежде почти всякой день чувствовалъ я головную боль; а нынѣ едва ли въ три мѣсяца однажды ее чувствую. Прежде всегда бывалъ у меня насморкъ, кашель, или рѣзъ въ желудкѣ, какъ скоро выходилъ я изъ комнаты въ дождливую, снѣжную или вѣпрную погоду; а нынѣ выхожу всякой день и во всякую погоду, не опасаясь насморку, кашлю и рѣзу въ желудкѣ. Прежде не могъ я проходить ни получаса не уставши и не ослабѣвши, или безъ того, чтобъ голова у меня не закружилась; а нынѣ

нынѣ могу пройти верстѣ пятьнашцать, не уставши, не ослабѣвши и голова у меня не кружится.

Вы можете себѣ представить, сколько я этому радуюсь, для того, что быль всегда здоровымъ и бодрымъ весьма хорошо.

Однако жъ не все мнѣ удастся, и я не могу дѣлать всего того, что дѣлали старые люди, о которыхъ я вамъ рассказывалъ. На примѣрѣ, я пересталъ было пить кофе, но долженъ былъ опять начать употреблять его, для того, что безъ него не могу я ничего писать.

Это было мнѣ весьма прискорбно. Я писалъ въ Единбургѣ къ старому Шотландцу, и спрашивалъ его, отъ чего это происходитъ, что я не могу во всемъ почно ему подражать?

Старой Шотландецъ отвѣчалъ мнѣ, что это происходитъ отъ того, что я не съ самаго дѣтства началъ такъ жить, и что мнѣ уже поздно привыкать почно къ такой строгости, какую онъ наблюдаетъ. Однако жъ онъ совѣдовалъ мнѣ не переставать, сколько силы мои позволятъ, подражать ему, дабы по крайней мѣрѣ прожить долѣе и быть здоровѣе тѣхъ, которые не такъ поступающъ.

По-

Получивъ эштопъ отвѣстъ, думалъ я: Ахъ! естъялибъ я былъ еще молодъ! какъ бы спалъ я спарашься наблюдать все, что надобно, дабы прожить такъ же какъ жили спарые люди! Ахъ! естъялибъ кто нибудъ сказалъ мнѣ все эшо въ моей молодости! — Щасшавыя дѣши, которыя все эшо исполнять могушъ! Имъ ничто не препятствуетъ быть здоровыми и бодрыми, и прожить ешоль же долго, какъ шъ спарые люди, о которыхъ я разсказывалъ. — Щасшавыя дѣши!

XXVIII.

Повѣсть о двухъ вѣрныхъ друзьяхъ

Бергсбъ и Левенахъ, два вѣрные друга, отправились путешествовать по свѣшу, дабы научиться тому, что могло бы принести имъ пользу. Она были во многихъ земляхъ, и наконецъ прѣехали въ Африканской городъ М кинецъ, въ которомъ жившъ Марокской Императоръ. Оттуда намѣрены они были ѣхать далѣе въ такая Африканскія земли, въ которыхъ

рыхъ прежде ихъ Европейцы еще не бывали. Однако болѣзнь принудила Левенаха оспаться въ Мекинецѣ, и другъ его отправился одинъ въ назначенной путь.

Между шѣмъ Левенаховъ слуга познакомился съ нѣкошорыми Африканцами, кошорыхъ онъ почиталъ честными людьми; но послѣ оказалось, что они были мошенники. Си знакомцы опдали ему на сохраненіе краденя вещи, не сказавъ ему, какимъ образомъ ихъ достали.

По случаю краденя вещи найдены были въ Левенаховомъ домѣ; по чему почли самага его за разбойника и посадили въ шюрму, сколько онъ ни спарался увѣрять о своей невинности.

Бѣдной невинной Левенахъ прожилъ уже нѣсколько мѣсяцовъ въ страшной своей пемницѣ, какъ другъ его Берглебъ возвратился изъ пупешествія.

Берглебъ услышавъ о несчастіи, постигшемъ бѣднаго его друга, побѣжалъ въ шюрму и прозьбами своими склонилъ шюремщика, чтобъ онъ впустилъ его туда. Онъ бросился въ объятія Левенаха и омывалъ блѣдное лицо его горячими слезами. Но какъ ужаснулся онъ, когда разсмотрѣлъ плачевное его состояніе и увидѣлъ его лежащаго на гнилой соломѣ

и почти нагова, для того, что плащѣ его отъ сырости въ шюрмѣ сгнило. Онѣ потчасѣ прикрылѣ его своею епанчею и отдалѣ ему половину прочаго своего плащя.

По несчастію Берглебѣ на дорогѣ самѣ былѣ ограбленѣ, и кромѣ сего плащя, не имѣлѣ ничего, чѣмѣ бы могѣ облегчить жалостное состояніе своего друга. Но дружба, для которой нѣшѣ ничего невозможнаго, скоро указала ему слѣдующій къ тому способѣ.

Онѣ вырвался изѣ объятій друга своего, пошелѣ въ городѣ, нанялся тамѣ въ поденщики и отправлялѣ самую тяжостную работу. Такимѣ образомѣ всякой день зарабатывалѣ онѣ нѣсколько денегѣ на покупку пищи, которую по вечерамѣ относилѣ въ шюрму.

Левенахѣ часто просилѣ его со слезами, чтобѣ онѣ умѣрилѣ свое великодушіе, и старался бы только о себѣ. Но прозбы сіи были тщетны. Берглебѣ не чувствовалѣ ничего, кромѣ злосчастія своего друга, и всякой трудѣ, которой онѣ принималѣ для него, былѣ ему пріятенѣ.

Чрезѣ нѣсколько мѣсяцовѣ приказано было не впускать Берглеба въ шюрму. Онѣ оцѣпенелѣ отѣ страха, услышавѣ о семѣ.

семь. Тщешно упрашивалъ онъ шюрешника со слезами и обнималъ его колѣна.

Наконецъ въ горести побѣжалъ онъ къ судьямъ, объявилъ себя участникомъ того воровства, въ которомъ обвиняли его друга, и требовалъ, чтобъ его посадили вмѣстѣ съ нимъ въ шюрму.

Требованіе его было исполнено. — Радостныя слезы полились изъ глазъ Левенаха, когда онъ увидѣлъ столь нечаянно съ собою Берглеба. Но сія радость скоро превратилась въ страхъ и печаль, когда онъ узналъ, сколь дорого спонла она великодушному его другу. Однако имъ невозможно уже было перемѣнить своего соспожня и не оспалось никакой надежды спастись; и такъ они рѣшились ожидать постоянно общей смерти.

Въ той же шюрмѣ сидѣли еще другіе заключенные. Одинъ изъ нихъ нашелъ способъ проломать ночью спѣну и ушелъ. Всѣ его поварищи послѣдовали его примѣру, кромѣ Берглеба и Левенаха, которые были столь великодушны, что захопѣли лучше невинно поспрадать, нежели избавишься непозволеннымъ способомъ.

Поупру сіе приключеніе спало извѣстно. Нѣкоторые изъ судей пошли въ шюр-

шюрму. Они весьма удивились, когда спросили у Берглеба и Левенаха, для чего они не ушли вмѣстѣ съ прочими, и услышали слѣдующій отвѣтъ:

„Религія наша повелѣваетъ намъ по-
 „виноваться начальникамъ, хопя бы они
 „и несправедливо съ нами поступали. И
 „для того захопѣли мы лучше умереть,
 „нежели спасти жизнь нашу непозволен-
 „нымъ способомъ. „

Судьи пронушы были споль чрезвычайнымъ великодушіемъ обоихъ друзей. Не сомнѣваясь уже болѣе о ихъ невинности, освободили ихъ и дали имъ довольно денегъ изъ государспвенной казны, чпобѣ они могли возвратишься въ свое ошечество.

XXIX.

Отвѣты на вопросы предложенные, въ послѣднемъ листѣ.

1. Быспрѣе всего въ свѣтѣ мысли человѣческія.

2. Ласкостѣ насѣ больше всѣхъ потѣ, кто насѣ обманушь хочешѣ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Аминь глаголю вамъ ; дондеже прейдетъ небо и земля , іота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона , дондеже вся будутъ. Матѣ. гл. 5. ст. 18.

XXX.

Переписка отца съ сыномъ о деревенской жизни.

Письмо I.

Отъ сына къ отцу.

Я не знаю , чѣмъ я васъ прогнѣвалъ , что вы послали меня въ эту бѣдную деревнишку . Ахъ ! есѣли бы вы увидѣли , каково мнѣ здѣсь жить , вы конечно сжа- лились бы надо мною и взяли бы меня опяшь домой . Я пробылъ здѣсь еще толь- ко однѣ сушки , а такъ уже съ грусти изсохъ , что меня почти узнать не мо-
Часть II. No. 21. Ф жно.

жно. Сегодня поушпру. часовъ въ пять, поднялся уже такой шумъ во всемъ домѣ, на улицѣ и на дворѣ, что я глазъ сомкнуть не могъ. То овцы баяли, то коровы ревели, то курицы кричали. Представыше себѣ: надъ самую мою спальню построена голубяшня, и въ ней былъ такой шумъ, спукъ, такое воркованье, что у меня перпѣнія не спало. На дворѣ съ поддюжины мужиковъ и бабъ не знаю что-то работали, и безпрестанно кричали и хохотали. Однако это все еще сколько нибудь сносно. Но мнѣ и въ самой комнапѣ не было покою. Братья мои вспали еще на разсвѣшѣ, одѣлись, шумѣли и бѣгали взадъ и впередъ. Я просилъ ихъ разъ спо, чтобъ они были попище, и дали бы мнѣ хотя на минушу заснуть. Но глупые рабляпишки смѣялись только надо мною. Они говорили: „Заснуть? Кто спитъ весною въ пять часовъ? Въ деревнѣ шеперь всѣ уже вспали. Вставай, братецъ, поскорѣе; посмотри на дворъ, какъ наша курица ведетъ своихъ цыплятъ.“

„Чтобъ вы сквозь землю провалились и съ вашою курицею! Оставьте меня въ покоѣ; а не то, я пожалуюсь вашему опцу.“

„Кому жь ты эшимъ досадишь?“, отвѣчали они улыбаясь.

Въ самомъ дѣлѣ я мало бы получилъ пользы, есѣли бѣ ему пожаловался. Лишь только братья вышли изъ моей комнаты, и я думалъ, что буду имѣть покой, какъ вдругъ вошли отецъ и мать со всѣми своими дѣтками. Отецъ распворилъ двери моей спальни, сѣлъ къ клавесину и спалъ играть, а дѣти всѣ начали пѣть. Я закрылъ голову подушкою и долго напрасно старался заснуть.

Какъ скоро игра и пѣніе кончились, то услышалъ я спукъ чашками. „Ага! подумалъ я: „теперь ужъ время всѣваться; а не то братья мои изъ учтивости выпѣютъ и мою порцію. „

И такъ я вскочилъ, позвалъ брата Петра, и просилъ его, чтобъ онъ прислалъ кого нибудь, пособишь мнѣ одѣваться. Онъ пошелъ съ улыбкою къ своему отцу, и сказалъ ему объ этомъ. Отецъ, пришедши ко мнѣ, сказалъ: „Правда ли, будто ты тебуешь, что бы кто нибудь пособилъ тебѣ одѣваться. Я думалъ, что ты давно уже можешь одѣваться самъ безъ чужей помощи. Слуги мои теперь всѣ на полѣ; а отъ меня и отъ дѣтей моихъ конечно самъ ты не потребуешь этой услуги. „

Не несносно ли это? Въ самомъ дѣлѣ я долженъ былъ самъ одѣваться, надѣ чемъ провелъ я цѣлой часъ. Я просилъ, чшобъ меня по крайней мѣрѣ причесали. Однако и это напрасно. Мнѣ сказали, что здѣсь никто причесывать не умѣетъ; да въ деревнѣ это совсѣмъ и не нужно.

Я долженъ былъ выпити съ распрепанными волосами, и въ такой прическѣ походилъ на сову, а не на человека.

Умывшись, спросилъ я брата моего Пистра, гдѣ мое кофе?

„Кофе?“ сказалъ онъ: „у насъ не вьютъ кофею. Иногда даютъ намъ его только по праздникамъ; а обыкновенно завтракаемъ мы молоко. Вотъ твоя порція; я сберегъ ее для себя.“

Представьте себѣ: я принужденъ былъ пить молоко. Оно было холодно, и мнѣ дали знать, что согрѣить его нѣкому, для того, что ужь всѣ домашніе заняты дѣломъ.

Таково - то живу я въ деревнѣ. Вся здѣшняя жизнь такая же вздорная, какъ и то, что я вамъ рассказалъ. Я заливаюсь слезами. — Сжалъсь надо мною, и возьмите меня опять къ себѣ. Я право съ охотою буду дѣлать все, что вамъ угодно.

Есть-

Естьли жь вы не сжалишесь надо мною и не возьмете меня опсюда, що по крайней мѣрѣ сдѣлайте милость, пришлите мнѣ все по этой запискѣ, но какъ можно носкорѣе.

П и с ь м о 2.

Отъ отца къ сыну.

Я послалъ себя въ деревню не съ худымъ намѣреніемъ. Деревня сполько имѣетъ прсимуществъ предъ городомъ, что я всегда желалъ, чтобы ты ими наслаждался и научился ихъ цѣнить. Ты можешь, когда тебѣ угодно, ходишь въ легкомъ плащѣ чрезъ садъ на поле, и разсмаприваешь тамъ всѣ красоты, цвѣточки,правки и ручки, которыя Богъ сотворилъ на радость человѣку. Напрощивъ того въ городѣ, сколь долго надобно гоповишься, чтобы выѣхать погулять на поле. Городской воздухъ нездоровъ, для того, что онъ наполненъ испареніями множества людей, которые живутъ въ тѣсношѣ, и разныхъ нечистыхъ мѣстѣ.

Но деревенской воздухъ наноситъ себѣ прохладные пары рѣчные, балсамной запахъ ошѣ лѣсовѣ и луговѣ, и вливаетъ въ себя живость. Въ деревнѣ пища просяная, а по тому и здоровая. Въ городѣ же не можно почти ничего ни сѣбѣспѣ, ни выпить, что бы не было смѣшано съ чѣмъ нибудь другимъ. Самова молока, этой прездоровой пищи, которая себѣ въ деревнѣ не нравится, не можешь ты въ городѣ доспать безѣ подмѣсу; для того, что шѣ люди, которые имѣ торгуютъ, часто для корысти подбавляютъ къ нему прешѣ водѣ.

Всѣ свои жалобы почти ничего не значатъ. Тебя заспавляютъ рано вставать? Это мнѣ пріятно. Спать часовѣ шесть здорово, и брашѣ мой конечно позволяетъ себѣ столько спать. Но долгой сонѣ дѣлаетъ челоуѣка угрюмымъ и безсильнымъ. Повѣрь мнѣ, что самые лучшіе часы во дни суть утренняя, а особливо весною и лѣтомъ. И такъ не перяшь ли ты самага лучшаго времени въ жизни, валяясь на постелѣ до полудни? Въ городѣ трудно бы себѣ было отвыкать ошѣ этой худой привычки. Дѣла мои заспавляютъ меня по большей части проводить весну

и

и лѣшо въ поѣздкахъ, и по тому не возможно мнѣ было охранить себя отъ дурныхъ привычекъ, которыми молодые люди весьма легко предаются, оставлены будучи безъ присмотра.

Воркованье голубей, крикъ курицъ и блянье spada, на которыя шы сполько жалусься, мнѣ всегда приносили удовольствіе, и я иногда бывалъ дни по два и по три въ деревнѣ, для шого шолько, чшобъ любовашься разными живошными, которыми во всякой деревнѣ много. Чашпо по цѣлому часу смотрѣлъ я, какъ голуби кормящъ своихъ голубящъ; какъ нѣжно курица скликаешъ своихъ цыплящъ, когда найдетъ какое нибудь зернышко; какъ она, примѣшивъ, чшо лешитъ надъ дворомъ какая нибудь хищная пшца, спарешся дашь имъ о шомъ знашь. Какое жъ чувшвовалъ я удовольствіе, когда смотрѣлъ, какъ разныя spada поштру выходящъ на поле. Всякой разъ помышлялъ я шода о благомъ Богѣ, которой всякой день пишашъ шоль многихъ шварей. Мнѣ приходили на умъ слова изъ псалма: *Вся къ Тебѣ каютъ, дати пишу имъ во благо время: давшу Тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благостя.* Чашпо со слезами благо-

дарилъ я милосердаго Бога за тѣ радости, копорыя угошоваѣ Онѣ для всѣхъ своихъ шварей.

Самые деревенскіе жипели , копорые шебѣ сполько несносны , нравяпся мнѣ нѣкопорымѣ образомѣ лучше городскихъ. Они почпи всегда здоровы , сильны и веселы. Напрошивѣ того, городскіе жипели по большей часпи больны , слабы и угрюмы.

Ахѣ ! еспъли бѣ всѣ опцы , копорые живущѣ вѣ городѣ , имѣли вѣ деревнѣ шакихѣ добрыхѣ брашъевѣ, какова я имѣю ! Я думаю , что погда большая часпъ изѣ нихѣ посылали бы дѣшей своихѣ вѣ деревню. А пы , имѣя споль прекрасной случай наслаждапся благополучіемѣ деревенской жизни , желаетъ возвратипсья вѣ городѣ ?

Будь спокоенѣ, любезной сынѣ ! Чрезѣ чешыре недѣли я кѣ вамѣ пріѣду и конечно возьму шебя сѣ собою , еспъли сполько пы захочешъ. Я не посылаю кѣ шебѣ ничего изѣ тѣхѣ вещей , о копорыхѣ пы меня просилѣ ; думаю , что вѣ деревнѣ нѣшѣ шебѣ вѣ нихѣ ни малой нужды. На что шебѣ пудра , помада и прочее ? Вѣ деревнѣ можно носипъ волосы такѣ, какѣ они сами роспущѣ , не заспавляя себя

пер-

шерпѣшь по , чтобѣ перикмахерѣ всякой день цѣлые полчаса рвалѣ шебѣ волосы. На что шебѣ кофе , сахарѣ и чай , когда можешь имѣшь чистое молоко безѣ примѣсу?

П и с ь м о 3.

Отъ сына къ отцу.

Четыре недѣли ! — четыре недѣли ! Ахѣ! какѣ это долго ! Я столько плакалѣ , что у меня глаза распухли , а изѣ четырехѣ недѣлѣ прошло только еще шесть дней. Какѣ скоро пройдушѣ еще три недѣли , то я выбѣгу на дорогу и спану смотрѣшь , не увижу ли вашей кареты ; увидѣвши ее , побѣгу къ ней на встрѣчу , брошусь вѣ ваши объятія и спану просить васѣ со слезами , чтобѣ вы какѣ можно скорѣ взяли меня сѣ собою вѣ городѣ.

Здѣсь — нѣшѣ ! у меня не доспанешѣ шерпѣнія прожить здѣсь долѣе. Я не имѣю никакой забавы. Братья мои , наливши желудка свои молокомѣ , берутѣ грабли и уходяшѣ вѣ огородѣ. Тамѣ одинѣ садитѣ бобы , другой горохѣ , третій полетѣ гряды , четвертой опшаскиваетѣ

въ сторону негодную праву. А я бѣдненькой всегда долженъ одинъ оставашься. Третьяго дни братъ мой Петръ былъ сполько дерзокъ, что спросилъ меня, не хочу ли я помочь ему въ работѣ? Однако я показалъ ему такую насмѣшливую мину, что впредь не вздумается уже ему сдѣлать мнѣ такой глупой вопросъ. Куда какъ приспало мнѣ быть мужикомъ! Фи! поварищи мои въ городѣ засмѣяли бы меня, ешьли бѣ я прѣхалъ къ нимъ съ загорѣлымъ лицомъ и съ мозолями на рукахъ.

Поработавши часа два собирающься они къ отцу своему учиться. Я также долженъ быть при этомъ ученьѣ. Однако дядюшка мой говоритъ всегда о такихъ вещахъ, копорыхъ я совсѣмъ не разумѣю. Однажды спросилъ онъ меня: на что употребляютъ картофели? — „Я думаю, что ими свиней кормятъ, опвѣчалъ я. — „А больше ни къ чему онѣ не годятся?“, спросилъ онъ еще. Я не зналъ къ чему бы картофели еще годились. Тогда братъ мой Петръ началъ длинную повѣсть, и съ четверть часа рассказывалъ, какъ и гдѣ росшутъ онѣ, какъ ихъ разводять и на что употребляютъ.

Какъ!

„Какъ ! „ подумалъ я : „чтобъ эштоу деревенской мальчишка былъ моимъ училемъ ? — Слуга покорной ! Я не желаю эшой чести. „ — Сѣ пѣхѣ порѣ икогда уже не приходилъ я на ученье.

Братья мои имѣютъ также назначенные часы для игры ; однако ипогда нѣчего мнѣ сѣ ними дѣлать. Повѣрите ли вы ? они не знаютъ даже , что такое карты. Вчера спросилъ я у Петра ; „ Братецъ ! нѣтъ ли у тебя картъ ? „ — „ Есть , отвѣчалъ онъ , какія тебѣ угодно. Пойдемъ со мною. „ — Онъ взялъ меня за руку и повелъ вѣ свою комнапу. У меня сердце билось отъ радости. „ Теперь - то , думалъ я , будетъ мнѣ хопя ша опрада , что я поиграю вѣ карты. „

Но представьте себѣ , можетъ ли чтонибудь быть досаднѣе ? Пришедши вѣ шу комнапу , гдѣ надѣялся я найти карты , братъ мой подалъ мнѣ нѣсколько ландкартъ.

Я не зналъ , смѣяться ли мнѣ надъ нимъ , или бранишь его. — „ Я просилъ у тебя картъ , сказалъ я : „ картъ , которыми играють. „

„ А эшо что жъ ? „ отвѣчалъ онъ : „ и эшо карты , которыми мы играемъ. „ — „ Играете ? „ спросилъ я : „ какъ эшо ? „ Онъ

Онъ принесъ мнѣ коробочку съ подкѣсными бумажками, на копорыхъ написаны были имена разныхъ провинцій и городовъ. — „Изъ этой коробочки, говорилъ онъ, вынимасмъ мы иногда по нѣскольку билетцовъ, и бапюшка заставляешъ каждого изъ насъ прискивать на картѣ шопъ городъ, котораго имя онъ вынялъ и послѣ что нибудь о немъ рассказывать. Это бываетъ для насъ очень весело.

Хотѣлъ бы я знать, что въ этомъ есть веселова. Брапцы мои находятъ удовольствіе все въ шакихъ вещахъ, копорыя для меня ничего не стоятъ. Сегодня прибѣжали они ко мнѣ и прыгали отъ радости. „Брапецъ!“, говорили они: „мы пойдешъ съ бапюшкою гуляшь. Хочешъ ли ты иппи съ нами? Ты увидишь много хорошаго, что тебѣ очень понравится.“

Я пошелъ съ ними, и думалъ, что увижу чудеса. Они привели меня въ лѣсѣ, въ копоромъ нѣтъ ни аллея, ни спашуй, ни фоншановъ. Все заросло, и мы должны были иппи почти съ полчаса согнувшись, чтобы сучья не выцарапали намъ глазъ.

Продравшись сквозь кустарникъ, братья мои закричали: „Ахъ! какъ прекрасно! „какъ великолѣпно!“ — Я подбѣжалъ къ нимъ, и надѣялся увидѣть чтонибудь опшмѣнно хорошее. Но что жъ я увидѣлъ? — Лугъ, по которому протекаетъ небольшой ручеекъ. На берегу эшова ручайка паслось стадо коровъ, и паспухъ наигрывалъ на рожкѣ какую-то пѣсенку.

Дядюшка спросилъ у меня: „Нравится ли тебѣ эшопъ видъ?“

„Онъ очень бы мнѣ понравился, отвѣчалъ я, еспли бѣ я ничего лучше не видалъ.“

Въ самомъ дѣлѣ можетъ ли шопъ находить удовольствіе въ такихъ видахъ, кто видалъ лучшіе наши городскіе сады?

Ахъ! бапюшка, сдѣлайте милость, пріѣзжайте поскорѣе и освободите меня отъ несноснаго здѣшняго жипья.

(Въ слѣдующихъ листахъ сообщасмо будетъ продолженіе сихъ писемъ.)

XXXI.

Слѣдующій способъ ловить обезьянъ.

Въ Америкѣ, при рѣкѣ Ороноко, ловящъ обезьянъ слѣдующимъ способомъ:

Обезьяны весьма любящъ Индійскую женщину и вездѣ ее ищутъ. Ловцы кладутъ нѣсколько сея пшеницы въ кувшинъ съ длинною и узкою шейкою, въ которую обезьяна съ трудомъ можетъ просунуть одну только лапу; ставящъ этотъ кувшинъ подъ тѣнью деревомъ, на которомъ она сидитъ, и уходитъ.

Какъ скоро обезьяна сіе примѣтитъ, то слезаетъ съ дерева, опускаетъ лапу въ кувшинъ и беретъ въ горсть пшеницы, но не можетъ уже вытащить назадъ сжатую лапу. Въ такомъ состояніи поднимаетъ она жалостной крикъ, какъ бы будучи въ неизбѣжной опасности. Хотя она весьма удобно можетъ разогнуть свою лапу, опустить пшеницу и уйти; однако увѣряютъ, что сего никогда еще не случилось.

Вотъ живое изображеніе человѣка, пристрастившагося къ чему нибудь! Онъ не можетъ рѣшишься отспать отъ своего пристрастія, чего бы ему ни стоило.

XXXII.

Непослушливая молодая муха. Басня.

Молодая муха сидѣла со своею матерью на очагѣ, недалеко отъ горшка, въ кошоромѣ вода варилась.

Старая муха имѣла нужду оплучиться отъ своей дочери, и улѣшая говорила ей, чшобѣ она не оставляла своего мѣста.

„А для чего, машушка?“, спросила любопытная дочь.

„Я боюсь, ошвѣчала старая муха, чшобѣ пы не подлѣшѣла кѣ эшому кипящему колодезю (шакѣ называла она горшокѣ сѣ водою).“

„А эшо для чего жѣ?“,

„Ты упадешѣ вѣ него и попонешѣ.“

„Какѣ эшо можешѣ спашься?“,

„Причины сказашь тебѣ не могу; однако повѣрь моему опыту: я никогда еще не видала, чшобѣ муха, подлѣшѣвши кѣ такому колодезю, не упала вѣ него и не попонула.“

Старая муха, сказавши эшо, полѣшѣла куда сѣ надобно было

Дочь ея, оставшись одна, разсуждала сама сѣ собою: „Какѣ чудны старыя люди!“

„люди! Они всего бояпся. Для чего мнѣ
 „не позволишь себѣ эпова невиннаго удо-
 „вольствія, чпобѣ пролѣпѣшь раза два
 „надѣ кипящимѣ колодеземѣ. У меня еспѣ
 „уже сполько ума, чпобѣ осперегапсья. —
 „Чпо бы мапушка ни говорила, однако
 „я опѣ скуки полѣпаю немного надѣ
 „колодеземѣ. Посмопримѣ, какѣ - по
 „я упаду! „

Лишь шолько подлѣпѣла она кѣ горш-
 ку, какѣ нарѣ лишилѣ ее чувспва. Она
 упала вѣ кипящую воду и сварилась.

XXXIII.

Другая басня.

Левѣ полюбилѣ одного шупливаго
 зайца и часто сѣ нимѣ разговаривалѣ.

„Правда ли эшо, спросилѣ у него
 нѣкогда заяцѣ, чпо пѣшухѣ своимѣ го-
 „лосомѣ львовѣ прогоняпѣ можешѣ? „

„Правда, ошвѣчалѣ левѣ: „мы боль-
 „ше звѣри всѣ имѣемѣ свои слабости.
 „На примѣрѣ, ты конечно слышалѣ и о
 „слонѣ, чпо свинья своимѣ хрюканьемѣ
 „приводитѣ его вѣ ужасѣ. „

„Ага! „ сказалѣ заяцѣ: „шеперь-шо
 „понимаю я, для чего мы зайцы собакѣ
 „боимся. „

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Иже аще раздритъ едину заповѣдей сихъ
малыхъ, и научитъ тако человекъ, мній
наречется въ царствіи небеснѣхъ: а иже
сотворитъ и научитъ, сей велий наречет-
ся въ царствіи небеснѣхъ. Матѣ. гл. 5.
стн. 19.

XXXIV.

Продолженіе переписки отца съ сыномъ.

Письмо 4.

Отъ отца къ сыну.

Частыя твои жалобы заспавають
почти меня опложитъ мой къ вамъ
пріѣздъ еще на чешыре недѣли. Я вижу,
что всегдашнее житье въ городѣ сдѣлало
меня нечувствительнымъ ко многимъ радо-
стямъ, которыя Богъ со всѣхъ сторонъ
тебѣ представляетъ. И такъ я долженъ
употреблять всѣ способы, чтобы сдѣлать
себя опять къ нимъ чувствительнымъ.

Ты спыдишься садовой и полевой
работы? Любезной сынъ! я могу это

тебѣ просишь, для того, что ты всегда обращался съ такими дѣльми, копоры спыдились эшой работы и почитали ее безчестнымъ ремесломъ, коимъ только чернь занимаешься должна. Но повѣрь мнѣ, что нѣтъ дѣла пріятнѣе и здоровѣе шакой работы. Въ городѣ люди по большей части бывають угрюмы отъ того, что не имѣють подобныхъ упражненій. Нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ не работають, другіе жь сидятъ всегда взаперти въ своихъ комнахахъ. Отъ эпова происходитъ сгущеніе крови, унылость и боязливость. Спараются выдумывать разныя движенія, копоры могли бы замѣнить садовую или полевую работу; проѣзжаются верхомъ, или въ каретахъ. Но садовая и полевая работа всегда одерживаетъ преимущество.

Посмотри на крестьянъ, когда они работають на полѣ: какъ они веселы! какъ они смѣются! Напрошивъ того посмотри на шѣхъ, копоры возвращаются съ прогулки: въ какой они унылости! какъ они не могутъ найти, о чемъ бы разговаривать между собою!

Садовая и полевая работа доставляетъ намъ движеніе на вольномъ воздухѣ, кошорое даетъ намъ бодрость и укрѣпляетъ

ляешъ наши нервы. Начавши обрабатывать какую нибудь часть земли, мы получаемъ охоту поскорѣе окончатъ начатую работу, и по тому напрягаемъ всѣ силы; — отъ этого скоро происходитъ аппетитъ, копорой самую простую пищу дѣлаешъ вкусно. Испытай это; останься когда нибудь дома, и читай книгу, или смотри въ окошко, а по томъ сядь за столъ съ своими братьями, копорые часа два работали, и примѣшь, что изъ васъ будетъ есть съ лучшимъ аппетитомъ. — Ты охотникъ спать? Такъ учись же работать, чтобы сонъ былъ тебѣ приятенъ. Если ты мнѣ не повѣришь, то попроси когда нибудь братьевъ своихъ, чтобы они рассказали тебѣ, какіе сны имъ видятся, и расскажи имъ, что тебѣ снился. Ты услышишь, что они всегда видятъ приятные сны; а тебѣ снился всегда что нибудь страшное: ты либо падаешъ съ высокихъ горъ, либо видишь воровъ, либо бываешъ нагой при многихъ людяхъ. Все это отъ того происходитъ, что кровь твоя отъ всегдашней праздности и сидѣнья стуснилась. Что остается тебѣ послѣ прогулки на другой день? Ничего, кромѣ напоминанія о вчерашнемъ днѣ, а иногда и головной боли. На-

прошивъ того какое удовольствіе приносѣшь садовыя и полевыя упражненія! Представь себѣ, какъ пріятно видѣть въ одномъ мѣстѣ дерево, которое самъ ты посадилъ, а въ другомъ гряду съ бобами, горохомъ или огурцами, которую ты обрабатывалъ!

Не подумай, что я хочу уговорить тебя къ тому, чтобъ ты презиралъ всѣ городскія забавы. Нѣтъ! я желаю только, чтобъ ты научился предпочитать простое удовольствіе, которое натура доставляетъ, шѣмъ забавамъ, кои изобрѣтены искусствомъ. Когда ты вырастешь и вступишь въ какую нибудь должность, тогда узнаешь всю цѣну эпова удовольствія. Тогда часно голова твоя будетъ кружиться отъ разныхъ дѣлъ и заботъ; зависливые твои сограждане будутъ наносить тебѣ много досады. Но ты будешь знать, гдѣ найти отдохновеніе; ты пойдешь въ свой садъ, примешься за работу, позабудешь заботы и досаду, и будешь утѣшаться, смотря на поспѣвающіе яблоки, груши и разныя овощи. Можетъ быть тогда вспомнишь ты обо мнѣ и подумаешь: „Господи! упокой душу отца моего,“ которой показалъ мнѣ эпо мѣсто, гдѣ
 „всегда

„ всегда могу я найти опдохновеніе и
 „ скрыться отъ зависти и клеветы ! „

При первомъ случаѣ получишь пы
 отъ меня отвѣтъ и на прочія твои
 жалобы. А теперь я не имѣю времени
 больше къ тебѣ писать. И такъ проси.

П и с ь м о 5.

Отъ отца къ сыну.

Также непріятно мнѣ было читать и
 то, что тебѣ не нравился ученіе моего
 брата. Для дитяти твоихъ лѣтъ не
 можешь ничто быть пріятнѣе и полезнѣе.

Однажды позвалъ меня къ себѣ одинъ
 богатой человекъ. Онъ ввелъ меня въ
 прекрасную комнату, которой стѣны
 увѣшаны были весьма хорошими карти-
 нами, представляющими исторію баснослов-
 ныхъ языческихъ боговъ. Всѣ гости удив-
 лялись искусству живописца. Но одна
 госпожа просила хозяина, чтобъ онъ раз-
 сказалъ ей, что значатъ эти картины.
 Бѣдной хозяинъ не зналъ, что ей отвѣ-
 чать. Онъ сказалъ: „ это старыя басни,
 кошорымъ прежде вѣрили. Какъ можно
 знать

знать весь эшотъ вздоръ? „ — Всѣ гости смѣялись надъ его незнаніемъ.

Мнѣ кажется, что ты подобенъ эшому хозяину. Ты живешь въ свѣшѣ, Богъ изукрасилъ все окружающее тебя весьма всликодѣпно. Всякое мѣсшечко предшавляетъ пакую каршину, которая приводитъ въ удивленіе шого, кто ее разсмаприваетъ. Хотя тысячи людей, которые думаютъ пакъ же, какъ ты, не разумѣютъ, что значатъ всѣ эшѣ вещи и на что онѣ сотворены; однако искусство Творца ихъ повсюду сіяетъ, и всегда бывающъ въ свѣшѣ люди, которые оспавливаются при нихъ и въ восхищеніи помышляютъ: *Все это сотворилъ великой Господь!* — Стыдно тебѣ не знать нѣхъ вещей, кои столь къ тебѣ близки, и на кои опчасш спупаешь ты ногами. Стыдно тебѣ будетъ, когда какой нибудь пріятель, ходя съ шобою по лугамъ и по полямъ, спроситъ у тебя: какой эшо цвѣшочикъ? къ чему потребна эша правка? и ты не можешь ничего ему опвѣчать.

Познаніе шого, что растетъ и живетъ вокругъ насъ, полезнѣе всякаго другова познанія, которое ты получишь можешь. Всякая правка, всякой корешекъ,

вся-

всякой цвѣточикъ, всякое животное имѣетъ особливую свою силу и пользу. Чѣмъ больше мы ихъ знаемъ, тѣмъ богаше мы бываемъ. Правда, что есть множество такихъ вещей, копорыхъ польза намъ неизвѣстна. Но когда спанемъ часто ихъ разсматривать, читаемъ книжки, въ копорыхъ о нихъ писано, и обходишься съ умными людьми, внимательными ко всему тому, что въ полѣ, на водѣ и въ воздухѣ происходитъ; тогда день ото дня болѣе узнавать будемъ. Это знаніе бываетъ иногда дороже всего на свѣтѣ.

Представь себѣ такой случай, чтобы ты занемогъ, или получилъ рану, въ какомъ мѣстѣ, гдѣ не можно найти лѣкаря, и узналъ бы какойнибудь корешекъ, или какуюнибудь правку, которая имѣла бы силу освободить тебя отъ болѣзни, не было ли бы это тебѣ пріятнѣе бочки золота? —

Что твои братья не знаютъ каршъ, это мнѣ весьма пріятно. Карточная игра есть такая забава, которой въ городѣ не всегда избѣжать можно. Однако жъ мнѣ всегда непріятно было, когда ты съ маленькими своими друзьями игралъ въ каршы. Любовь къ этой игрѣ такъ можетъ усиливаться въ молодыхъ людяхъ, что они

безъ каршѣ жить не могутъ. Гдѣ они ни бывають, шпациа и маниа всегда у нихъ въ головѣ. Бывая вмѣстѣ не могутъ ни о чемъ иномъ говорить, какъ только объ игрѣ. Они шерають любовь къ ученю и работѣ, и вырастають невѣждами, неспособными ни къ какому дѣлу. Часто забываютъ они надъ каршами пищу и питье, и проводятъ цѣлыя ночи не спавши, отъ чего здоровье ихъ шерпитъ великой вредѣ. Повѣрь мнѣ, любезной сынѣ, что больше бы въ свѣтѣ было довольныхъ людей, естлибъ многие не столь рано знакомидись съ каршами.

П и с ь м о б.

Отъ отца къ сыну.

Дочитавши до того мѣста въ письмѣ твоемъ, въ коемъ ты увѣряешь меня, что ты не почувствовалъ удовольствія, увидѣвъ зеленой лугъ, по которому прошкалъ ручаекъ, и гдѣ пасухъ наигрывалъ пѣсенку на своемъ рожкѣ, не могъ я эпова вышерпѣть. Я положилъ письмо швое и далъ волю слезамъ моимъ.

Бѣдной, несчастной сынѣ! Что съ тобою будеть, когда шакіе видишь себя

себя не прогаюшѣ, когда ты находишь удовольствіе только въ дѣлахъ человѣческихъ, а не въ дѣлахъ Божіихъ.

Человѣческія дѣла, какія бы онѣ ни были, мало по малу наскучиваютъ намъ, и мы всегда желаемъ въ нихъ переменны. Еспьлибѣ я нынѣ прислалъ тебѣ часы, какъ бы спалъ ты прыгать ошѣ радости! Но чрезъ мѣсяцъ они приносили бы тебѣ столько же мало удовольствія, какъ и шѣ каршинки, копорыя недавно я для тебя купилъ. Вспомни, съ какою жадностію почти безпрестанно пересматривалъ ты сперва эшѣ каршинки; а теперь лежатъ онѣ подъ пылью, и ты совсѣмъ о нихъ позабылъ. Какъ радуешься ты, обыкновенно, когда порпной приносишѣ тебѣ новое платье! Но мѣсяца чрезъ чепыре ты опять просишь у меня новаго платья. Равно такъ же бываетъ и со всякимъ человѣческимъ дѣломъ. Увидѣвъ его, мы радуемся, а чрезъ нѣсколько недѣль желаемъ уже чего нибудь инова. На примѣрѣ, тебѣ нравятся великолѣпныя здѣшніе сады. Когда я въ первой разѣ пришелъ въ самой лучшей изъ нихъ, то красота его привела меня въ восхищеніе. Но пришедши туда въ другой разѣ, не чувствовалъ уже я того восхищенія; а теперь и совсѣмъ

не имѣю охоты его видѣть. Каменные божки и Нимфы споятъ шамъ все еще на шамъ же мѣспѣ и вѣ шакомъ же положеніи, вѣ какомъ спояли за десять лѣтъ донынѣ. Самыя аллеи, цвѣтники и рожицы шакже оспавались бы всегда вѣ одинакомъ видѣ, еспьли бѣ Господь Богъ не дѣлалъ вѣ нихъ всякой годъ разныхъ перемѣнъ. Побывавши вѣ великолѣпныхъ садахъ сполько разъ, сколько я вѣ нихъ бывалъ, шы конечно пожелаешь видѣть что нибудь лучшее.

Напрошивъ шого вѣ дѣлахъ Божіихъ всегда видимъ мы нѣчто новое. Земля всякой мѣсяцъ принимаетъ новой видъ. Проходя версны съ двѣ по полю, со всякаго холмика, на копорой взойдешь, представишя тебѣ новой видъ. Гдѣ бы ни сѣлъ шы, при болопѣ или при рѣкѣ, на горѣ или вѣ долиинѣ, на лугу или на пашнѣ, — вездѣ найдешь что нибудь прекрасное и пріятное. Еспьли бѣ возможно тебѣ было прожить тысячу лѣтъ, по повѣрь мнѣ, что и шогда всякой день находилъ бы шы нѣчто шакое, чего прежде не примѣчалъ.

Всѣ забавы, копорыя занимаемъ мы отъ дѣлъ человѣческихъ, покупаются за деньги. Богашое платье, компаншныя уборы,

ры, картины, балы, концерты, комедии — можешь ли ты имѣть чтонибудь изъ всего этого, не плаща денегъ? Но по чему думаешь ты, что будешь нѣкогда столько богатъ, чтобы покупать всѣ сіи забавы со всѣми нужными ихъ переменами?

Ты знаешь, что мой чинъ одинъ изъ самыхъ выгоднѣйшихъ въ здѣшнемъ городѣ и приносишь мнѣ довольно дохода. Тебѣ трудно будешь найти такое мѣсто, ошъ кошораго получалъ бы ты столько жъ доходу. Однако жъ тебѣ извѣстно, какъ долженъ я себя ограничивать и отказываться ошъ многихъ публичныхъ веселостей, для того, что бѣ жить пристойно честному человѣку и пропитать себя со своимъ семействомъ.

Когда ты не будешь находить увеселенія ни въ чемъ, кромѣ дѣла человѣческихъ, и не будешь имѣть довольно денегъ, чтобы доставлять себѣ это увеселеніе — сколько тогда долженъ ты будешь терпѣть огорченій! Ты увидишь у когонибудь изъ своихъ пріятелей богатое платье, или великолѣпныя мебли; или будешь тебя приглашать на балъ, въ концертъ, или къ другимъ веселостямъ; но досташокъ швой не позволишь тебѣ

тебѣ брать участіе въ сихъ забавахъ. Нещасной сынъ! я напередъ представляю себѣ жалкое швое состояніе. Ты будешь стояшь у окошка нахмурясь и грызшь ногти; по шумѣ вскочишь, начнешь бѣгашь взадъ и впередъ по комнатамъ будешь бранить міръ и спанешь говорить: „О „прокляпой міръ, честному человѣку „не можно въ тебѣ найши радости. Щасп- „ливъ шумъ, кто лежишь въ землѣ на „кладбищѣ!“

Кажется, что Богъ назначилъ шакое скучное состояніе наказаніемъ для шѣхъ, копорые не уважають дѣла Его и при- лѣпляють сердца свои къ дѣламъ человѣ- ческимъ.

Ешьли жь научишься заблаговременно увеселяшься дѣлами Божиими, по почти никогда не будешь имѣть причины опасаться скуки. Дѣла Божіи велики, и кто раз- сшаприваетъ ихъ, шумъ всегда находить въ нихъ радость. Пусть тогда другіе будутъ ходить въ пышныхъ нарядахъ, или разѣзжаютъ въ богатыхъ каретахъ! пусть спанутъ всякую недѣлю умножатъ свою пышность и наслаждаются всѣми возможными веселостями! Какая тебѣ до того нужда? Не завидуя имъ и не спа- раясь подражать, возмешь шы свою палку,

выйдешь за городъ со спокойнымъ духомъ; и съ удивленіемъ будешь смотрѣть на безчисленное множество прекрасныхъ швореній всемогущаго Бога. Иногда пойдешь ты къ пруду — какое великолѣпное зрѣлище представится тебѣ! ты увидишь ясное небо, изображающееся въ немъ; какъ въ зеркалѣ. Также увидишь ты шамъ нырка, выводящаго своихъ пшеницъ изъ протвника; онъ опускается въ воду, и опять показывается поверхъ ея; маленькіе его пшеницы хопяшъ ему подражашъ и пускаются за нимъ въ слѣдъ. Въ другомъ мѣстѣ безчисленные стада гусей и утокъ плавають по водѣ съ различными оборопами. Между симъ множествомъ величазой лебедь плаваешъ шихо, поднявъ гордо свою шею, какъ бы зная свое превосходство надъ прочими и почиая себя царемъ надъ ними. — Или сядешь ты на берегъ и будешь радоваться, смотря на великолѣпной коверъ, на которомъ ты сидишь. Онъ изукрашенъ многоразличными цвѣтами, съ которыми и самая красота славы Соломоновой сравнишь не можешъ, какъ - по говоритъ въ Священномъ Писаніи. Опшуда увидишь ты земледѣльца, которой опирая потъ съ веселаго лица своего, обрабатываетъ свою землю, и

смотря на зеленѣющее и цвѣтущее вокругъ его поле, говоритъ съ пайымъ удовольствіемъ: „это я обработалъ!“, Или будешь ны смотрѣть на пчелку, какъ она изъ мелкихъ цвѣточковъ высасываетъ сладкой сокъ; либо на маленькихъ пчичекъ, копорья прыгая съ одной вѣтви на другую, прославляютъ своимъ пѣніемъ Создателя своего.

Какую легость почувствуешь тогда сердце швое! Сколько соберешь ны радостныхъ мыслей! Сердце швое наполнился благодарностію къ милосердому Отцу, пекущемуся вездѣ о шваряхъ своихъ. Ты пойдешь домой съ швердымъ упованіемъ, что Богъ, призирающій всѣ свои шворенія, и тебя не оставитъ. Возвращаясь съ такой прогулки, ощутиаешь съ большимъ удовольствіемъ, нежели многіе изъ шѣхъ, копорые покупаютъ свои забавы весьма дорогою цѣною.

Я прошу Бога, чтобъ Онъ даровалъ шибѣ такое сердце, копорое могло бы познавать красоту дѣлъ Его, цѣнить ихъ и веселиться ими. Надѣюсь безъ сомнѣнія, что Онъ услышитъ отпеческую молишву мою.

(Продолженіе будетъ впредь.)

XXXV.

Не должно подражать дурачествамъ другихъ людей.

„Я барабанщикъ!“, сказалъ Федоръ, подошелъ къ окошку и спалъ спучашъ въ стекло, такъ, какъ барабанщики бьютъ въ барабанъ.

„И я барабанщикъ!“, вскричалъ маленькой его братъ Павелъ, побѣжалъ къ окошку и началъ также спучашъ, разшибъ стекло и порѣзалъ себѣ руку.

Въ другое время оба они спояли подлѣ ручья, чрезъ которой положено было бревно. — „Я хочу перейти на ту сторону, сказалъ Федоръ. Павелъ не хотѣлъ опъ него опсташъ. Они пошли по бревну, но упали въ воду и едва оба не потонули.

„Я хочу выбришься!“, сказалъ Федоръ, увидѣвъ мыло. Онъ намылилъ себѣ щеки и подбородокъ, и соскоблилъ опять мыло споловымъ ножикомъ.

„И я также выбрѣюсь!“, вскричалъ Павелъ, намылился, взялъ ножикъ и порѣзалъ щеку.

Отецъ ихъ, узнавши это, побранилъ ихъ и рассказалъ имъ слѣдующую басню:

„Про-

„Проворная бѣлка прыгала по высьде
 „кому дубу съ одной вѣшви на другую.
 „Обезьяна, увидѣвъ это, захопѣла переце-
 „голяшь се въ прыганьѣ. Она взлзла на
 „дерево, и прыгала, шакъ же, какъ бѣлка,
 „съ вѣшви на вѣшвь. Но по нещаспю
 „она упала и переломила себѣ ногу. На
 „визгѣ ея сбѣжались обезьяны изъ всего
 „лѣсу. Одна изъ нихъ, копорая была по
 „умнѣе, сказала прочимъ: „*Таково-то*
 „*подражать чужимъ дурачествамъ!*”

XXXVI.

Анекдотъ.

Одному весьма богашому человѣку
 случилось нѣкогда упастъ въ рѣку. На
 громкой его крикѣ сбѣжалось нѣсколько
 людей и съ великимъ прудомъ выплщили
 его изъ воды. Онъ просилъ, чшобы по-
 спарались поимать его шляпу, копорая
 уплыла уже довольно далеко, и обѣщаль
 данъ за то награжденіе. Одинъ рыбакъ
 поималъ шляпу и принесъ ее къ нему. Бо-
 гачъ далъ ему за то гривну; а пѣмъ, ко-
 порые самага его выплщили изъ воды,
 даже и не поблагодарилъ.

Видно, чшо сей скупецъ почишалъ
 шляпу свою дороже себя!

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Глаголю бо вамъ: яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное. Матѳ. гл. 5. ст. 20.

Письмо 7.

Отъ сына къ отцу.

Письма ваши весьма меня пронули, а особливо послѣднее. Теперь я понимаю, что я глупо желалъ возвратиться въ городъ, гдѣ рѣдко случается видѣть дѣла Божіи.

Вчера послѣ ужина дядюшка сказалъ намъ: „дѣти! сегодняшній вечеръ очень „хорошъ, и чайтельно завтра будетъ ясно „утро. Не хотите ли вы посмотретьъ, „какъ солнце всходитъ будетъ?“, — Братья мои просили, чтобъ онъ приказалъ ихъ разбудить и взялъ съ собою.

У меня онъ не спрашивалъ, для того, что нѣсколько дней казалось мнѣ, что онъ совсѣмъ за мною не примѣчаетъ. Снолько - то былъ онъ мною недоволенъ. Должно признайся, что это было мнѣ досадно. Но также и жалѣлъ я, зная, что самъ грубыми своими поступками лишился его любви. Я подалъ ему руку съ робостью и спросилъ: „не возьмете ли вы и меня съ собою, дядюшка?“

„Съ охотою, отвѣчалъ онъ: „однако солнце завтра взойдетъ въ четыре часа. Вспанешь ли ты такъ рано?“

„Я конечно вспану, сказалъ я, естли только вы сдѣлаете мнѣ милость и прикажете меня разбудить; а самъ я вспавахъ рано, какъ вы знаете, еще не привыкъ.“

Сегодня поушпру часу въ четвертомъ пришли ко мнѣ маленькія мои братья и разбудили меня. Я не могъ еще глазъ опкрыть, и не помнилъ, что вчера общалъ. И такъ я поворачивался съ боку на бокъ и говорилъ имъ съ досадою: „За чѣмъ вы пришли? Что вамъ надобно? Пожалуйте оставьте меня. Я спашъ хочу.“

„Развѣ позабылъ ты, что ты намъ вчера общалъ?“ сказали они: „мы хотимъ“

„шимъ смотрѣшь, какъ солнце взо-
 „дитъ.„ — Я опомнился, вскочилъ съ
 постели и въ четверть часа совсѣмъ одѣл-
 ся. По томъ побѣжалъ я къ дядюшкѣ и
 поздравилъ его съ добрымъ утромъ.

Я не могу вамъ пересказать, какъ
 дядюшка обрадовался, увидѣвъ меня. —
 „Здравствуй, братъ!„ сказалъ онъ: „благо-
 „дарствую, благодарствую, что ты не
 „полѣнился встать. За это получишь
 „ты такое удовольствіе, какова и во-
 „образишь себѣ не можешь.„ — Онъ об-
 нялъ меня и поцѣловалъ.

Я осматривался на всѣ стороны, не
 увижу ли гдѣнибудь чашекъ и молошника?
 Однако во всей комнатѣ не было ничего,
 что бы походило на молошникъ, или на
 чашку.

Дядюшка, примѣшивъ это, говорилъ
 мнѣ: „Ты конечно ищешь завтрака. Од-
 „нако сегодня должно намъ безъ него
 „обойтись. Всѣ домашніе лишь только
 „пеперь встали, и еспѣли бы мы захо-
 „пѣли дожидаться молока, по бы солнце
 „между шѣмъ взошло. Я и дѣти мои
 „выпьемъ по спакану свѣжей воды. Не
 „хочешь ли и ты по же сдѣлать?„

„Съ всею охотою!„ отвѣчалъ я. —
 Тотчасъ вошелъ къ намъ братъ мой

Петръ съ бушлыкою въ рукѣ, и мы выпили спаканѣ по два холодной воды.

„Дѣши!“, сказалъ дядюшка: „время проходимъ. Пойдемъ поскорѣе, пока солнце еще не взошло.“

Мы пошли чрезъ садъ и чрезъ поле на гору, съ которой могли смотрѣть прямо на то мѣсто, гдѣ солнце всходило.

Ахъ! еспьлибъ могъ я вамъ описать, какъ прекрасно было все то, что мы видѣли! Но я не умѣю еще порядочно эпова сдѣлать. Когда мы вышли на поле, тогда еще разсвѣтало. Все было тихо и какъ-бы мертво. Дядюшка указалъ намъ бѣлое пятно на небѣ и велѣлъ на него смотрѣть. Это пятно часъ отъ часу становилось больше и прекраснѣе. Сперва было оно желто, по помѣ сѣро — синевапо — и наконецъ красно. Красной цвѣтъ распространялся мало по малу, и всѣ облака на небѣ покраснѣли. Наконецъ показались лучи, и по пятно, которое дядюшка намъ указалъ, почти въ одинъ мигъ сдѣлалось пламеннымъ, такъ, что мы не могли на него смотрѣть. Тогда казалось, что все ожило. Пшпцы начали лѣтатъ; жаворонки взвивались вверхъ и пѣли: соловей шакже пѣлъ изо всей силы;

появились черви; паслухи погналы изъ деревни овецъ и коровъ въ поле. Деревенскіе мужики и бабы, всѣ пошлы на работу. Я сидѣлъ будучи внѣ себя; мысли за мыслями входили мнѣ въ голову.

Дядюшка снялъ съ головы колпакъ, и мы сдѣлали то же. Онъ началъ молишься. — Ахъ, батюшка! я опдалъ бы все, что у меня ни есть, естлы бѣ могъ только написать всю его молитву. Но я напишу вамъ только то, что я замѣнилъ.

„Всемогущій, милосердый Господи
 „Боже! какъ Ты насъ любишь! Въ нынѣшнюю ночь зацѣпилъ Ты насъ отъ всякова несчастія и болѣзни, и теперь подаешь намъ радость видѣть восхожденіе великолѣпнаго Твоего солнца. Сколько радости и веселія посылаешь Ты къ намъ чрезъ него. Оно все оживляетъ. Оно развиваетъ цвѣтучки; даетъ правѣ и деревьямъ силу рассти; приводитъ въ зрѣлость плоды и виноградъ, дабы живыя твари Твои, какъ человекъ, такъ и самое малое несѣкомое, ими услаждались. Кажется, что птицы познаютъ любовь Твою; онѣ лѣтятъ на встрѣчу солнцу, и прославляютъ Тебя, всеобщій Отецъ! своимъ пѣніемъ. Только человекъ часто бываетъ нечувствителенъ

„къ любви швоей. О Боже! сколько ешь
 „людей, кошорые шеперь вшаюшъ вѣ
 „досадѣ и вѣ уныніи, не наслаждаются шѣ-
 „ми радостями, кошорыя шеперь солнце
 „Твое всякой живой швари приносишъ,
 „не помысляшъ о Тебѣ, не будущъ благо-
 „дарить Тебя! Ахъ! милосердой Отецъ
 „нашъ! сохрани всѣхъ насъ отъ шакой
 „спрашной неблагодарности. „

При словахъ: *о Боже! сколько есть
 людей* — сердце мое запрепешало. Мнѣ
 шопчасъ пришло на умъ, что я одинъ
 изъ шакихъ людей. Сколько ночей спалъ
 я спокойно, вшавалъ здоровъ, находилъ
 все, что мнѣ надобно было, и при всемъ
 эшомъ — при всемъ эшомъ почти вся-
 кое ушро досадовалъ, бранился, и рѣдко
 благодарилъ Бога за Его милосердіе.

Эша мысль сполько меня пронула,
 что я заплакалъ. Я закрылъ лицо плаш-
 комъ, и не слышалъ уже, какъ дядюшка
 продолжалъ свою молишву.

Онъ взялъ меня за руку и повелъ
 домой. Идучи говорилъ онъ мало. Мнѣ
 показалось, что и онъ шакже плакалъ.

Вошедши вѣ комнашу, нашли мы зав-
 шракъ. Онъ былъ не лучше обыкновен-
 наго; но для меня во всю жизнь мою не
 было еще завшрака пріяшнѣе эшова. Мнѣ
 каза-

казалось, что теплос молоко, которое мы пили, разливало жизнь по всѣмъ нашимъ жиламъ.

Башюшка! я просилъ сегодня Бога со слезами, чтобы онъ не гнѣвался на меня за презрѣніе, какое оказывалъ я къ дѣламъ Его. Также просилъ я прощенія у дядюшки. А теперь прошу васъ, чтобы и вы просили мнѣ по огорченіе, которое причинялъ я вамъ глупыми моими жалобами. Я отъ всего сердца желаю исправиться.

Письмо 8.

Отъ отца къ сыну.

Если бы ты послѣ опасной болѣзни уведомилъ меня, что ты совершенно выздорѣвалъ, то бы я не столько тогда обрадовался, какъ получивши послѣднее швое письмо. Ты видѣлъ восхождение солнца, радовался тому, оплакивалъ прежнее свое легкомысліе и неблагодарность. И шакъ, любезной сынъ, ты сдѣлалъ не малой шагъ къ своему благополучію и удовольствію.

Возвратившись изъ послѣдней моей поѣздки, примѣшилъ я, что ты по большей части вспаешь угрюмъ и въ досадѣ. Будучи съ тобою на молитвѣ, часто примѣчалъ я, что мысли твои не стремились къ милосердому Отцу, всѣхъ насъ любящему. Сколь часто бранился ты со своимъ слугою! Сколь часто и со мною поступалъ ты неучтиво! Всегда либо находилъ ты какую нибудь неисправность въ своемъ плащѣ, либо погода была для тебя непріятна. Я видѣлъ это и сожалѣлъ о тебѣ. Часто думалъ я: „Ахъ! „мой сынъ, мой любезной сынъ, несчастливъ. „Онъ никогда не бываетъ доволенъ. Дѣти „моего дровосѣка гораздо его щасливѣе. „Они смѣются и прыгаютъ съ черпвымъ „своимъ хлѣбомъ предъ моими ворошами, „въ то время, какъ сынъ мой въ изобиліи „досадуешь и плачешь. „

Знаешь ли ты, отъ чего происходило скучное твое состояніе? У тебя не было работы; отъ того кровь твоя сгущилась и желудокъ ослабѣлъ. Въ такихъ обстоятельствахъ обыкновенно чувствуемъ мы, что чего-то намъ недостаетъ; однако не думаемъ, что это происходитъ отъ слабѣнія желудка и отъ сгущенія крови, а кладемъ вину на тѣхъ бѣдныхъ людей,

людей, которые насъ окружающъ, и вымѣщаемъ на нихъ за наше неудовольствіе. Также спалъ ты слишкомъ долго. Я не могъ отъ этого себя опучить, по нѣкоторымъ причинамъ, о которыхъ упоминашь здѣсь не кспати. Это самое умножало твою скуку, для того, что излишній сонъ дѣлаешъ человѣка угрюмымъ, сонливымъ и скучливымъ. — Входя въ свою комнату ты не видѣлъ ничего, кромѣ споловъ, бумаги, книгъ, ландкартъ — что все есть дѣло рукъ человѣческихъ. Хотя не имѣлъ бы ты эшѣхъ вещей, естли бы не Богъ же даровалъ человѣку разумъ на изобрѣненіе ихъ; но какъ онѣ сдѣланы людьми, то мысли твои всегда спремались къ людямъ, и тебѣ трудно было вспомнить о Богѣ.

Но естли бы ты чаще ходилъ на поле и смотрѣлъ, какъ день и ночь вся натура работашъ, какъ земля вездѣ производитъ растенія въ пищу и удовольствіе тварямъ животноымъ: — тогда бывалъ бы ты пронущъ, глаза твои обращались бы къ небесамъ, ты пожелалъ бы познать милосердаго Бога, неупомимо-благодѣтельствующаго, и спалъ бы молиться Ему съ радостію и благодарностію.

Я прошу Бога, чтобъ Онъ исправилъ сердце швое и даровалъ ему охоту къ молишвѣ, въ которой должны мы находить чистѣйшее удовольствіе.

П и с ь м о 9.

Отъ сына къ отцу.

Я неперпѣливо желаю, чтобъ вы поскорѣе къ намъ пріѣхали. Когда дождусь я эпова радостнаго дня, въ которой васъ увижу? Я рассказалъ бы вамъ сполько пріятнаго, что бы вы конечно порадовались. Но я сказываю вамъ напередъ, что вы меня не узнаете. Дядюшка мой сдѣлалъ меня, такъ сказать, совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ я былъ прежде. Мой видъ, платье мое, поступки — все перемѣнилось.

Прежде не могъ я скоро одѣваться. Братья мои почти всегда получасомъ ранѣе меня приходили къ дядюшкѣ. Опъ эпова происходили безпорядки. Иногда не заспавалъ я молишвы, иногда завтрака, иногда же лишался какова нибудь пріятнаго упражненія.

Одна-

Однажды вышелъ я изъ своей спальни въ то время, какъ братья мои уже собирались итти на работу. — „Мнѣ жаль, говорилъ дядюшка, что ты всегда поздно приходишь. Не знаешь ли ты способа, какъ бы тебѣ не отспаивать опѣ моихъ дѣшей? Они одѣваются всегда скоро, а ты —“

„Этому не лзя иначе и быть, сказалъ я: „ваши дѣши не причесываютъ себѣ волосѣ.“

„Ага! такъ ты опаздываешь всегда для прически? Можно сдѣлать, что и ты впредь не спанешь о ней забоишься. Не хочешь ли ты также оспричь себѣ волосы, какъ они осприжены у твоихъ братьевъ?“

„Ахъ! отвѣчалъ я: „какъ же мнѣ будетъ появиться въ городѣ къ моимъ поварищамъ?“

Дядюшка увѣрлялъ меня, что я могу опять причесываться, когда захочу возвращишься въ городѣ, и такъ умѣлъ меня уговорить, что наконецъ я согласился оспричь мои волосы.

Тотчасъ принесены были ножницы. Посадили меня на стулъ, и въ двѣ минуты не стало у меня ни косы, ни пуклей, ни жержеша.

Какъ

Какъ скоро кончилась эта операція, то я подбѣжалъ къ зеркалу, и увидѣлъ себя въ такой прическѣ, въ какой обыкновенно ходятъ деревенскіе мальчики. Всѣ захохотали и захопали руками. Братья мои поздравляли меня и смѣялись. Но у меня выступили слезы изъ глазъ. Дядюшка, примѣшивъ это, принялъ на себя важной видъ, и пошчасъ всѣ замолчали. Но томъ началъ онъ рассказывать мнѣ, какъ безпокойно сбивать себѣ всякой день волосы, и какъ вредно для здоровья марасть голову помадою и пудрою.

Мнѣ казалось, что онъ говорилъ все правду. Но для чего жь не примѣчаютъ эшова городскіе жители?

На другой день братъ мой Иванъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ: „Братецъ! „ шеперь во всемъ ты похожъ на деревенскаго „ мальчика. Не хочешь ли поучиться и „ деревенской работѣ? Пойдемъ со мною, „ помоги намъ полоть наши гряды. „

„ Для шупки, отвѣчалъ я, примусь „ и я за вашу работу. „

И такъ братья мои повели меня въ огородъ, и мы принялись тамъ полоть гряды. Мужики и бабы, проходя мимо насъ, кланялись, оспанавливались, смотрѣли на насъ, перешепывались между собою

собою и смѣялись. Я долго не зналъ, чему они смѣялись; но наконецъ догадался, что они смѣются надо мною. Одинъ изъ нихъ сказалъ довольно громко: „Посмотрише - ко ужъ и городской бояр- ченокъ принялся за работу. Полно дол- го ли - то онъ нарабошаетъ?“

Это было мнѣ досадно. Я хотѣлъ было побранился съ шѣмъ мужикомъ, которой такъ обо мнѣ говорилъ, но братья мои до того меня не допустили.

Поработавши немного ожегся я крапивою, и посмотрѣвъ на руку, увидѣлъ на ней пузыри. Я испугался, заплакалъ, побѣжалъ къ моимъ товарищамъ, и показывая имъ руки, спрашивалъ: что это за пузыри? — Они подошедши ко мнѣ, захохотали и долго не могли отъ смѣху ничего промолвить. Наконецъ я разсердился и хотѣлъ отъ нихъ убѣжать; однако Петръ удержалъ меня, пересталъ смѣяться и сказалъ мнѣ: „Не бойся, бранецъ! пузыри твои пропадутъ скоро сами собою! Это обыкновенно бываетъ, когда обожжешься крапивою.“

Не смотря на то, думалъ я, что лучше бы мнѣ было совѣмъ не приниматься не за свое дѣло, пересталъ работать, и пошелъ домой съ досадою.

Добро,

„Добро, братцы!“, говорилъ я: „впредь не удастся уже вамъ меня обмануть.“

Въ самомъ дѣлѣ принялъ я наѣреніе никогда не приниматься за такую тяжелую работу, думая, что въ ней надобно упражняться только деревенскимъ рабшамъ.

Но послушайте, что со мною случилось. — Дядюшка всякой вечеръ рассказывалъ намъ какія нибудь испорійки, копорыя очень пріятно слушать. Мы всегда съ нетерпѣливостію дожидаемся, какъ онъ начнетъ рассказывать. Третьяго дни рассказывалъ онъ объ одномъ славномъ Швейцарѣ, копорой былъ весьма ученъ и написалъ множество хорошихъ книгъ, но при томъ любилъ садовую и полевою работу, и обрабатывая своими руками землю, былъ почти всегда здоровъ, спокоенъ и веселъ. „Хорошо бы было, говорилъ дядюшка, еесли бы всѣ ученые подражали этому доброму чело- вѣку, сколько имъ можно. Нынѣшніе ученые гораздо слабѣе старыхъ, для того, что они ни за что не принимаются, кромѣ своихъ книгъ и бумагъ. „Я не могу вамъ пересказать все такъ, какъ дядюшка рассказывалъ. Но я получилъ еще того такую охоту въ работѣ, что

по-

погда же просилъ, чтобъ онъ отвелъ мнѣ особливую полосу въ своемъ огородѣ для обрабатыванья. Прозьба моя исполнена.

Нынѣ уже поздно мнѣ садить бобы и горохъ, какъ то сдѣлали мои братья. Но есть еще другія растенія, которымъ надобно садить въ нынѣшнее время; я посажу ихъ на моей полосѣ, какъ скоро дождь пойдетъ, чего я всякой день нестерпѣливо ожидаю.

П и с ь м о ю.

Отъ отца къ сыну.

Я поздравляю тебя съ переменною, о которой ты ко мнѣ пишешь. Думаю, что ты никогда не будешь имѣть причины о ней жалѣть. Обрѣзавши волосы, ты не имѣешь нужды терять время на прическу, которая прежде всякой день отнимала у тебя по крайней мѣрѣ полчаса. Какая будетъ для тебя польза, если ты сплнешь впредь употреблять это время на чтонибудь доброе! Всякой человекъ долженъ беречь свое время, для того, что оно драгоценно. Всякая четверть часа, хорошо употребленная, добна

добна какому нибудь сѣмячку, которое положено будучи въ землю, чрезъ короткое время приносишь много плодовъ. Ты часто удивлялся господину С. . . , когда онъ, бывая у меня, разсказывалъ много изъ древней исторіи, о самыхъ отдаленныхъ земляхъ, о нравахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ, о разныхъ животныхъ и растеніяхъ, какія находятся въ свѣтѣ. Онъ знаетъ споль много отъ того, что съ самыхъ молодыхъ лѣтъ хорошо употреблялъ свое время. Мы знакомы нѣкоторые изъ его сверстниковъ, которые росли съ нимъ вмѣстѣ, но ничего не знаютъ для того, что они проводили жизнь свою по большей части въ праздности и веселостяхъ. И такъ дѣли свое время благоразумно; одну часть употребляй на работу и ученье, а другую на отдохновеніе. Такимъ образомъ сдѣлаешься ты полезнымъ своимъ согражданамъ и приобрѣтешь отъ нихъ любовь и почтеніе.

(Продолженіе будетъ впереди.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяся на брата своего всуе, повиненъ есть суду: иже бо аще речетъ брату своему, рака: повиненъ есть сонмищу: а иже речетъ, уроде: повиненъ есть геенѣ огненной.
Матѳ. гл. 5. ст. 22.

---

*Окончаніе десятаго письма отъ отца
къ сыну.*

Ты спрашиваешь, для чего городскіе жишели не усматривающъ, сколь вредно марашь голову пудрою и помадою, и не оставляютъ эшова? — Въ городахъ давно введенъ эшотъ обычай; а обычай перемѣняетъ шрудно. Мы должны жить въ человѣческомъ обществѣ; оно доставляетъ намъ разныя выгоды, удобности и удовольствія, и за то должны мы послѣдовать употребительнымъ въ немъ обычаямъ, естли они не порочны. Я смѣюсь, чипая, что Американцы мараютъ свои лица и выжигаютъ на щекахъ змѣй, жабъ и ящерицъ. Но естли бы я жилъ

Часть II. Но. 24. Ч ме.

между ими, по самъ спалъ бы имъ подражать, и спарался бы съ великою оспо-рожносною понемногу увѣрять ихъ, что эпошѣ обычай смѣшонъ. Замѣть это, любезной сынъ, и учись всегда соглашашься съ общимъ мнѣніемъ въ шакихъ вещахъ, кошорья не прошивны справедливости.

Тебѣ досадно было, что мужики смѣ-ялись надъ тобою, увидѣвъ тебя за рабо-пою. Надобно привыкашь не досадовашь въ шакихъ случаяхъ, естльи хочешь дѣлать добро и живь спокойно. Какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, всегда перешептыва-ющся и смѣются надъ шѣмъ, кто нач-нешъ дѣлать что нибудь доброе, что прежде было не обыкновенно. На примѣрѣ, много смѣялись и надъ шѣмъ, что я по-слалъ тебя въ деревню.

Но начавши какое нибудь дѣло по добромъ размышленіи и увѣрившись, что не можно поступишь иначе, не дол-жно смотрѣть на людскіе переговоры. Продолжай только ты работашь, а я не опмѣню своего намѣренія, чшобѣ продер-жашь тебя года два или при въ деревнѣ. Насмѣшники скоро перестанутъ смѣяться. Когда жь ты возвратишь въ городъ въ добромъ здоровѣ. съ полезными познанія-ми и съ добрымъ неиспорченнымъ серд-цемъ;

земѣ; тогда спанушѣ говорить о себѣ: „мы эпова и не думали.“ — Можешѣ бышь тогда многіе изѣ пѣхѣ ошцовѣ, копорые шеперь надо мною смѣюпся, сами захопяшѣ воспиывашѣ дѣшей своихѣ вѣ деревнѣ. Желая имѣ шакой же вѣ піомѣ удобности, какую я имѣю.

Я прошу Бога, чшобѣ Онѣ даровалѣ шевѣ все, чшо служилѣ кѣ истинной шводѣ ей пользѣ. Прости.

П и с ь м о 11.

Отъ сына къ отцу.

Какѣ сонѣ предшавляешся мнѣ, чшо вы у насѣ были. Ахѣ! ешпли бѣ вы пробыли здѣсь еще дни два, или по крайней мѣрѣ хошя одинѣ день. Вы не повѣрите, какѣ мнѣ не хотѣлось сѣ вами разшашѣся. Я плакалѣ и смотрѣлѣ вѣ слѣдѣ за вами до шѣхѣ порѣ, пока вы уже совсѣмѣ уѣхали изѣ виду. Конечно сами вы примѣшили мою горешѣ, для шого, чшо напослѣдокѣ и вы заплакали, когда прощались со мною. Не думайте, будпо я для шого грущу, чшо мнѣ здѣсь жипѣ худо. Напрошивѣ шого здѣшняя жипѣ

очень для меня приятна; а прискорбно только то, что васъ нѣтъ со мною.

Вчера по обыкновенію ходили мы съ дядюшкою на поле. Прежде рассказывалъ онъ намъ о такихъ только распеніяхъ и живописныхъ, которыхъ люди полезными почитаютъ, на примѣръ: о деревьяхъ, о поваренныхъ правахъ, объ овцахъ, о лошадяхъ, о жаворонкахъ, о рыбахъ. А вчера хотѣлъ онъ рассказывать о пользѣ другихъ вещей, которыхъ люди по большей части не уважаютъ, какъ-то о пользѣ гадинъ и худой правы.

Мы всѣ засыпали его вопросами. Одинъ спрашивалъ: „къ чему годится эшотъ жукъ?“, другой: „къ чему служишь эшотъ цвѣточикъ?“, третій: „какая польза отъ эшой мухи?“, и тому подобное.

„Дѣпти!“, отвѣчалъ дядюшка: „вы надѣлали столько вопросовъ, что я и въ цѣлую недѣлю не успѣю на нихъ отвѣчать. Довольно съ васъ и того, когда вы всякой день будете узнавать пользу двухъ какихъ-нибудь вещей. Но я вамъ напередъ сказываю, что намъ будутъ попадаться такія вещи, о которыхъ и самъ я не знаю, какая отъ нихъ польза. Однако жь ешьте вы съ
„нынѣ-

„нынѣшняго времени спанете прилѣжно,
 „разсмапривать все, что васъ окру-
 „жаетъ, по будете узнавать многое,
 „чего я не знаю.“

Я увидѣлъ большой кустъ крапивы,
 и спросилъ, не уже ли и онъ него естъ
 какая нибудь польза?

„Безъ сомнѣнія, ошвѣчалъ дядюшка,
 „и онъ не напрасно занимаетъ это мѣ-
 „сто. Подойдите къ нему и разсмотримъ
 „ше его.“

Мы подошли къ кусту, и увидѣли,
 что весь стебель его покрытъ былъ малень-
 кими червячками. Дядюшка говорилъ о
 нихъ, что они весьма чудныя твари, и
 обѣщалъ намъ, въ другое время кое-что
 о нихъ рассказать. Надъ этими червяч-
 ками бѣгало множество муравьевъ. Еще
 примѣтили мы, что у всѣхъ листовъ
 кончики спянушы были поненькою пауши-
 ною, и составляли особливые домики. Во
 всякомъ домикѣ жило какое нибудь малинь-
 кое животное: въ иномъ паукъ, въ другомъ
 червячокъ, въ прешьемъ какое нибудь
 иное несѣкомос.

„Смотрите, любезныя дѣти!“, ска-
 залъ дядюшка: „какъ милосердой Богъ
 „печется о самыхъ малыхъ Своихъ тва-
 „ряхъ. Онъ питаетъ по крайней мѣрѣ 300

„ или доо живошнихъ однимъ эшимъ ку-
 „ спомъ. Онъ живущъ въ своихъ паушин-
 „ кахъ такъ же, какъ мы живемъ въ
 „ нашихъ домахъ. Эпошъ куспъ скоро бу-
 „ дешъ цвѣсти; тогда будущъ слѣ-
 „ шась къ нему бабочки, сосашъ изъ
 „ нихъ сокъ и играшъ между собою. Ког-
 „ дажъ цвѣтъ опадешъ, тогда будущъ
 „ прялшась воробьи, и съ жадностью
 „ спанущъ клвашъ оставшіяся сѣмяна. „

„ Но для чего эша шрава жжешся? „
 „ спросилъ братъ мой Петръ.

„ Можешъ бышь для шого, ошвѣчалъ
 „ дядюшка, чшобъ люди ее не срывали; а
 „ ешълибъ она не имѣла эпова свойства,
 „ шо всякой бы спалъ ее испребляшъ, гдѣ
 „ бы шолько увидѣлъ, для шого, чшо весь-
 „ ма немногіе знающъ ея пользу. Богъ
 „ даровалъ всякому распенію особливое
 „ свойство, кошорое служитъ къ сохране-
 „ нію его. На примѣрѣ, крапивы не лзя
 „ схватить не обжегшись. Инья распенія
 „ имѣющъ очень длинныя корни, копо-
 „ рыхъ почши никакъ не можно изъ земли
 „ вырвашъ. У другихъ спебель шакъ мя-
 „ кокъ, чшо онъ перерывается, какъ ско-
 „ ро его схватишь, а корень оспаешся въ
 „ землѣ, и скоро выроспаешъ новой спе-
 „ бель. Инья жъ распенія можно безъ
 „ „ шруда

„ пруда испреблять сопнями; но онъ
 „ сполько сѣминиспы, что оупъ одного
 „ можешъ скоро расплодисься ихъ великое
 „ множеспво.

„ МиѢ кажешся, что пшеница не
 „ имѣешъ ни какова изѢ эшѢхъ свойствѢ,
 „ сказалъ я: „ вырывать ее можно безѢ
 „ всякаго пруда; а сѣмя хопя и упадешъ
 „ на землю, однакожь оно не выростешъ. „

„ Это правда, ошеѢчалъ дядюшка.
 „ Да это и не нужно, для того, что лю-
 „ ди сами рачисельно спараются сохра-
 „ нять шакія расшенія, оупъ которыхъ
 „ они большую пользу получающѢ. „

Мы продолжали эшотѢ разговорѢ иду-
 чи домой сѢ поля, и я узналъ много шак-
 ихъ вещей, о которыхъ прежде и не ду-
 малъ. — Но теперь уже пора отправишь
 эшо письмо, и шакѢ я долженѢ его кон-
 чишь.

П и с ь м о 12.

Отъ отца къ сыну.

Я надѢюсь, что шы день ошо дня
 больше будешъ усмашривашъ, сколь полез-
 но для шебя жить вѢ деревнѢ. Гораздо
 бы еще пріяшнѢе было миѢ, ешѢли бѢ я

былъ съ побою и самъ показывалъ себѣ дѣла Божіи. Ты почпй никогда изъ ума у меня не выходишь; всегда прошу я Бога, чшобѣ онѣ сохранилъ здоровье швое и непорочность швоего сердца опѣ всякова зла.

Однако вѣ здѣшнемѣ свѣшѣ не возможно имѣшь все по вмѣшѣ, чего желаешь, и по шому весьма нужно привыкашь заблаговременно умѣряшь свое неудовольствіе, когда желаемаго имѣшь не можешь. Кшо не привыкѣ къ этому, шопѣ никогда не-можешѣ имѣшь радости. Ты наслаждаешься шеперь неопѣненнымѣ шасшіемѣ; ты здоровѣ, имѣшѣ вѣ братьяхѣ своихѣ двухѣ сердечныхѣ друзей, слышишь много добраго и видишь много прекраснаго. Но ешѣли при этомѣ беспрешанно будешь ты грустишь о шомѣ, что меня нѣшѣ съ побою, шо позабудешь все доброе, кошорое ты получилѣ опѣ Бога. Ешѣли бѣ ты возвратился ко мнѣ, шо пожелаалѣ бы имѣшь съ собою швоихѣ братьій и печалился бы о разлукѣ съ ними. Когда жѣ бы и они были съ побою, шо сталѣ бы ты желать шѣхѣ выгодѣ и забавѣ, кошорыми вѣ деревнѣ наслаждался, и опяшь имѣлѣ бы причину къ жалобамѣ. Но положимѣ, что бы себѣ можно было вмѣснѣ со мною и съ братьями

имѣшь

имѣшь всѣ выгоды здѣшной и деревенской жизни; однако все недоспавало бы тебѣ чего нибудь, и ты не переспавалъ бы грустить. И такъ, естли хочешь имѣть спокойствіе въ жизни, то учись довольствоваться тѣмъ, что тебѣ Богъ далъ, не желай сильно того, чего не имѣешь, и помни, что всякое состояніе имѣешь свои радости и непріятности.

Мнѣ весьма пріятно, что братъ мой усремляетъ свое вниманіе къ добру, которое милосердой Богъ оказываетъ какъ намъ, такъ и другимъ шварямъ своимъ, даже посредствомъ и самыхъ маловажныхъ вещей. Проживши въ деревнѣ еще нѣсколько времени, узнаешь ты гораздо больше. Подумай, сколь свирѣпо и непристойно поступаетъ человѣкъ, истребляя дѣла Божіи безъ всякой причины. Богъ поставилъ его царемъ надъ землею. Онъ можетъ садить и сѣять, что ему угодно; можетъ истреблять тѣхъ живошныхъ и тѣ расшнія, копорыя дѣлають вредъ тому, что онъ посѣялъ или посадилъ. Но благоразумно ли дѣлаешь онъ, когда истребляетъ такія вещи, копорыя не причиняють ему никакова вреда? А это весьма часто случается. — Вчера видѣлъ я мальчика, копорой идучи предо мною, сбивалъ своею

палочкою всѣ цвѣточки, какія попадались ему по дорогѣ, и нарочно пошлалъ всякую правку. „Бѣдное дитя!“, подумалъ я: „что сдѣлали тебѣ эштѣ невинныя расшенія. Конечно не спалъ бы ты эпова дѣлашь, ешьли бѣ зналъ, у сколькихъ пчелъ опнялъ ты пищу, сколько невинныхъ и безвредныхъ животныхъ лишилъ ты жилища, а можешъ бышь и жизни.“

Ты теперь знаешь, что нѣштѣ на свѣштѣ ничего бесполезнаго, и по тому не опасаюсь я отъ тебя такихъ непристойныхъ поступокъ; но надѣюсь, что ты будешь смопрѣшь на всѣ дѣла Божіи съ почпеніемъ, и безъ нужды не испребишь ничего, что тебѣ вредить не можешъ.

XXXVI.

Повѣсть о старомъ волкѣ.

Въ 7 басняхъ.

1.

Злой волкѣ, состарѣвшись, принялъ лицемѣрное намѣреніе жить мирно съ пастухами. И такъ онъ пришелъ къ одному пастуху, которой насъ свое стадо неподалеку отъ его жилища, и сказалъ ему:

ему: „Паспухъ! ты называешь меня кровожаднымъ разбойникомъ; но въ самомъ дѣлѣ я не таковъ. Это правда, что я долженъ иногда ловить своихъ овецъ, когда бываю голоденъ. Однако ты самъ знаешь, какво быть голодну. Корми меня досыта, и ты будешь мною доволенъ. Ты увидишь что нѣтъ такова смирнаго и кропкаго звѣря, какъ я, когда я сытъ бываю. „

„Это можешь спастся, отвѣчалъ паспухъ. „Но когда же бываешь ты сытъ? Вы со скупцомъ никогда не насытитесь. Поди отъ меня прочь! „

2.

Волкъ, получа отказъ, пришелъ къ другому паспуху. „Ты знаешь, сказалъ онъ ему, что въ годъ перекраду я у себя много овецъ. Согласись давать мнѣ по шести овецъ въ годъ, и я буду ими доволенъ. Ты можешь тогда спокойно спать и не держать собакъ. „

„Шесть овецъ! „вскричалъ паспухъ: „это цѣлое стадо! „

„Ну, для себя буду я и пятью доволенъ, сказалъ волкъ.

„Ты шутишь. — Нянь овецъ! Я

„сполько

„ столько и Пану (*) въ жертву не при-
ношу. „

„ Хорошо ! „ продолжалъ волкъ : „ я
соглашусь брать и по чешыре овцы. „

Пасхухъ усмѣхнулся и покачалъ
головую.

„ По три ? — по двѣ ? — „

„ Не дамъ ни одной, опвѣчалъ нако-
нецъ пасхухъ. Глупо бы я сдѣлалъ,
если бы спалъ плашью подальша-
кому непріятелю, опѣ котораго могу
избавиться оспорожностію. „

3.

„ Всѣхъ добрыхъ вещей по три, по-
думалъ волкъ, и пошелъ къ прѣстѣму
пасхуху.

„ Миѣ очень жаль, сказалъ онъ, что
вы пасхухи почищаете меня за свирѣпаго
и безсовѣснаго звѣря. Я докажу тебѣ,
что это неправда. Давай миѣ въ годъ
по одной овцѣ, и паси свое стадо въ
этомъ лѣсу, не опасаясь ничего; я не
спрону твоихъ овецъ; а кромѣ меня нѣтъ
здѣсь другихъ волковъ. Одна овца! — по-
думай, какъ это мало! Могу ли я посту-
пить

пить

(*) Панъ былъ выдуманной божокъ у древ-
нихъ Грековъ и Римлянъ, которому особливо
пасхухи жертвовали.

пить великодушнѣе и безкорыстнѣе? —
 Но чему жь ты смѣешься? „ —

„ Такъ, ничему, отвѣчалъ пастухъ.
 — „ А которой тебѣ годъ отъ роду,
 другъ мой? „

„ Какая тебѣ нужда до моихъ лѣтъ?
 я еще довольно молодъ, и могу лишить
 тебя самыхъ лучшихъ своихъ овецъ. „

„ Не сердись, старичокъ! тебѣ надо-
 бно бы тогда прійти ко мнѣ съ эшимъ
 предложеніемъ, когда еще были у тебя
 зубы. А теперь ты для того только
 припворяешься добрымъ, чшобы безъ
 труда и безъ опасности доспавать себѣ
 пропитаніе. „

4.

Волкъ осердился; однако жь скрѣпив-
 шись, пошелъ къ четвертому пастуху,
 у котораго недавно умерла вѣрная его
 собака.

„ Пастухъ! „ говорилъ онъ ему: „ я
 поссорился въ лѣсу съ моими братьями,
 да и такъ, что никогда уже съ ними не
 помирюсь. Ты знаешь, сколько тебѣ
 должно ихъ бояться. Возми меня къ себѣ
 въ служеніе, на мѣсто умершей своей
 собаки. Я ручаюсь тебѣ, что при мнѣ не
 посмѣютъ они никого посмотрѣть на
 твоихъ овецъ. „

„ Ты

„Ты хочешь защищать моихъ овецъ отъ своихъ братьевъ? „ сказалъ паспухъ. —

„Да, конечно. „

„Это не дурно. Однако естля бы я пустилъ тебя къ моему стаду, кто жь бы тогда защитилъ его отъ тебя? Приняшь въ домъ вора, для безопасности отъ воровъ, это мы люди почиасемъ — „

„Я ужь слышу, проворчалъ волкъ, что и ты умничаешь началъ. Прости! „

5.

„Ахъ! естля бы я не такъ былъ старъ! „ вскричалъ волкъ, скрежеща зубами. „Но что жь дѣлать? „ — Онъ пришелъ къ пятому паспуху.

„Знаешь ли ты меня, паспухъ? „ спросилъ онъ.

„Можешь быть, отвѣчалъ паспухъ : „ по крайней мѣрѣ знаю я такихъ же волковъ, какъ ты. „

„Такихъ же, какъ я? Это сомнительно. Я рѣдкой волкъ и достоинъ своей и всѣхъ паспуховъ дружбы. „

„Что жь въ тебѣ есть опмѣннова отъ другихъ? „

„А вотъ что : я не могу ѣсть живыхъ овецъ, хотя бы мнѣ это спомло

самой

самой жизни, и питаюсь только мертвыми овцами. Не похвально ли это? — И такъ позволь мнѣ иногда приходиться къ своему стаду и навѣдываться нѣшѣ ли — „

„Пожалуй не трудись! „, сказалъ пасухъ: „либо не ѣшь совсѣмъ овецъ, ни живыхъ, ни мертвыхъ, либо мы никогда не будемъ съ тобою друзьями. Голодъ заставилъ бы себя больныхъ овецъ почитать мертвыми, а здоровыхъ больными. Дружба моя мнѣ не кспати. Убирайся куда, откуда ты пришелъ! „

б.

„Надобно употребить послѣдній способъ, подумалъ волкъ, и пришелъ къ шестому пасуху. „

„Пасухъ! нравишься ли тебѣ мой мѣхъ? „, спросилъ онъ.

„Твой мѣхъ? „, сказалъ пасухъ: „Посмотримъ. Онъ хорошъ. Видно, что ты не часто собакамъ попадался. „

„Такъ послушай же! Я уже старъ, и не долго мнѣ жить остается. Закорми меня до смерти, и я оставлю его тебѣ въ наслѣдство. „

„Посмотри пожалуй! „, вскричалъ пасухъ: „ты пришелъ меня обманывать.

— Закормишь себя до смерти! будто эпо шупка? И 7 волков эпова не спо-
ятъ. — А есшьли пы хочешь вѣ самомѣ
дѣлѣ подарить меня своимѣ мѣхомѣ,
шакѣ я шеперь же его возьму! „ — Пас-
тухѣ схватилѣ дубину, и волкѣ убѣ-
жалѣ.

7.

„ О немилосердые! „ вскричалѣ волкѣ,
пришедши вѣ опчаяніе: „ вы хошите,
чшобѣ я умерѣ сѣ голоду; но я умру ва-
шимѣ злодѣемѣ! „

Онѣ побѣжалѣ, ворвался вѣ паспушьи
шалаша; перерѣзалѣ ихѣ дѣшей, и на-
конецѣ паспуха убили его сѣ великимѣ
трудомѣ.

Тогда сказалѣ шопѣ изѣ нихѣ, ко-
торой былѣ умнѣе прочихѣ: „ Мы не хоро-
шо сдѣлали, чшо довели спараго разбой-
ника до крайности, и опняли у него всѣ
способы кѣ исправленію, хопя бы оно бы-
ло уже поздно и принужденно.

жашь и пряпашься при шомъ очень не хорошо. Желательнo, чшобъ пряпашься имъ никогда не позволяли, а опъ страху ошводили бы ихъ разумными и христiянскими совѣшами; для шого, что дро- жашь и пряпашься вѣ уголъ, или вѣ по- сшелю, во время грому гораздо опаснѣе, нежели сидѣшь спокойно вѣ своей комна- тѣ и беречься только проходнаго вѣшру, а впрочемъ полагашься на Божiе провидѣ- нiе и милосердiе. Надобно признашься, что не всякой человекъ можешъ пребыть равнодушнымъ и спокойнымъ, когда во- кругъ его блискающъ молнiи и громъ гремишъ, и что къ сему пошребенъ весь- ма мужеспвенной и поспоянной духъ. Но воспишанiе и привычка вѣ разсужденiи эшова много могушъ сдѣлать. Естѣли дѣши съ самыхъ молодыхъ лѣшъ видяшъ около себя боязливыхъ людей, шо и онѣ дѣлающъ прусами, и боязливостъ опъ времени до времени вѣ нихъ укореняешся. Напрошивъ шого естѣли не видяшъ онѣ спарыхъ боязливыхъ людей, шо и сами привыкающъ, бышь при шомъ спокойными. Самой же вѣрной способъ прiучишь дѣшей не бояшься грому естѣ шомъ, чшобъ за- благовременно научишь ихъ, опъ чего громъ происходишъ, сколь пышно и вели- че-

чественно сіе воздушное явленіе, и какъ оно можетъ нѣкошорымъ образомъ представлять намъ ошблескъ славы Божіей. Кто захочетъ прятаться, чшобъ не видѣшь споль великолѣпнаго явленія? Кто будетъ бояться шакова воздушнаго движенія, кошорое имѣетъ весьма добрыя дѣйствія надъ человѣческимъ здоровьемъ и плодоносиемъ земли. — Въ пользу и удовольствіе молодыхъ нашихъ чшпашелей сообщаемъ мы слѣдующій разговоръ о происхожденіи и дѣйствіяхъ грому.

На другой день послѣ большова грому Андрей, и Софія были съ отцомъ своимъ въ саду. Софія часто посмашривала на облака съ нѣкошорымъ безпокойствомъ. Хотя она была и не очень боязлива, однако воображеніе вчерашней сильной грозы принуждало ее бояться больше обыкновеннаго. Наконецъ сказала она:

Башюшка! сегодня въ вечеру конечно опять гроза будетъ.

Отець. Но чему ты это думаешь? — Конечно ты вчера сполько напугалась молніи и грому, что и сегодня гроза у тебя съ ума нейдетъ.

Софія. Можетъ быть и это правда. Однако посмотрише, какія гусцыя и чер-

ныя облака находятъ. Когда они сойдутся, то можеть спашься догадка моя будеть и не пустая. Къ тому жь сегодня воупру былъ густой шуманъ; а теперь очень жарко и тяжело.

Андрей. Такъ ты сдѣлалась угадчицею, сесприца, и боишься грозы, копорая не извѣстно еще будеть ли или нѣтъ, а еспди и будеть, такъ можеть бышь не здѣсь. Легко можеть спашься, что вѣтрѣ опять разнесеть этѣ облака, либо прогонитъ ихъ въ другую спорону.

Софія. Пожалуй, не шути, братецъ! я не расположена сегодня слушать свои шутки. Я такъ ослабѣла и шакую чувствую сягось, какъ будто все это облако на меня упало и меня давитъ. Желала бы я знать, отъ чего это происходитъ. Не больна ли я? Какъ вы объ этомъ думаете, батюшка?

Отецъ. Ты не больна; а что чувствуешь слабость и сягось, это происходитъ отъ жару и отъ того, что воздухъ наполненъ теперь сяжелыми парами.

Софія. Такъ я угадала, что сегодня надобно ждаться грому. И хопя вы подозреваете, будто я боюсь грозы, однако

какъ я была бы съ очень рада, только бы воздухъ опять спалъ освѣжѣе.

Отецъ. И такъ ты сама усматриваешь, что громъ полезенъ. Это мнѣ пріятно. Я надѣюсь, что впредь ты и бояться его не будешь.

Андрей. Отъ чего жь происходитъ громъ?

Отецъ. Сперва надобно сказать вамъ, что такое этъ густыя черныя облака, копорыя вы теперь видите, и по копорымъ Софія догадывается, что сегодня будетъ громъ. Или лучше спрошу я у васъ, что вы о нихъ думаете?

Софія. Я думаю, что онъ шопъ самой шуманъ, копорой я сегодня поупру видѣла.

Отецъ. Это опчаспи справедливо. Но знаешь ли ты, изъ чего шуманъ состоитъ?

Андрей. Я эшо знаю по опыту. Недавно былъ также большой шуманъ. Я ходилъ въ эшо время по саду, и плашь на мнѣ спало мокро. И такъ конечно шуманъ есть нѣчто мокрое, или водяное. — Не правдали?

Отецъ. Ты не ошибся, а только не умѣлъ выразить свою мысль. Туманъ есть множесство водяныхъ паровъ, копо-

рые носятся въ воздухѣ понизу ; а подыавшись выше спановится онѣ облаками.

Андрей. Однако въ водѣ нѣтъ огня, а она еще пушитъ огонь. Какъ же можетъ быть въ облакахъ огненная молнія, когда они состоятъ изъ водяныхъ паровъ.

Отецъ. Въспѣтъ съ водяными парами поднимающся въ туманѣ также масляные, соляные и сѣрные пары, и смѣшивающся съ облаками.

Софія. Не опѣ эпова ли во время туману бываетъ иногда дурной запахъ? Также слыхала я, что онѣ и для здоровья бываетъ вреденъ.

Андрей. И конечно, опѣ эшихъ масляныхъ, соляныхъ и сѣрныхъ паровъ происходишь въ облакахъ молнія и громъ?

Отецъ. Такъ. Масляные и сѣрные пары прущся одни обѣ другіе, и опѣ того происходишь въ воздухѣ огненной лучъ, копорой мы называемъ молнією. Еспьли бѣ вы знали сколько нибудь обѣ електрической силѣ, по я располковалъ бы вамъ эпо еще яснѣе. Можетъ быть скоро найду я случай показатъ вамъ електрическую машину и нѣкопорые опыты. А шеперь довольно для васъ знашь, что молнія происходишь опѣ того, что сѣр-

ѣрные, масляные и селищряные пары въ воздухѣ шрутся одни обѣ другіе.

Софія. Я не понимаю, какѣ это дѣлаешся.

Андрей. Развѣ не видала шы, какѣ высѣкаютѣ изѣ кремня спалью огненныя искры? Или помнишь ли шы, какѣ нашѣ поварѣ шерѣ сухую содому до шѣхѣ порѣ, какѣ она загорѣлась?

Софія. Да, шеперь я понимаю. Но отѣ чего жѣ громѣ бываешѣ?

Отецѣ. Молнія скоро разсѣкаетѣ воздухѣ, и онѣ такѣ же скоро опять сходится, и отѣ эшова происходитѣ спукѣ, копорой называешся *громѣ*. То же бываешѣ, когда ударишь плешью по воздуху, или когда высшрѣлишь изѣ ружья.

Андрей. Отѣ чего жѣ громѣ гремитѣ иногда долго, похоже на то, какѣ шарѣ кашипся?

Отецѣ. Громовой звукѣ ударяешся въ другія облака, въ горы, или во чтонибудь иное, и отѣ эшова слышанѣ бываешѣ отзывѣ; шакѣ, какѣ эхо, или отголосѣ, повипоряешѣ какойнибудь голосѣ, иногда гораздо громче самова голосу.

Софія. А что убиваешѣ людей, молнія, или громѣ?

Отецъ. Молнія ; и по тому увидѣвши молнію не должно уже опасаться , чшобы она не убила . Молнія , или загорѣвшіеся селипряные и сѣрные пары могутъ не только зажигать , но и разбивать деревья , расплаять металлы , убивать людей и другихъ животнохъ , причемъ и воздухъ имѣетъ свое дѣйствіе .

Софія. Какъ же не бояться молніи , когда она вдругъ убить можетъ ?

Отецъ. Это можетъ спастись и отъ многихъ другихъ вещей . Камень , упавши съ кровли , также можетъ вдругъ убить человека .

Софія. Отъ камня можно остеречься .

Отецъ. Не всегда . Но и отъ молніи также остерегаться можно ; надобно только , какъ я уже сказалъ , беречься проходнова вѣтру , излишняго жару , и чшобъ не быть въ такомъ мѣстѣ , гдѣ сѣры много .

Софія. Однако я слышала , что молнією много людей убито .

Отецъ. Не столь много , какъ думаютъ боязливые люди во время грозы . Въ Лондонѣ въ 30 лѣтъ умерло 750322 человека , и между ними было только двое убитыхъ молнією .

Софія.

Софія. Пожалуйте жь скажите мнѣ, какъ можно привыкнуть не бояться грому?

Отецъ. Надобно имѣть дѣпское упование на Бога, предашься промыслу милосердаго и всемогущаго Отца Небеснаго, и жить такъ добродѣтельно, чшобы совѣсть не заславляла опасаться отъ Него наказанія.

Андрей. Когда гроза бываетъ, то я спараюсь тогда думать только о ея пользѣ, и въ эшѣхъ мысляхъ забываю страхъ.

Отецъ. Ты хорошо дѣлаешь. Въ самомъ дѣлѣ громъ очень полезенъ. Онъ очищаетъ воздухъ отъ масляныхъ, сели-пряныхъ. и сѣрныхъ паровъ, которые могли бы задушать людей и другихъ жившныхъ; онъ попрясаетъ землю, чшобы дождь шѣмъ удобнѣе могъ въ нее проходить, и чрезъ то споспѣшествуетъ плодородію. Подумайте, какой пріяпной запахъ бываетъ послѣ грому; кажется, чшо тогда все снова оживаетъ.

Софія. Впредь уже не стану я бояться грому; но буду еще благодарить Бога за то, чшо Онъ посылаетъ намъ сполько добра. —

Отець. Вотъ пошелъ дождь. Пойдемъ въ комнашу, чшобы онъ насъ не вымочилъ.

XXXVIII.

*Примѣры чрезвычайной охоты къ ученью,
Изъ древней исторіи.*

1.

Клеанѣъ, молодой Аѣинянинъ, имѣлъ шупое понятіе и при шомъ былъ весьма бѣденъ; однако жъ онъ имѣлъ непреодолимую охоту учисься, чего бы то ему ни стоило.

Въ то время жилъ въ Аѣинахъ мудрецъ, по имени Зенонъ, копорой училъ молодыхъ людей мудроспи и добродѣтели. Клеанѣъ весьма желалъ пользоваться его ученіемъ. Но естли бѣ онъ не спалъ работашъ, то не имѣлъ бы пропитанія; а работая не могъ онъ ходишь въ Зеноново училище. Чшо жъ онъ сдѣлалъ? — Онъ ходилъ днемъ учисься, а по ночамъ занимался работашъ у одного садовника, и всякую ночь вырабатывалъ себѣ пропитаніе на слѣдующій день.

Посторонніе люди, копорые знали Клеанѣа, удивлялись ему. Они говорили:

„Эшопъ“

„Эшотъ молодой человекъ никогда не работаетъ. Чѣмъ же онъ пищается?“, — Нѣкто даже объявилъ его въ судѣ подозрительнымъ человекомъ, по тому, что онъ, будучи здоровъ, не имѣетъ никакова промыслу.

Судьи позвали его къ отвѣсту. Клеанѣ узнавши, въ чемъ на него доносятъ, привелъ съ собою садовника, у котораго онъ работалъ, и садовникъ засвидѣтельствовалъ предъ судьями, что онъ выработываетъ себѣ пропитаніе по ночамъ.

Судьи весьма пронупы были споль благородною привязанностію къ ученію, и согласились между собою подарить ему тысячу рублей. Но учитель его Зенонъ запретилъ ему принять сей подарокъ. А для чего? — Объ эшотѣ пусть молодые наши чинашели сами подумаютъ.

2.

Димосѣенъ, также молодой Аѣинянинъ, весьма желалъ быть искуснымъ ораторомъ, по естѣ хорошо говорить рѣчи предъ народомъ. Но казалось, что онъ совсѣмъ былъ къ тому неспособенъ, по тому, что онъ имѣлъ непріятной голосъ, часто заикался и не могъ выговаривать букву

р; нѣкоторые жь сказывающѣ, что еще была у него дурная привычка, когда онѣ говорилѣ, при прешемѣ словѣ всегда поднимать вверхѣ одно плечо. Все это весьма не годилось для шакова орапора, копорому надобно было говорить на площади предѣ всемѣ народомѣ.

Первой его опышѣ былѣ неудаченѣ, такѣ, что всѣ его освиспали. Другой будучи на мѣстѣ Димосѣна, оставилѣ бы свое намѣреніе и принялся бы за шо, къ чему больше имѣлѣ способности. Но Димосѣенѣ рѣшилѣ не смотря ни на что сдѣлатьѣ хорошимѣ орапоромѣ, и дѣйствительнѣ сдѣлалѣ такимѣ. — Послушайте жь, какѣ онѣ старалѣся исполнить свое желаніе.

Иногда ходилѣ онѣ на берегѣ, и шамѣ при шумѣ волнѣ чиналѣ громко рѣчи, дабы привыкнушь такѣ говорить, чшобѣ его можно было слышать и тогда, когда народѣ зашумитѣ. Иногда бралѣ онѣ вѣ рошѣ маленькіе камешки, взбѣгалѣ на гору, и на бѣгу говорилѣ рѣчь, принуждая себя выговаривать внятно всякой

Еще сказывающѣ, что онѣ приказалѣ сдѣлать для себя подземную комнату, и вѣ ней училѣся говорить рѣчи. Онѣ вознамѣрилѣся не ходишь со двора прежде, слогѣ.

пока

пока не получитъ довольнаго успѣха въ своемъ ученѣ, и для шого обрилъ себѣ голову; ибо естли бы онѣ показался на улицѣ обришой, шо бы всѣ спали надѣ нимѣ смѣяшся. Въ подземной своей комнатѣ, стоялъ онѣ по нѣскольку часовъ предъ зеркаломѣ, и учился, говоря рѣчь, держашъ шѣло въ пріятномѣ положеніи и дѣйствовашъ искусно руками.

Также привѣшивалъ онѣ къ пополоку оспрую шпагу, и подставлялъ подѣ нее обнаженное плечо, для шого, чшобы остерегашся своей привычки поднимашъ плеча, когда онѣ говорилъ.

Безпрестанными упражненіями шакова рода довелъ онѣ себя до совершенства, шакѣ, чшо никогда еще не бывало орашора лучше его, и нынѣ еще, чрезъ многія шполѣшія по смерти его, почитаетъ ся онѣ за образецѣ въ краснорѣчіи.

3.

Славной Греческой машемашикѣ Евклидѣ родился въ городѣ Мегарѣ; но жилъ въ Аѣинахѣ, дабы учитья мудрости у Сократа.

Нѣкогда Аѣиняне поссорились съ Мегарянами и объявили, чшо первой Мегарской

гарской уроженецъ , котораго увидятъ въ Аѣинахъ , будетъ казненъ смертію.

Сія вѣдомость весьма была прискорбна молодому Евклиду. Онъ желалъ слушать Сократово ученіе ; но и жизнь также была ему дорога. Онъ размышлялъ нѣсколько времени , что ему предпріять. Наконецъ любовь къ мудрости одержала верхъ надъ любовью къ жизни , и Евклидъ рѣшился , не смотря на запрещеніе , всякой вечеръ тайно приходитъ въ Аѣины.

Всякой день при захожденіи солнца надѣвалъ онъ на себя женское платье , и въ семъ нарядѣ отправлялся изъ своего города. Пришедши въ Аѣины , проводилъ онъ съ Сократомъ нѣсколько часовъ въ его домѣ ; а по томъ еще до разсвѣту уходилъ домой.

Такимъ образомъ сей благородной юноша подвергалъ всякой день жизнь свою опасности и не скучалъ обходить въ одну ночь верстѣ около шришцаши , для того , чтобы учиться у Сократа быть мудрымъ и добродѣтельнымъ.

Сыщется ли въ комъ нибудь изъ васъ , любезные читатели , столько бодрости , чтобы подражать Евклиду.

4.

Анписеенъ былъ въ Греціи такой же учитель мудрости, какъ и Сократъ. Онъ имѣлъ несчастіе, что всѣ ученики его были лѣнивы и не хотѣли ничего замѣчать. Тщепно увѣщаль онъ ихъ всякой день слушать его наставленія, дабы сдѣлались современемъ мудрыми и добрыми людьми. Наконецъ наскучивъ дѣлать безполезныя увѣщанія, опослалъ онъ всѣхъ своихъ лѣнивыхъ учениковъ къ ихъ родителямъ.

Между семи учениками находился одинъ, по имени Діогенъ, копорой думалъ совсѣмъ иначе, нежели прочіе. Онъ имѣлъ великое желаніе научиться чему нибудь доброму, а по тому слушалъ весьма охотно наставленія своего учителя, и не смотря ни на что, не хотѣлъ отъ него отойти вмѣстѣ съ другими.

Анписеенъ грозилъ прибить его палкою, естли онъ не пойдеть отъ него. Но Діогенъ, не смотря на сію угрозу, не перемѣнилъ своего намѣренія. И такъ онъ въ самомъ дѣлѣ принялся бить его палкою весьма больно, можетъ быть для того только, чтобъ испытать, швердѣ ли будетъ молодой человекъ въ своемъ предпрі-

пріятні; въ противномъ же случаѣ сей поступокъ весьма бы не приличенъ былъ мудрому и добродѣтельному человѣку.

Молодой Діогенъ сносилъ всѣ удары перпѣливо, и говорилъ:

„Бѣй меня, сколько тебѣ угодно;
но ты никогда не сыщешь пакой крѣп-
кой палки, чшобѣ опогнашь меня ошѣ
себя и ошѣ пвоихѣ наспавленій.“

Сѣ того времени Анписеенъ весьма полюбилъ Діогена, и никогда не думалъ оппустишь его ошѣ себя.

XXXIX

Павлинъ и курица. Басня.

Павлинъ сказалъ нѣкогда курицѣ:
„посмотри, какъ гордо похаживаетъ пвой
пѣшухъ; однако жѣ люди не его, а
меня только гордымъ называютъ.“

„Эшо для того, ошвѣчала курица,
чшо люди скорѣе извиняютъ того кто
гордится чѣмъ нибудь добрымъ. Пѣ-
шухъ гордится своею бодростью, а ты
гордишься только перьями.“

ДЪТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

---

*Лице око твое десное соблазняетъ тя, и зми
е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть,
да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а
не все тѣло твое ввержено будетъ въ
гееенну огненную. Матѣ. гл. 5. ст. 29.*

XL.

Охота спорить.

Аншонъ былъ доброй мальчикъ, учился прилѣжно и слушался своихъ родителей, за что всѣ его любили. Но съ нѣкотораго времени спрадалъ онъ печальною болѣзнію, а имянно очень любилъ спорить. Сожалѣли объ немъ, и желали, чтобъ онъ избавился отъ этой болѣзни. Отецъ дѣлалъ много опытовъ исправить его; но всѣ они были бесполезны.

Сестра его, Маріана, съ копорою онъ обыкновенно игралъ, была добросердечная дѣвушка, и лучше перпѣливо сносила обиду, нежели ссорилась. Она ни

когда не бранилась съ своимъ братомъ, сколь часто они ни играли; примѣпивши въ немъ охоту поспорить, она молчала, и когда онъ переспавалъ играть, по уходила не сказавши ни слова.

Доброе поведеніе сея дѣвушки конечно избавило бы Антона отъ его болѣзни, есъли бъ она не глубоко уже въ немъ укоренилась; но онъ до того дошелъ, что кропосць его сеспры уже его не усыжала.

Прискорбнѣе всего было то, что онъ день отъ дня спановился хуже. Пржними своими добрыми поступками снискалъ онъ себѣ многихъ друзей между своими сверстниками. Онъ весьма любилъ посѣщать ихъ, когда имѣлъ праздное время и получалъ на то позволеніе отъ отца. Пока Антонъ воздерживался еще отъ своей спраспи, дополъ обходился онъ съ ними очень хорошо; но это не долго продолжалось.

Нѣкогда пришелъ онъ къ другу своему Пепру, и нашелъ у него еще двухъ мальчиковъ, копорые собрались для того, чшобъ играть вмѣстѣ.

Они хотѣли начать игру, но не могли согласиться, во что играть. Всякой предложилъ особливую игру. Пепръ про-

просилъ ихъ, чтобы они согласились по-дружески, и совѣщавалъ кинуть жеребій, въ чью игру напередъ доспанется играть, и потомъ играть и въ другія игры.

Ничто не могло быть справедливѣе эпова совѣща; однако жь маленькіе спорщики его не приняли, Они не могли слушать другъ друга, и всѣ шрое не хотѣли уступить. — Разумѣется, что на сей разъ лишились они того удовольствія, котораго ожидали. Но это было бы еще хорошо, естли бѣ не произошло гораздо хуже. Они перестали съ того времени любить другъ друга. Антонъ, не считая себя виноватымъ, увѣрялъ ихъ, что они впредь никогда не увидятъ его вмѣстѣ съ собою. Другіе съ своей стороны въ томъ же его увѣряли. Такимъ образомъ разошлись они, хотя добросердечной Петрѣ весьма старался уговорить ихъ, чтобы они остались и помирились.

Антонъ пришелъ домой съ досадою, не говорилъ ни съ кѣмъ, ходилъ съ пасмурнымъ видомъ и не осмѣлился спросить у самого себя: отъ чего происходитъ его досада? Однако жь нѣкоторой тайной голосъ сказывалъ ему, что охота его спорить пому виною.

На другой день получилъ онъ отъ отца своего позволеніе ийти къ другому пріятелю, которой назывался Федоръ. Помня вчерашнее приключеніе, Антонъ былъ гораздо смирнѣе.

Федоръ имѣлъ еще брата. Они всѣ шрое пошли въ садъ, гдѣ были кегли и другія игры, и проводили шамъ время съ удовольствіемъ, для шого, что Антонъ велъ себя хорошо, и друзья его всячески старались ему услуживать.

Но по несчастію Антонъ увидѣлъ на пруду маленькую лодку. — „Покашаемся по пруду на этой лодочкѣ, сказалъ онъ друзьямъ своимъ.

„Мы не смѣемъ, отвѣчалъ Федоръ: „бабюшка нашъ позволяетъ намъ иногда при себѣ кашаться; но безъ себя приказалъ онъ намъ и не подходить близко къ пруду.“

Антонъ. А для чего?

Федоръ. Для , что мы еще не умѣемъ править ою и можемъ пошннуть,

Антонъ. О! .ъ не бойшесь. Я умѣю править.

Федоръ. М . о шапсья; однако жъ мы не смѣемъ бя послушасья. Можешъ бышь . . . . . будетъ неудача, и мы всѣ

къ прѣе попомемѣ. — Да я уже ска-
зывалъ тебѣ, что бабюшка не велѣлъ
намъ и подходить къ пруду. Подожди,
какъ онъ придетъ домой; мы попросимъ
у него позволенія.

Аншонъ позабылся, продолжалъ спо-
рить и увѣрялъ ихъ, что имъ не надоб-
но опасаться. Друзья его долго огово-
ривались, и наконецъ сказали ему, что
они никогда не согласятся его послушать-
ся. Онъ разсердился и назвалъ ихъ прус-
сами.

Федоръ отвѣчалъ ему, что для нихъ
лучше быть прусами, нежели не слушать-
ся своего отца.

Аншону показалось это обидно; онъ
ушелъ отъ нихъ съ досадою, сказавши
что никогда уже къ нимъ не придетъ.
Они жь не старались его удержать, и еще
рады были, что избавились отъ такого
вѣсноснаго госпя.

Отцу Аншонову весьма прискорбно
было, что сынъ его возвратился съ до-
садою изъ такого мѣста, откуда прежде
всегда приходилъ веселъ и спокоенъ. Онъ
не сомнѣвался, что несчастливая его охо-
та спорить была тому виною, и возна-
мѣрился еще испытать, не можно ли его
исправить, хотя и мало надѣялся успѣху.

„Ты очень невеселъ, сказалъ онъ Аншону.

Антонъ. Ахъ! я желалъ бы, чшобъ я не ходилъ сегодня со двора.

Отецъ. А для чего?

Антонъ. Подумайше, бапюшка, какъ меня обидилъ Федоръ со своимъ братомъ. Они гораздо меня моложе, а не хотѣли мнѣ вѣришь.

Отецъ. Вѣ чемъ же не хотѣли они тебѣ вѣришь?

Антонъ. У нихъ вѣ саду есть прудъ, и мнѣ хотѣлось покашашься по немъ вѣ лодкѣ. Вы сами научили меня править весломъ, когда мы были вѣ деревнѣ и кашались по озеру. Сколько я ни увѣрялъ ихъ вѣ эшомъ, однако они мнѣ не повѣрили и говорили, будшо отецъ ихъ не велѣлъ имъ подходить къ пруду.

Отецъ. И ты за эшо осердился?

Антонъ. Какъ же не осердился, когда не хотятъ мнѣ вѣришь и спорятъ вѣ шомъ, чшо я шочно знаю?

Отецъ. И шакъ ты не можешь перпѣшь, чшобъ съ шобою спорили?

Антонъ. Вѣ самомъ дѣлѣ эшо нешчно, когда я правъ?

Отецъ. По чему жъ ты знаешь, чшо ты правъ? Развѣ ты ошибаешься не можешь?

Ан-

Антонъ. Какъ безъ эпова? И я такъ же могу ошибаться, какъ и другіе.

Отецъ. Знай же, что въ эпомъ случай пы виноватъ.

Антонъ. Я виноватъ? А по чему эшо, бапюшка?

Отецъ. Точно такъ. Друзья швои были умнѣе тебя. Отецъ ихъ запрешилъ имъ кашаться по пруду. Они исполняли его приказъ и не послушались тебя, хопя и знали, что пы ихъ старѣе и правиль лучше умѣешь. Спроѣишься имъ было не у кого, для шого, что его не было дома. И такъ пы виноватъ, очень виноватъ, по шому, что хопѣлъ и ихъ также виноватыми сдѣлать.

Антонъ. Ахъ! бапюшка, я вижу, что я поступилъ глупо. Проспите ли вы меня?

Отецъ. Охотно прошу. Но какъ бы я радовался, ешьли бы пы сѣ нынѣшняго дня спалъ спараться исправить себя отъ своего порока!

Антонъ. Я жслаю эпова отъ всего сердца, и прошу васъ, чпобѣ вы всегда напоминали мнѣ, когда я позабудусь. Я не могъ шерпѣшь, когда другіе спорили со мною въ неправдѣ: какъ же несносенъ казался я другимъ, когда въ правдѣ спо-

рилъ! — Друзья мои не могутъ меня любить. Я долженъ буду всегда сидѣть дома одинъ и въ скукѣ. —

Отецъ. Послушай, сынъ мой! если ты въ самомъ дѣлѣ хочешь исправиться, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, то конечно намѣреніе твое не будетъ неудачно. Постарайся нѣсколько времени принуждать себя, и когда почувствуешь, что ты началъ опвыкаться опъ спору, тогда пойдѣ къ своимъ друзьямъ. Повѣрь мнѣ, что они простятъ тебѣ и будутъ любить еще больше прежняго. — —

Антонъ послушался совѣта своего отца и исправился. Всѣ спали его любить, и онъ былъ гораздо спокойнѣе и веселѣе, нежели прежде.

XLІ.

Два неравные брата.

Дѣти! послушайте повѣсти о двухъ неравныхъ братьяхъ, которая заслуживаетъ примѣчаніе. — Они были крестьянскія дѣти. Одинъ изъ нихъ назывался Петромъ, а другой Васильемъ.

Петръ

Петръ былъ злой, жадной, лѣнивой и лукавой мальчишка. Напрошивъ того Василій былъ шихъ и крошокъ, какъ овца, и прилѣженъ, какъ пчела. Онъ любилъ своего брата и дѣлилъ съ нимъ пополамъ все, что ему особливо давали.

Нѣкогда отецъ послалъ ихъ обоихъ въ лѣсъ, и далъ имъ все, что на обѣдъ надобно было. День тогда былъ жаркой. Они уставши отъ дальняго пуши и отъ жару сѣли подъ дерево отдохнуть, и Василій заснулъ.

Голодной Петръ, увидѣвши, что братъ его спитъ, сѣлъ все, что съ ними было, и по томъ убѣжалъ назадъ въ свою деревню.

Василій проспалъ до вечера, и солнце уже закашилось, какъ онъ проснулся. Онъ проширалъ себѣ глаза и смотрѣлъ во всѣ стороны, чтобы увидѣть своего брата. Представъте себѣ его состояніе, когда онъ наконецъ примѣтилъ, что Петръ его оставилъ. Бѣдной эшотъ рабенокъ не могъ одинъ найти дороги домой и долженъ былъ ночевать въ лѣсу. Онъ началъ кричать и плакать.

Въ то время случилось ѳхалъ мимо эшова лѣсу одному богашому и доброму господину. Онъ, услышавши плачь и

крикъ , приказалъ своему кучеру остано-
вить лошадей , и послалъ лакѣя въ лѣсъ ,
посмотрѣть , кто тамъ плачетъ .

Лакѣй привелъ къ нему плачущаго
Василья . Богатой господинъ , узнавши ,
что съ нимъ случилось , посадилъ его съ
собою въ карету и отвезъ въ свой домъ ,
гдѣ хорошо его накормили и положили
спать на мягкую постелю .

На другой день доброй господинъ хо-
телъ его отослать къ отцу ; но бѣдной
рабенокъ такъ еще былъ малъ , что не
зналъ , какъ зовутъ его отца и ту де-
ревню , въ которой онъ жилъ . И такъ
ему должно было спать у господина ,
которой весьма полюбилъ его за то ,
что онъ велъ себя очень хорошо . Доброй
господинъ старался воспитать его , и какъ
онъ выросъ , то подарилъ ему нѣсколько
земли и денегъ , для того , чтобъ онъ
могъ построить домъ и доставать себѣ
пропитаніе .

Такимъ образомъ Василій сдѣлался
крестьяниномъ . Будучи прилѣженъ къ ра-
ботѣ и живучи порядочно , онъ скоро на-
жилъ себѣ довольно достатокъ .

Однажды въ вечеру , идучи домой съ
поля , встрѣтился онъ съ нищимъ , кото-
раго все платье состояло изъ однихъ

доскушевѣ. Подавши ему милостыню, вошелъ онъ съ нимъ въ разговоръ, чтобы узнать, отъ чего онъ впалъ въ нищету?

„Ахъ; „ сказалъ нищій: „ Богъ меня „ наказалъ за меньшаго моего брата. „

„ Какъ это? „ спросилъ Василій.

Нищій рассказалъ, что онъ нѣкогда оставилъ въ лѣсу маленькаго своего брата спящаго, копорой можетъ быть сѣденъ дикими звѣрями, и что онъ послѣ того прешерцѣвалъ разныя несчастія.

Подумайте, какъ удивился Василій, узнавши изъ этой повѣсти, что нищій былъ братъ его Петрѣ. — „ Братъ мой! „ вскричалъ онъ, и бросился его обнимать.

Удивленной Петрѣ также узнавши своего брата, хотѣлъ было просить у него прощенія, но слезы не допустили его выговорить ни одного слова.

Василій поспѣшалъ съ нимъ домой въ великой радости, какъ бы нашедши дорогое сокровище, далъ ему новое плащье и принялъ его къ себѣ въ домъ.

Петрѣ, бывши въ несчастіяхъ и въ нищетѣ исправился и научился быть добрымъ человекомъ. Онъ помогалъ брату

сво-

своему въ работѣ, а сей сдѣлалъ его участникомъ во всемъ своемъ имѣніи.

Такимъ образомъ жили они благополучно въ брадской любви и согласіи.

XLII.

Чувствованія послѣ грому.

Спрашная гроза прошла; молчшъ величественной гласъ грому; молніи не извиваются уже сквозъ черное облако.

Овцы спояли подъ сею кровлею и дрожали отъ спраху; а теперь онъ опрясаютъ дождь съ своей шерсти, и опять разсыпаются по свѣжему лугу.

Какъ великолѣпно все здѣсь сіяетъ! Какъ прекрасно показывается синета неба сквозъ разорванное облако: Какъ прекрасно блистаетъ разноцвѣтная радуга, распросершая отъ одного холма до другога!

Облака бѣгутъ, и разсыпаютъ тѣнь свою на освѣщенное поле; но онъ пробѣгаютъ и опять возвращаютъ ему солнечное сіяніе.

Какъ великолѣпно все меня окружающее! Какъ все прекрасно! отъ оживляющаго солнца до самой мааѣйшей шравки!

Какъ

Какъ восхищаюсь я, когда съ высокаго холма обозрѣваю пространное поле; или когда лежа на правѣ, разсматриваю различныя цвѣточки и травки и безчисленныхъ червячковъ, на нихъ живущихъ; или когда смотрю я на разсвѣтъ, либо на сіяніе зари вечерней, или когда глаза мои въ ночное время обращающіяся на небо, усыпанное звѣздами!

Тысячи сладкихъ мыслей, тысячи великихъ мыслей входятъ тогда въ мое сердце; изъ глазъ моихъ льются радостныя слезы, и исполненъ будучи восхищенія, поклоняюсь я все сіе Сопворившему, Отцу всѣхъ тварей.

О! какъ Онъ славенъ! какъ всемогущъ! какъ Онъ милосердъ!

К О Н Е Ц Ъ

второй части.

Содержаніе второй части.

Но 14. — I. Достопамятная повесть о нѣкоторомъ купцѣ. Стр. 3. — II. Молодой путешественникъ. Стр. 15.

Но 15. — III. О братской любви. Стр. 17. — IV. Рецептъ для молодыхъ дѣвушекъ. Стр. 27. — V. Примѣръ правосудія и дѣтской любви. Стр. 29. — VI. Самой лучшей подарокъ. Стр. 32.

Но 16. — VII. Разговоръ между отцомъ и дѣтьми о кофе. Стр. 33. — VIII. Умѣренность и неумѣренность. Стр. 44. — IX. Хорошее сообщество. Басня. Стр. 46. — X. Поздравленіе съ праздникомъ и дружеской совѣщѣ чинапелямъ. Стр. 46.

Но 17. — XI. Примѣръ истинной дружбы. Стр. 49. — XII. О сахарѣ. Стр. 63. — XV. Щастливое знакомство. Басня. Стр. 64. — XVI. Загадка. Стр. 64.

Но 18. — XVII. Путешествіе въ жизни. Стр. 65. — XVIII. Начало полько трудно. Стр. 78. — XIX. Любовь къ родителямъ. Стр. 80.

Но 19. — XX. Повесть о молодомъ Алвилѣ. Стр. 81. — XXI. Сонъ. Стр. 86. — XXII. Иринъ и Аминтъ. Па-

Пастушеская повѣсть. Стр. 88. — XXIII.
 О пшичьей ловлѣ въ Норвегіи. Стр. 92.
 — XXIV. Вопросы. Стр. 92. — XXV.
 Двѣ басни. Стр. 96.

Но 20. XXVI. Трогательной примѣрѣ
 набожности одного молодого Индійца.
 Стр. 97. — XXVII. Надежной способѣ
 прожить долго, здорово и весело. Стр.
 102. — XXVIII. Повѣсть о двухъ вѣр-
 ныхъ друзьяхъ. Стр. 108. — XXIX.
 Отвѣты на вопросы, предложенные въ
 послѣднемъ листѣ. Стр. 112.

Но 21. — XXX. Переписка отца
 съ сыномъ о деревенской жизни. Письмо 1.
 Стр. 113. — Письмо 2. Стр. 117. —
 Письмо 3. Стр. 121. — XXXI. Смѣшной
 способѣ ловить обезьянъ. Стр. 126. —
 XXXII. Непослушная молодая муха. Ба-
 сня. Стр. 127. — XXXIII. Другая басня.
 Стр. 128.

Но 22. — Продолженіе переписки
 отца съ сыномъ. Письмо 4. Стр. 129.
 — Письмо 5. Стр. 133. — Письмо 6.
 Стр. 136. — XXXIV. Не должно подра-
 жать дурачествамъ другихъ людей. Стр.
 143. — XXXV. Анекдотъ. Стр. 144.

Но 23. — Продолженіе переписки
 отца съ сыномъ. Письмо 7. Стр. 145.
 — Письмо

— Письмо 8. Стр. 151. — Письмо 9. Стр. 154. — Письмо 10. Стр. 159.

Но 24. — Продолженіе переписки отца съ сыномъ. Окончаніе 10 письма. Стр. 161. — Письмо 11. Стр. 163. — Письмо 12. Стр. 167. — XXXVI. Повѣсть о старомъ волкѣ. Въ 7 басняхъ. Стр. 170.

Но 25. — XXXVII. Разговоръ между отцомъ и дѣтьми о громѣ. Стр. 177. — XXXVIII. Примѣры чрезвычайной охоты къ ученью. Изъ древней исторіи. Стр. 186. — XXXIX. Павлинъ и курица. Басня. Стр. 192.

Но 26. — XL. Охота спорить. Стр. 193. — XLI. Два неравные брата. Стр. 200. — XLII. Чувствованія носѣ грому. Стр. 204.

